

Оглавление

1. Объект и предмет геополитики.....	4
2. Классическая геополитика: достоинства и недостатки.	5
3. Геополитические идеи Ф. Ратцеля.....	6
4. Геополитические воззрения Р. Челлена.....	7
5. Геополитика А. Мэхэна.....	8
6. Теория хартленда (Сердцевинной земли) Х. Маккиндера.....	9
7. Геополитические концепции К. Хаусхофера.	11
8. Геополитические идеи К. Шмитта.....	13
9. Геополитическая концепция «поссибилизма» Видаля де ла Бланша.....	14
10. Русская геополитическая мысль.	16
11. Геополитические воззрения Л.И. Мечникова.....	17
12. Геополитические идеи В.П. Семенова-Тян-Шанского.	18
13. Геополитическая концепция евразийства.	19
14. Ревизия классической геополитики после Второй мировой войны.	21
15. Модель «хартленд – римленд» Н. Спайкмена.	22
16. Модель геополитического районирования мира С.Козна.	23
17. Концепция геополитического униполюса А.Страуса.	24
18. Геополитическая концепция Ж.Готтманна.....	25
19. Геополитические воззрения П.Галлуа.....	26
20. Глобальное лидерство как геополитический концепт.	26
21. Формирование новой геополитической парадигмы в начале XXI века: модели биполярного мира.....	28
22. Формирование новой геополитической парадигмы в начале XXI века: модели многополярного мира.	30
23. Геополитический сценарий С.Хантингтона.	30
24. Геополитический сценарий З.Бжезинского.....	31
25. Геополитическая модель Дж.Ная.....	32
26. Сетевая геополитическая модель.	32
27. Геополитическая карта современного мира.	34

28. Глобализация как фактор изменения геополитической картины мира.	34
29. Демократизация как фактор влияния на формирование геополитической картины мира.	36
30. Теория демократического мира как геополитический концепт	39
31. Государство как актор геополитики.	40
32. Геополитическая стратегия.....	42
33. Геополитические ресурсы США.	43
34. Геополитическая стратегия США.....	44
35. Геополитические ресурсы современной России.....	46
36. Геополитическая стратегия России.....	47
37. Вектор геополитики России: Россия и СНГ.	48
38. Вектор геополитики России: Россия и Запад.....	50
39. Восточноазиатский вектор геополитики России.	52
40. Геополитика Европейского Союза.....	53
41. Геополитика Китая.	55
42. Геополитика Японии.....	56
43. Регионы в современной геополитике: формирование мирового центра в Восточной Азии.....	58
44. Регионы в современной геополитике: геополитические проблемы Ближнего Востока.....	60
45. Регионы в современной геополитике: Латинская Америка в современном геополитическом пространстве.....	61
46. Регионы в современной геополитике: геополитические проблемы Африки.	64
47. Межправительственные организации как актор геополитики.	66
48. Место и роль ООН в современном геополитическом пространстве.....	66
49. Место и роль НАТО в современном геополитическом пространстве.....	67
50. Характеристика современной системы международной безопасности.....	68
51. Основные геополитические угрозы и вызовы.....	69
52. Режим нераспространения ядерного оружия.	72
53. Межгосударственные и внутренние конфликты как геополитические угрозы.....	73
54. Международный терроризм как угроза безопасности современного мира. .	76

1. Объект и предмет геополитики.

Для определения предмета геополитики традиционно были необходимыми, какими остаются и до сих пор, три основные категории – государство, пространство, ресурсы. Отцы-основатели новой научной дисциплины – Ратцель, Челлен, Мэхэн, Маккиндер, Хаусхофер и др. - трактовали геополитику как науку о государстве в пространстве. Пространство понималось ими только как географическое земное пространство – суша и море. Считалось, что мощь и перспектива развития государства зависит, прежде всего, от таких географических ресурсов, как размер территории и местоположение государства в пространстве. Согласно Ратцелю и Челлену, государства в своем территориально - пространственном расширении с целью выживания и процветания стремятся к естественно замкнутым конфигурациям., т.е. обязательному очертанию государственных границ, в связи с чем оправдывали присоединение других, малых государств в результате военной экспансии. Начиная с Мэхэна, ученые-геополитики считали, что государству, которое стремится к мировому лидерству, совершенно не обязательно увеличивать территорию, на которую непосредственно распространяется его государственная власть, и закрывать ее национальными границами, а вполне достаточно осуществлять контроль над морями и вполне формально суверенными государствами, которые могут быть расположены и весьма далеко от его границ. Таким образом, геополитика надолго отождествила государственную власть с контролем над территориями и определила международную политику как конкуренцию великих держав за господство на море и на суше.

В настоящее время весьма распространенным в западной и российской научной литературе стало толкование предмета геополитики, учитывающее наличие разнообразных измерений пространства, многочисленных и разнообразных ресурсов, а также других, кроме государства, акторов. Такой подход к геополитике в течение долгого времени вырабатывался западноевропейскими и американскими учеными.

Василенко предлагает следующее определение геополитики: «геополитика – это наука о закономерностях развития власти человека над пространством, объясняющая глобальные процессы, опираясь на комплекс гуманитарных, военных и политических факторов». Нартов считает, что геополитика – «это сфера деятельности и наука, изучающая закономерности и движущие силы развития политических отношений стран и регионов с учетом всех видов земного пространства (континентального, регионального), положения стран, влияния на эту деятельность морских, воздушно-космических, демографических, коммуникационных и других факторов»

Существенно расширяют предмет геополитики К.Э.Сорокин, К.С.Гаджиев, А.И.Некlessа и др. Сорокин определяет геополитику как «комплексную дисциплину о современной и перспективной «многослойной» и многоуровневой глобальной политике, многомерном и многополярном мире»... «Геополитика Современности – это совокупность десятков, даже сотен одно- и разнонаправленных, параллельных и пересекающихся процессов с отличающимися свойствами, положительная сумма (если иметь в виду благоприятную для человеческой эволюции) игры интересов государства».

Используя эти основные характеристики, можно следующим образом определить предмет геополитики: *геополитика – это наука, представляющая геополитическую картину мира на основании исследования такого взаимодействия политики и материальных, нематериальных ресурсов, которое позволяет акторам реализовывать свои интересы, приобретать авторитет и влияние в региональном, мировом пространстве, т.е. таким образом непосредственно участвовать в моделировании регионального, мирового пространства.*

2. Классическая геополитика: достоинства и недостатки.

Предтечей современной геополитики является классическая геополитика, которая представлена такими западными учеными, как Ф. Ратцель, Р. Челлен, А.Т. Мэхэн, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, П. Видаль де ла Бланш, А. Деманжон и др. Классическая геополитика была весьма авторитетной до начала Второй мировой войны. Эти ученые стали классиками, потому что их значительные теоретические **заслуги** смогли устоять перед исторической критикой. Во-первых, они создавали новую сферу научного знания, задаваясь вопросом, от чего зависит безопасность государства и суверенитет, процветание государства, его сила, мощь и влияние в мире. Во-вторых, они сосредоточили основное внимание на анализе факторов и методов, обеспечивающих могущество государства в мире, чем во многом помогали государствам формулировать свои геополитические кодексы. В-третьих, они были инициаторами создания пространственного подхода к объяснению смысла политических событий, оперируя такими основными категориями, как «пространство», «большие пространства». В-четвертых, начиная с Маккиндера, почти все авторы представляли геополитические сценарии мирового масштаба, т.е. рассматривали мир как единое функционирующее целое, имеющее рациональное объяснение. Хотя их геополитические конструкции не были лишены идеологической нагрузки, так как каждый геополитик был обеспокоен, прежде всего, проблемой безопасности и могущества своего отечества, все же им нередко удавалось представить относительно объективную картину мира и определить основные тенденции его дальнейшего развития. В-пятых, представители классической геополитики ввели в научный оборот категории геополитики, многими из которых до сих пор оперируют ученые при исследовании геополитической картины мира: «геополитика», «пространство», «большие пространства», «географическое положение», «великие державы», «планетарный статус государства» и т.д.

Классическая геополитика сыграла большую роль в формировании геополитики как науки, но ей свойственны и определенные **недостатки**, многие из которых можно объяснить исторической ограниченностью. Во-первых, это использование фактически только географического детерминизма как основного методологического принципа исследования геополитики, который основывался на признании того, что именно географический фактор, т.е. размер территории, местоположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов и другие географические параметры определяют основные направления общественно-политического развития того или иного народа, его характер, поведение на международно-политической арене. Хотя уже в рамках классической геополитики представители французской школы предпринимали и небезуспешно первые попытки преодолеть географический детерминизм. Во-вторых, это чрезмерное увлечение картиной планетарного дуализма – «морские силы» против «континентальных сил» или талассократия («власть посредством моря») против теллуократии («власть посредством земли»). В-третьих, понимая геополитику как воплощение государственной власти в пространстве, они пропагандировали стремление к прямому военному или политическому контролю над территориями, и в данном контексте довольно часто пропагандировалась стратегия «анаконды» - блокирование вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что постепенно должно было привести к стратегическому истощению и экономическому удушению противника. В-четвертых, считая контролируемое государством территориальное пространство основным фактором его силы и мощи, обосновывая необходимость стремления государства к динамичному территориальному росту, к расширению жизненного пространства, некоторые представители классической геополитики (Ратцель, Челлен, Мэхэн) признавали военную экспансию как вполне естественный способ приобретения геополитического могущества.

3. Геополитические идеи Ф. Ратцеля.

Для отцов-основателей классической геополитики немецкого географа Ф.Ратцеля (1844-1904) и шведского государствоведа и географа Р.Челлена (1864-1922) геополитика – это учение о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве. Для них государство – живой, сложный организм, развивающийся в пространстве и не признающий принцип «нерушимости границ». Государство рождается, растет, умирает, подобно живому существу. Причем развитие государства объективно необходимо связано с ростом численности народа, которому уже не хватает земли внутри страны и он устремляется вовне, т.е. к внешней колонизации. А «новое пространство», обретенное народом, является как бы источником, из которого государственное чувство черпает новые силы. Разложение каждого государства происходит при его отказе от большого пространства. По мнению Ратцеля, государство, если оно желает быть «подлинной» великой державой, должно иметь в качестве своей пространственной основы площадь приблизительно в 5 миллионов квадратных метров. Если государство – живой организм, который подчиняется категорическому императиву расширения своего территориального пространства, то вполне естественной для Ф. Ратцеля и Р. Челлена являлась экспансия государства, включая войну.

Ф.Ратцель в работе «Законы пространственного роста государства» (1896) сформулировал семь основных законов пространственного роста государств, многие из которых не потеряли своего актуального значения до сих пор:

1. Пространство растет вместе с ростом культуры нации.
2. Рост государства предполагает дальнейшее развитие идей, торговли, т.е. повышенную активность во всех сферах жизни общества.
3. Рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения малых государств.
4. Граница – это периферийный орган государства, в котором проявляются его рост, сила или слабость и все изменения в организме государства. Сильное государство – то, которое в состоянии поддерживать тесные связи между своими пограничными зонами и сердцевиной. Любая тенденция к ослаблению этого взаимодействия неизбежно ослабит государство и приведет к потере пограничной зоны, которая может провозгласить независимость от центра или присоединиться к другому государству.
5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физико-географической среды; береговые линии, русла рек, равнины, районы, богатые естественными ресурсами.
6. Первый импульс к территориальному росту приходит к примитивным государствам извне, от более высоких цивилизаций.
7. Общая тенденция к слиянию территорий, разветвляясь, переходит от государства к государству и набирает силу. Государства в своем пространственном расширении стремятся к естественно замкнутым конфигурациям. И это стремление к вращению в естественные границы может быть удовлетворено в границах континентов.

Ратцель одним из первых отметил геополитическое значение моря. В своей книге «Море, источник могущества народов» (1900) Ратцель указывал, что планетарный масштаб полноценной экспансии требует от мощной державы развития военно-морских сил. «Океаном будущего» он называл Тихий океан, который, имеет выгодное стратегическое положение, уникальные ресурсы и огромные размеры. Именно в зоне Тихого океана Ратцель прогнозировал столкновение пяти ведущих держав мира: Англии, США, России, Китая и Японии, отмечая при этом, что в данном

конфликте пространственные континентальные державы имеют преимущество перед державами морскими, не обладающими достаточным пространством в качестве геополитического ресурса.

Ратцель и Челлен были первыми, кто начал формулировать важную геополитическую концепцию – концепцию «мировой державы». Так, Ратцель подчеркивал, что большие страны в своем развитии имеют тенденцию к максимальной географической экспансии, выходящей постепенно на планетарный уровень, т.е. становятся постепенно мировыми державами. Судьбу континентальной «мировой державы» Ратцель в будущем предрекал Германии.

4. Геополитические воззрения Р. Челлена.

Для отцов-основателей классической геополитики немецкого географа Ф.Ратцеля (1844-1904) и шведского государствоведа и географа Р.Челлена (1864-1922) геополитика – это учение о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве. Для них государство – живой, сложный организм, развивающийся в пространстве и не признающий принцип «нерушимости границ». Государство рождается, растет, умирает, подобно живому существу. Причем развитие государства объективно необходимо связано с ростом численности народа, которому уже не хватает земли внутри страны и он устремляется вовне, т.е. к внешней колонизации. А «новое пространство», обретенное народом, является как бы источником, из которого государственное чувство черпает новые силы. Разложение каждого государства происходит при его отказе от большого пространства. Если государство – живой организм, который подчиняется категорическому императиву расширения своего территориального пространства, то вполне естественной для Ф. Ратцеля и Р. Челлена являлась экспансия государства, включая войну.

Р.Челлен утверждал, что мощь государства зависит от суммы таких факторов, как естественно-географические свойства, прежде всего, территория, а также хозяйство, народ, форма государственного правления. Но под хозяйством он понимал не достижение экономической мощи, конкурентоспособности, с помощью которых можно было завоевать доминирующие позиции в мире, а достижение автаркии, самодостаточности и независимости в отношении продовольствия и природных ресурсов. Считая народ фактором мощи государства, Челлен, как все представители классической геополитики, говорили сугубо о поддержании численности населения. Что касается формы государственного правления, то Челлен отождествлял ее с конституционной и административной структурой. Но при этом утверждал, что сила государства – более важный фактор для поддержания его существования, чем закон, поскольку сам закон может поддерживаться только силой. Он считал, что государство – это цель сама по себе, а не организация, которая служит целям улучшения благосостояния своих граждан.

Геополитическому могуществу государства, по мнению Челлена, также могут способствовать три пространственных фактора: расширение, территориальная монолитность, свобода перемещения. Каждое государство имеет свое соотношение этих факторов. Так, Россия обладала большой территорией (осуществила расширение), территориальной монолитностью, но не свободой перемещения, так как ее доступ к теплым морям ограничен. Великобритания обладала свободой перемещения благодаря своему прибрежному положению, мощному флоту и господству на океанических путях; огромным расширением, благодаря своим заморским доминионам и колониям, но не территориальной монолитностью, в чем заключалась слабость Британской империи. У Японии имелась территориальная монолитность и свобода перемещения в зоне самого большого Тихого океана, но не было достаточной протяженности территории. Самое благоприятное для геополитики соотношение трех факторов имели Соединенные Штаты Америки: и протяженное пространство, и свобода перемещения, и территориальная монолитность, чем весьма эффективно воспользовались в будущем.

Ратцель и Челлен были первыми, кто начал формулировать важную геополитическую концепцию – концепцию «мировой державы». Челлен утверждал, что основным субъектом геополитики являются великие державы, которые «обречены» подчинить себе малые страны и объединить их в большие географические и хозяйственные «комплексы». Он указывал, что отдельные «комплексы» такого вида, в частности, США, Британская империя, Российская империя, сложились в XVIII-XIX веках, причем Россию называл «центральной фигурой планетарной выставки», поскольку она является сферой пересечения двух больших культурных миров – Западной Европы и Восточной Азии. В силу этого она более других стран, чем даже США, подходит для посреднической роли в межгосударственных отношениях. В начале XX века, по мнению Челлена, должен образоваться большой европейский «комплекс» под эгидой Германии, ибо пространство Германии обладает осевым динамизмом и может структурировать вокруг себя остальные европейские страны.

5. Геополитика А. Мэхэна.

Если Ратцель и Челлен создавали свои геополитические концепции, во многом задаваясь вопросом, как обеспечить будущее величие Германии, то американский историк и адмирал морского флота А.Мэхэн (1840-1914), в своих основных работах: «Влияние морской силы на историю. 1660-1783 гг.» (1890) и «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем» (1897) акцентировал внимание на геополитических ресурсах и методах, которые могут обеспечить будущее мировое величие США. Одним из первых Мэхэн рассматривал категорию «национальные интересы» в контексте внешней политики. Национальные интересы США он формулировал по-военному четко. Определение национальных интересов Мэхэна – это классический имперский подход к национальным интересам. Они выражались прямо и откровенно, что соответствовало типу мышления того времени. К числу таких интересов, помимо обороны национальных границ, он относил активизацию морской торговли (прежде всего с Китаем), приобретение территориальных владений, которое бы способствовало контролю над морями, поддержку доктрины Монро (Доктрина Монро – первая геополитическая доктрина США, провозглашенная в послании американского президента Джеймса Монро (1758-1831) Конгрессу 2 декабря 1823 г., согласно которой выдвигался принцип разделения политического влияния в мире между США и Европой. Доктрина провозгласила главенствующую роль США в Латинской Америке) и гегемонию в Карибском бассейне. Для американцев доктрина Монро стала такой же священной, как Декларация Независимости и Конституция США. В течение длительного периода она оправдывала военную интервенцию США в страны Латинской Америки, Карибского бассейна. Во времена холодной войны доктрина Монро являлась фактически патентом США на вмешательство в западный мир и постепенно в остальную часть мира.

Мэхэн утверждал, что могущество государства обеспечивается «морской силой». В отличие от Ратцеля и Челлена, он выдвинул идею преимущества морской державы над континентальной. Американский геополитик утверждал, что обладание морем или контроль над ним являются теперь и всегда были великими факторами в истории мира. «Морская сила» государства, по Мэхэну, – это наличие военного флота, торгового флота и военно-морских баз. Он выделял шесть критериев, которые могут обеспечить государству планетарный статус:

1. Географическое положение государства, его открытость морям, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность сухопутных границ, способность контролировать стратегически важные регионы.
2. Конфигурация государства, прежде всего конфигурация морских побережий, и количество портов на них расположенных, от чего зависит процветание торговли и стратегическая защищенность страны.

3. Протяженность береговой линии (чем больше, тем лучше).
4. Численность населения страны, что важно для оценки способности государства строить флот и его обслуживать.
5. Национальный характер, проявляющийся в способностях народа к занятию торговлей.
6. Политический характер правления, от которого зависит ориентация лучших природных и человеческих ресурсов на создание морской силы.

Мэхэн был уверен, что только морская сила обеспечит Соединенным Штатам Америки планетарную судьбу, мировое господство. Для этого США необходимо положить конец изоляции, построить мощный флот, расширить участие в мировой политике, международной торговле. Он предлагал создать американо-британский альянс, который управлял бы морями и океанами мира, и был противовесом материковым державам, контролирующим большую часть Евразии, в первую очередь России и Китаю, во вторую – Германии; бдительно следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей; координировать вместе с европейцами совместные действия против народов Азии. Если рассматривать американскую военную стратегию на протяжении XX века, то вполне очевидно, что она строилась в прямом соответствии с идеями Мэхэна.

Американским геополитиком была предпринята одна из первых попыток анализа планетарных геополитических структур, «больших пространств». Основной такой структурой, способной вследствие интенсивности торговли и политической активности бороться за мировое влияние, он считал «северную континентальную полусферу», южная граница которой маркируется Суэцким и Панамским каналами. Наиболее важным элементом внутри данной полусферы в пределах Евразии он называл Россию, как доминантную континентальную державу. В его геополитическом проекте-прогнозе Соединенным Штатам отводилась роль мирового лидера, лидера европейской цивилизации, преемника и наследника Великобритании, что впоследствии и было реализовано.

Планетарное значение у Мэхэна приобрел принцип «анаконды», примененный американским генералом Мак-Клеелланом в северо-американской гражданской войне 1861-1865 гг. Американский геополитик считал, если мощь государства определяется «морской силой», то в случае противостояния стратегической задачей номер один является недопущение обретения этой силы противником. Согласно Мэхэну, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следует удушать в кольцах «анаконды», сдавливая континентальную массу за счет выведенных из-под ее контроля береговых зон и перекрывая по возможности выходы к морским пространствам. Мэхэновская стратегия «анаконды» реализовывалась в первой и второй мировых войнах, но особенно очевидной она была в эпоху холодной войны, когда США и их союзники стремились изолировать континентальную мощь СССР, сковывали его вооруженные силы по периметру всей территории, а во внешнем кольце создавали постоянную ракетно-ядерную угрозу. В евразийской прибрежной зоне Соединенные Штаты создали две линии военно-морских баз: с запада вдоль евразийского побережья простирались военные блоки НАТО, СЕАТО, СЕНТО.

6. Теория хартленда (Сердцевинной земли) Х. Маккиндера.

В теории хартленда (Сердцевинной земли) британского географа Х.Д. Маккиндера (1861-1947), изложенной в его известной работе «Географическая ось истории» (1904), впервые была представлена целостная геополитическая картина мира, состоящая из трех основных регионов – хартленд, внутренний полумесяц, внешний полумесяц. Определяющим моментом в судьбе народов и государств Маккиндер считал их географическое положение. Он утверждал и одновременно опасался, что в границах Мирового острова, куда входят Азия, Африка и Европа, находится Евразийский континент, а в центре последнего – «сердце мира», или «хартленд» -

континентальные массы Евразии, осевой регион мировой политики, который в XX веке может контролировать весь мир, ибо баланс сил меняется в его пользу. Согласно Маккиндеру, любая континентальная держава (для Маккиндера хартленд – это, прежде всего, Россия и Германия – два самых опасных противника Англии), захватившая господствующее положение в осевом регионе – хартленде, будет соперником Великобритании в борьбе за обладание статуса мирового лидера. В связи с этим британский геополитик сформулировал тезис, ставший впоследствии афоризмом: тот, кто управляет Восточной Европой, тот управляет хартлендом, тот, кто управляет хартлендом, тот командует Мировым островом, тот, кто управляет Мировым островом, тот командует всем миром. Высокий геополитический статус хартленда Маккиндер объяснял двумя факторами. Первый - недоступность хартленда для судов морских держав. Второй фактор – это развитие транспортной технологии, которая обладает способностью изменять физические свойства пространства Земли. Транспортные артерии, по мнению Маккиндера, способствуют большему единению континентальных территорий и проникновению на сопредельные территории. В начале XX века, по мнению Маккиндера, эра превосходства океанического полушария подходит к концу, а новые транспортные технологии, прежде всего железные дороги, меняют вектор геополитических сил в пользу континентального полушария. «...Теперь трансконтинентальные железные дороги изменяют положение сухопутных держав, и нигде они не работают с такой эффективностью, как в закрытых центральных районах Евро-Азии...». Именно с развитием транспортных технологий Маккиндер связывал экономическое и пространственное могущество хартленда.

Точные границы хартленда Маккиндером не проводились, более того, они менялись от работы к работе, но всегда в центре хартленда лежала значительная часть России, занимающая в Евразии, по его мнению, центральное стратегическое положение, которое в Европе принадлежит Германии. В модели Маккиндера хартленд окружает планетарный пространственный элемент – внутренний полумесяц, который представляет собой евразийский пояс прибрежных территорий, включающий морские страны Европы, Ближний и Средний Восток, Индию, Юго-Восточную Азию и Китай. Именно эти обширные территории как щит защищают хартленд, но сами могут быть объектом экспансии со стороны морских держав. За внутренним полумесяцем следует внешний, или «островной», полумесяц, включающий острова и континенты за пределами Евразии: Британию, Южную Африку, Австралию, обе Америки, Японию, мощь которых будет уменьшаться по мере расширения территории континентального союза и укрепления его ресурсной базы. Сплочение внутреннего и внешнего полумесяца океанических государств под британским водительством, по мнению Маккиндера, могло бы блокировать хартленд, не допустить роста его геополитической мощи.

Британский геополитик предвидел столкновение двух главных континентальных держав Германии и России в борьбе за хартленд и рассматривал эту перспективу прежде всего с точки зрения интересов Англии, которая должна будет в этой схватке держать сторону России. Чтобы избежать мировой войны и противостоять могуществу хартленда, предотвратить возможное движение Германии на восток, к центру хартленда, чего особенно опасался Маккиндер, сохранить баланс сил на Евразийском континенте и мировое лидерство Великобритании, необходимо, по его мнению, создать «срединный ярус» независимых государств между Германией и Россией. Хотя такие государства в Восточной Европе и были созданы после Первой мировой войны (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша Чехословакия, Румыния), но они, как показало Мюнхенское соглашение 1938 года, оказались неэффективным буфером. Мир не избежал новой войны.

Как свидетельствуют итоги Второй мировой войны, геополитические прогнозы и опасения британского геополитика относительно хартленда не были безосновательными: сильное давление из хартленда в западном, восточном и южном направлениях привело к еще большему его контролю над Евразией, образовался блок континентальных держав, превышающих по площади империю Чингизхана, во главе с СССР. Хартленд, как и прогнозировал Маккиндер,

действительно стал сильным влиятельным пространством, но не благодаря тем факторам, на которые указывал английский геополитик (транспортные технологии, особенно в азиатской части, до сих пор остаются насущной проблемой России), а в результате победы в войне. В последних работах Маккиндера, отдавая дань изменившейся после Второй мировой войны геополитической картине мира, достаточно точно определяет будущий глобальный геополитический конфликт как противоборство между хартлендом (СССР) и странами «внешнего полумесяца» и призывает западные страны, объединившись, отстаивать концепцию «атлантической цивилизации». Позже эта идея нашла реальное воплощение в создании блока НАТО.

7. Геополитические концепции К. Хаусхофера.

Если Маккиндера волновала возможная утрата статуса мирового лидера Великобританией, то крупнейший представитель немецкой школы геополитики Карл Хаусхофер (1869-1946) был обеспокоен будущей политической судьбой Германии. В своих геополитических концепциях Хаусхофер развивал многие идеи отцов-основателей классической геополитики Ратцеля и Челлена. Он был солидарен с отцами - основателями геополитики в понимании того, что есть геополитика, какова ее роль и значение. «Геополитика, - писал Хаусхофер, - есть наука об отношениях земли и политических процессов. Она зиждется на широком фундаменте географии, прежде всего географии политической, которая есть наука о политических организациях в пространстве и об их структуре. Более того, геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится искусством, именно – искусством руководства практической геополитикой. Геополитика – это географический разум государства». Основная цель государства, по его мнению, - это расширение жизненного пространства, которое позволяет стать экономически и политически независимым, т.е. великой державой. «...Геополитический подход, - подчеркивал Хаусхофер, - выступает как необходимость, и в гораздо большей степени для того партнера, который при проведении границы был ущемлен в отправлении его жизненных функций, чем для того, который получил от этого преимущества». Ущемленной страной Хаусхофер видел Германию: после первой мировой войны Германия потеряла все свои колонии и оказалась зажатой в центре Европы. Немецкий ученый и политик считал своим долгом найти и обосновать пути и методы достижения геополитической мощи немецкого государства. Опираясь основными геополитическими категориями своих предшественников, прежде всего такими как «жизненное пространство», «пространство как фактор силы», признавая грандиозность планетарных идей Маккиндера, учитывая реальную геополитическую ситуацию, стремление Германии достичь преимущества одновременно и на Суше и на Море, К.Хаусхофер сформулировал три возможных, по его мнению, геополитических сценария, предусматривающих интересы Германии: теорию Больших пространств, панрегионализм и теорию континентального блока.

Концепция Больших пространств Хаусхофера – это формирование геополитических макроструктур на преобладании или смене широтных и меридиональных тенденций экспансий мировых держав. Согласно Хаусхоферу, настоящие геополитические структуры (Большие пространства), развивающиеся по меридиональным направлениям (США – Латинская Америка; Европа – Африка; Япония – Океания; «стратегия теплых морей СССР), во второй половине XX века сменяются широтным порабощением США всей планеты. Хаусхофер фактически предугадал ориентацию геополитических устремлений США по линии Запад-Восток. Он был уверен, что будущее планеты зависит от результатов борьбы двух тенденций: сможет ли англо-американская экспансия вдоль параллелей побороть сопротивление восточно-азиатской экспансии вдоль меридианов. Опасаясь данной геополитической тенденции, которая будет безусловным препятствием для восстановления былого величия Германии, Хаусхофер стремился поделить мир заранее. Так появилась его концепция панрегионализма, согласно которой объединение

государств, формирование глобальных регионов происходит на основе так называемых пан-идей, т.е. социально-экономической, социально-политической и идеологической общности, и которая весьма похожа на современный механизм формирования больших пространств. Пан-идеи, писал Хаусхофер, - это широкие цели, но только те, «которые, - возвышившись над откровенно завоевательским и эксплуататорским мышлением, - выступали носителями культурных миссий...» . Когда пан-идеи воплощаются на просторах Земли, они становятся объектом геополитики. Именно пан-идеи, по мнению Хаусхофера, должны стать основой новой мировой системы, которая будет формироваться в результате упадка Великобритании и более мелких морских держав и в которой доминирующее положение займет Германия. В своей первой панрегионалистской модели Хаусхофер разделил мир на три с севера на юг ориентированных панрегиона, каждый из которых состоял из ядра и периферии, а также обладал экономической самодостаточностью: (1) Пан-Америка с ядром в США; (2) Евро-Африка с ядром в Германии; (3) Пан-Азия с ядром в Японии. Из этой модели вовсе было не ясно, какую роль в ней играет СССР. Позже он предложил другую панрегионалистскую модель – четырехчленное деление мира: четвертым панрегионом стала Пан-Россия с ее сферой влияния в Иране, Афганистане и на Индостане. Формирование после Второй мировой войны биполярного мира сделало понятие панрегионов временно несостоятельным. Однако с распадом биполярной системы мира, с распадом мировой социалистической системы вначале экономические блоки, а в настоящее время и так называемые панрегионы фактически возвращаются в мировую практику.

Хаусхофер хотел процветания и величия Германии, а потому искал возможности для этого, исходя из создавшихся внешнеполитических и внутривнутриполитических условий и тенденций. В начале 40-х годов XX века он оставил панрегионалистскую концепцию и перешел к теоретическому обоснованию другой идеи - большого континентального блока, или геополитической оси: Берлин – Москва – Токио, т.е. ориентация Германии на Восток. «Самым крупным и самым важным поворотом в современной мировой политике, - подчеркивал Хаусхофер, - несомненно, является формирование мощного континентального блока, охватывающего Европу, Северную и Восточную Азию» . Он понимал, что положение Германии в центре Европы делало ее естественным противником западных морских держав – Англии, Франции, в перспективе США. Сами талассократические геополитики также не скрывали своего отрицательного отношения к Германии и видели ее (наряду с Россией) одним из главных геополитических противников морского Запада. Хаусхофер вслед за Ратцелем и Маккиндером считал, что континентальная держава обладает значительным преимуществом над морской, вследствие чего рассматривал Германию и Россию как ядро Евразийского союза. В перспективе к этому ядру могут присоединиться Япония и Китай, в результате чего будет создан трансконтинентальный блок. В статье «Континентальный блок» Хаусхофер писал: «Евразию невозможно задуть, пока два самых крупных ее народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики» . В этой же работе он отмечал, что очень сильный континентальный блок способен парализовать «политику анаконды» англо-саксонского мира в военно-политическом, военно-морском и экономическом отношениях. Только идея Евразии, воплощаясь политически в пространстве, даст Германии возможность для долговременного расширения ее жизненного пространства». Восток он рассматривал как жизненное пространство, дарованное Германии самой судьбой.

Будучи, прежде всего, ученым, Хаусхофер считал, что континентальный блок можно создать мирным путем, совместными усилиями России и Германии. Он приводил некоторые аргументы возможности формирования данного блока. Во-первых, он пытался идентифицировать Германию как западное продолжение евразийской, азиатской культуры, вследствие чего «ориентация на Восток» вполне естественна. Во-вторых, он считал, что «в России всегда существовало политическое направление, понимавшее пользу и возможности германо-русско-японского

сотрудничества». В – третьих, он был уверен, что такой значительный геополитический аргумент, как создание крупного в территориальном отношении и мощного в силовом отношении континентального блока, не может не привести Советский Союз к пониманию необходимости его создания и к его последующему добровольному соглашению о контроле Германии над Евразией. В данном контексте Хаусхофер как историческую веху воспринял германо-советский пакт о ненападении 1939 года (Акт Молотова – Риббентропа). В нем он видел путь преодоления крайне неблагоприятного «зажатого» положения Германии между талассократическими державами и хартлендом. Союз Германии с Россией обеспечил бы Германии трансконтинентальные коммуникации от Рейна до Амура и Янцзы, свободные от англосаксонского влияния. Германия получила бы выход к открытому океану и стала бы обладать мощью как континентальной, так и океанической державы.

8. Геополитические идеи К. Шмитта

Довольно близкими к классическим геополитическим воззрениям являются геополитические идеи известного немецкого государствоведа и политолога Карла Шмитта (1887-1985). Геополитическая картина мира, описанная Шмиттом, - это напряженный цивилизационный дуализм, противостояние двух больших пространств – Востока и Запада. «Противостояние Востока и Запада, - утверждает Шмитт, - совершенно очевидное сегодня, включает в себя противоречия различного рода: экономические интересы, качественное различие правящих элит и несовместимость основополагающих интеллектуальных установок. Все эти противоречия возрастают, взаимно усиливая друг друга. Однако связь экономических, социологических и духовных напряжений проявлялась во всех великих войнах человеческой истории. Особенность современного антагонизма состоит в том, что эта напряженность стала глобальной и охватывает всю планету». «Геополитическую подоплеку», на которой основано это напряженное противостояние он видит в противостоянии Моря и Суши – талассократического и теллурукратического пространств. Восток для Шмитта – это громадный кусок Суши: Россия, Китай, Индия. То, что он именует Западом, является одним из мировых Океанов, полушарием, в котором расположены Атлантический и Тихий океаны.

Фундаментальная категория теории истории, права и геополитики Шмитта – «номос». Этот греческий термин обозначает «нечто взятое, оформленное, упорядоченное, организованное» в смысле пространства. В геополитике Шмитт различает и противопоставляет «Номос» Земли и «Номос» Моря, утверждая, что их силовое цивилизационное и культурное поле структурировано совершенно иначе: культура сама по себе в большей степени относится к Суше, а цивилизация к Морю, морское мировоззрение ориентировано техноморфно, тогда как сухопутное – социоморфно. «Номос» Земли ассоциируется у Шмитта с «традиционным обществом»: строгая и устойчивая моральная и правовая форма, в которой отражается неподвижность и фиксированность. Номос Моря – это реальность, враждебная традиционному обществу. Он характеризуется большей активностью, движением, изменением. «Номос» Моря влечет за собой глобальную трансформацию сознания, изменение социальных, правовых и этических норм, технический прогресс, появление новой цивилизации. Причиной прогрессивной динамики «номоса» Моря Шмитт считал значительные усилия, которые должно было предпринять человечество для преодоления древнего религиозного ужаса перед морем. Техническое усилие, предпринятое для такого преодоления, подчеркивал он, существенно разнится со всяким иным техническим усилием. Немецкий политолог был уверен, что абсолютизация технического прогресса, отождествление любого прогресса исключительно с техническим прогрессом, короче, то, что понимается под выражением «раскрепощенный технический порыв», могло зародиться и развиваться только на основе морского существования. Безусловную веру в технический прогресс он считал признаком того, что совершен переход к морскому существованию.

Символом Суши Шмитт называл Дом - основу сухопутного существования, символом Моря – корабль – основу морского существования людей. Дом – это покой, корабль – это движение. «И Корабль, и Дом, - создаются с помощью технических средств, но их различие состоит в том, что Корабль - это абсолютно искусственное, техническое средство передвижения, основанное на тотальном господстве человека над природой». Корабль обладает иной средой и иным горизонтом. Кроме того, люди, живущие на Корабле, находятся в совершенно иных отношениях друг с другом, так и с окружающей средой. Только при освоении Океана Корабль становится настоящей антитезой Дома.

Кроме двух «больших пространств» - талассократического и теллуократического – которые ведут между собой планетарное сражение за мировое господство, Шмитт указывает на новый появившийся благодаря раскрепощенной технике разрушительный элемент – воздушное пространство, как силовое поле человеческого господства и деятельности, еще менее, нежели морское, поддающееся этико-правовой структуризации. В связи с этим он задается вопросом, каков актуальный вызов истории, какова новая опасность? Несмотря на то, что в странах, которые дальше других продвинулись по пути раскрепощенной техники, и распространено мнение о прорыве в новые бесконечные пространства космоса и о превращении Земли в космический корабль, отвечает Шмитт, «вгрызание» раскрепощенной техники в космос не является новым историческим вызовом в смысле широкомасштабного повторения открытия Америки, новых континентов и океанов земли, ибо раскрепощенная техника скорее ограничивает людей, чем открывает им новые пространства. «Тот, кому первому удастся закрепить раскрепощенную технику, скорее даст ответ на ныне существующий вызов, чем тот, кто с ее помощью попытается высадиться на Луне или на Марсе. Укрощение раскрепощенной техники – это подвиг для нового Геракла. Из этой области слышится мне новый вызов, вызов Настоящего» - таким образом, указывая на сложные взаимоотношения человека с современной техникой, которую он создал, но которую уже не может всецело контролировать, Шмитт обозначил серьезную геополитическую угрозу для настоящего и будущего поколений. Укрощение раскрепощенной техники, будучи глобальной проблемой, возможно только благодаря совместным усилиям Запада и Востока, а это, вопреки идеям Шмита, должно способствовать все большему их сближению, а не противостоянию.

9. Геополитическая концепция «поссибилизма» Видаля де ла Бланша.

Немецкой школе геополитики противостояла французская школа, видными представителями которой были Видаль де ла Бланш (1845-1918) и его ученики А.Деманжон (1872-1940) и Ж.Ансель (1882-1943). Такое противостояние отчасти можно объяснить фактом длительного соперничества Франции с Германией. Многие идеи французских геополитиков в большей степени соотносятся с современными, нежели идеи Ратцеля, Челлена и Хаусхофера. Французским мыслителям был чужд географический фатализм. Видаль де ла Бланш подчеркивал, что Ратцель и его последователи явно переоценили роль географического фактора, считая его определяющим в геополитике. Французский ученый выработал свою геополитическую концепцию «поссибилизма» (от лат. Possibilis – возможный), которая в значительной степени корректировала жесткий геополитический детерминизм предшествующих геополитиков. Согласно концепции «поссибилизма», политическая история имеет два взаимосвязанных аспекта – пространственный (географический) и временной (исторический). Географический фактор отражен в окружающей среде, а исторический – в человеке («носителе инициативы»). Человек во взаимодействии с географической средой формируется сам, обретая себя, в то же время природа раскрывает свои возможности только в рамках этого теснейшего взаимодействия с человеком. Фактор историзма, человеческой свободы принижать нельзя, ибо географическое пространственное положение как «потенциальность», «возможность» может стать действительно геополитическим ресурсом только

благодаря субъективному фактору – человеку, населяющему данное пространство. Тем самым Видаль де ла Бланш провидел то, что было подтверждено будущим развитием геополитики: именно человек создает те ресурсы (экономические, политические, информационные, воздушно-космические и т.п.), благодаря которым современное государство обретает влияние и авторитет в геополитическом пространстве.

В концепции «поссибилизма» Видаля де ла Бланша можно усмотреть тенденцию построения исторической модели развития европейского геополитического пространства. Вероятно, лейтмотивом такого исследования стал вопрос: как инкорпорировать земли Эльзаса и Лотарингии, которые после первой мировой войны вновь перешли к Франции и где большинство жителей говорят на немецком языке, во французскую жизнь. Видаль де ла Бланш утверждал, что ткань цивилизации образуют локальные «очаги» («первичные элементы»), представляющие собой очень небольшие общности людей, которые складываются во взаимодействии человека с окружающей средой и в каждом из которых формируется определенный «образ жизни». Эти «очаги», расширяясь, постепенно охватывают все большие территории. Особенность Европы, по мнению французского геополитика, заключалась в том, что здесь сформировалось много отдельных очагов, локальных сфер со своими «образами жизни», которые постоянно взаимодействуют, влияют друг на друга, заимствуют друг у друга, а это, в конечном счете, свидетельствует о динамизме и богатстве европейской цивилизации. Этой идее концепции «поссибилизма» адекватна и точка зрения Видаля де ла Бланша о неизбежном постепенном преодолении противоречий между морскими и континентальными державами благодаря взаимопроникновению Суши и Моря. Континентальные территории, настойчиво развивающие сети коммуникаций, становятся все более проницаемыми и ориентируются в сторону морских путей. Море, в свою очередь, все больше становится зависимым от связей с континентальными зонами. В данном контексте он не отрицал в перспективе образования мирового государства, где человек сможет осознавать себя в качестве «гражданина мира».

Концепция «поссибилизма» Видаля де ла Бланша была близка его ученикам А. Деманжону и Ж. Ансельму. В книге «Упадок Европы» (1920), анализируя причины снижения роли Европы, и прогнозируя подъем США до уровня мирового гегемона, Деманжон вполне определенно утверждал, что предотвратить упадок Европы можно было бы путем кооперации, объединения европейских государств. Английский геополитический словарь называет Деманжона «категорическим протагонистом европейской кооперации». Согласно Деманжону, геополитическими лидерами будущего мира будут три центра: США, Япония и объединенная Европа. Подобно Бланшу и Деманжону, Ансельм также прогнозировал неизбежность объединения Европы, о чем, например, свидетельствует его трактовка такой важной геополитической категории, как «граница». В своей книге «Геополитика» (1936) Ансельм писал: «Граница в действительности – это результат равновесия между жизненными силами двух народов. Она не имеет абсолютной ценности. Граница имеет лишь относительную ценность в соответствии с функцией, которую она должна выполнять по мнению групп, которых она объемлет и которые стремятся ее сдерживать».

Классиков геополитики французской школы по праву можно назвать оппонентами военного экспансионизма в геополитике. Они осуждали германскую геополитику за оправдание нового пангерманизма. Ж. Ансельм расценивал германскую геополитику как «псевдогеографию», как военную экспансионистскую доктрину. За жесткую критику немецкой геополитики Ж. Ансельм в 1941 году германскими оккупантами был помещен в концентрационный лагерь Компьень и умер вскоре после освобождения. Французским геополитикам чужда была идея доминирования одной нации над другой. Величие одной нации не должно достигаться за счет ущемления свободы и прав другой. Францию они видели страной, которая мирными средствами способствует развитию цивилизации и отказывается от военных экспансий.

10. Русская геополитическая мысль.

В России геополитическая мысль развивалась не столь бурно, как на Западе. В XIX веке российские мыслители высказывали те или иные геополитические идеи в основном в процессе спора об идентичности России и о путях ее развития. В данном контексте в России фактически существовали две тенденции: «пассионарная» («пассионарность» - от латинского «passia» - страсть, но страсть эмоциональная, этническая, отличающаяся от «страсти», понимаемой в духовном смысле) геополитика, или антизападническая, и западническая геополитика. Сторонники первой тенденции исключали наличие общечеловеческого развития, настаивали на особом пути развития России, прежде всего, отличном от европейского. Сторонники второй тенденции считали, что путь России необходимо рассматривать в контексте развития общечеловеческой цивилизации, передовым рубежом которой является Западная Европа, где наиболее полно и успешно осуществляются принципы свободы и прогресса. Большинство современных российских ученых, занимающихся проблемами геополитики, также настаивают на том, что только гармоническое сочетание западных политических и экономических институтов с восстановлением религиозных и моральных институтов своей собственной культуры сделает возможным прочную положительную самоидентификацию России, обеспечит ей достойное место в геополитическом пространстве.

Геополитические идеи в духе «пассионарности» высказывали **славянофилы**, идеологи панславизма, евразийцы. В качестве определяющих особый путь России факторов они называли коллективизм, соборность, общинный характер деревенской жизни, артельность ремесленников, православие.

В идеологии **евразийства** также России отводилось особое место в геополитическом пространстве. Как концепция и движение евразийство было создано в начале 1920-х гг. группой русских мыслителей-эмигрантов в Болгарии, насчитывавшей примерно 20 человек. Евразийство – это фактически реакция русских ученых-эмигрантов на революцию 1917 года, которую они считали логическим в своей законченности осуществлением чисто западнической ориентации, исторически завершившимся перекосом в сторону западнической социокультурной модели. «Коммунистический шабаш, - писал Савицкий, - наступил в России как завершение более чем двухсотлетнего периода европеизации» Евразийство стало основой географической концепции русской идентичности. Если славянофилы видели главный источник развития России в самобытных качествах народа России, то евразийцы – в особенностях ее «месторазвития». Евразийцы ввели в наш язык слово «геополитика», ставили себе в заслугу обоснование в русской науке геополитического подхода к русской истории. Один из создателей этой концепции П.Н.Савицкий рассматривал носителей идеологии евразийства как представляющих новое начало в мысли и жизни, корни которого лежат в физических реалиях «Евразийского континента». Россия представлялась ему как самодостаточный мир, состоящий из четырех зон, напоминающих ленту, - тундры, леса, степи и пустыни. Главная суть евразийской идеи сводилась к тому, что Россия – Евразия - это особый социокультурный мир, это не Европа и не Азия, а отдельный, своеобразный, целостный и органичный мир. В силу своего географического положения Россия, лежащая на границе двух миров – восточного и западного, - исторически и географически выполняет роль некоего культурного синтеза, объединяющего эти два начала. Евразийство как тенденция в общественной мысли России, акцентирующая внимание на то, что Европа и Запад исчерпали свои духовно-исторические потенциалы, и на смену им идет мессианская Россия как самобытная евразийская цивилизация, продолжала и продолжает существовать до сих пор. Теория «этногенеза» Гумилева, прежде всего, увлекала оптимистической, но в то же время фантастической идеей, что русская цивилизация может оказаться на подъеме в результате одушевления России пассионарностью. Наиболее экстремистским вариантом неоевразийства, является тот, что в течение последних лет пропагандируется А.Дугиным. В его трудах имеет место синтез географического детерминизма, евразийства, теории континентального блока (ось Берлин –

Москва – Токио), принципов силовой политики, и в данном контексте антизападничество носит абсолютный характер, не подлежащий преодолению. В своем пространном главном сочинении «Основы геополитики» он выступает в защиту «священного идеала возврата к нордическим источникам цивилизации», подчеркивает то, что «борьба русских за мировое господство не закончена», настаивает на том, что Россия должна осознавать себя не «региональной властью», не «национальным государством», но «новой евразийской империей»

В отличие от евразийцев **западники** всегда рассматривали Россию в контексте развития общечеловеческой цивилизации. Гуманистическую модель исторического прогресса, реализация которой должна привести к всемирной солидарности, предложил в своей работе «Цивилизация и великие исторические реки» (Географическая теория прогресса и социального развития) (1889) русский ученый Л.И.Мечников.

11. Геополитические воззрения Л.И. Мечникова.

В отличие от евразийцев **западники** всегда рассматривали Россию в контексте развития общечеловеческой цивилизации. В связи с этим наиболее реалистичные геополитические идеи, модели формировались у мыслителей данной ориентации, хотя в российской традиции их было немного. Гуманистическую модель исторического прогресса, реализация которой должна привести к всемирной солидарности, предложил в своей работе «Цивилизация и великие исторические реки» (Географическая теория прогресса и социального развития) (1889) русский ученый Л.И.Мечников. Подобно западным классикам геополитики, Мечников в своем анализе мирового развития использовал принцип географического детерминизма. Ученый оперировал категорией «географическая среда», под которой он понимал исторически меняющуюся совокупность элементов природы, вовлеченную в процесс труда и выступающую в качестве условия существования человеческого общества. Он хотел «выяснить влияние физико-географической среды на развитие и прогресс цивилизации и попытаться найти общую синтетическую формулу, позволяющую выразить в кратких словах, не теряясь в частности, те отношения и взаимную связь, которые существуют между определенной физико-географической средой и различными стадиями социальной эволюции, между различными периодами коллективной истории человеческого рода». В связи с этим Мечников абсолютизировал роль такого природного фактора, как водное пространство (реки, моря, океаны) в формировании цивилизации. Он утверждал, что по мере освоения людьми рек, затем морей, далее океанов растет их всеобщая солидарность. Он называл реки основной причиной зарождения цивилизации, ибо река во всякой стране является выражением живого синтеза всей совокупности физико-географических условий: климата, почвы, рельефа земной поверхности, геологического строения данной области. Но не все реки Мечников считал причиной прогресса, а лишь те, которые доставляли человеку богатство и в то же время угрожали его существованию и развитию, те, которые ставили перед жителями орошаемых долин альтернативу: смерть или солидарность.

Масштаб водной стихии (рек, морей, океанов) определяет социально-политическую жизнь людей, степень их свободы. В зависимости от того, что именно составляет основу цивилизации – река, море или океан - он разделил историю человечества на три периода:

1. Древние века, речной период, охватывающий историю четырех великих древних цивилизаций (Египет на Ниле, Месопотамия на Тигре и Евфрате, Индия на Инде и Ганге, Китай на Янцзы и Хуанхэ). В периоде древних речных цивилизаций можно различить две эпохи: эпоху изолированных народов, завершающуюся к XVIII в. до христианской эры, и эпоху первоначальных международных отношений и сближений народов, которая завершается приблизительно около VIII века до христианской эры.

2. Средние века, средиземноморский период, охватывающий 25 веков (от основания Карфагена до Карла Великого), которая в свою очередь подразделяется на две следующие эпохи: (1) эпоха Средиземного моря представлена крупными государствами - Финикия, Карфаген, Греция, Рим; (2) эпоха морская, начинающаяся со времени основания Византии (Константинополя), когда в орбиту цивилизации втягиваются Черное море, а затем и Балтийское.

3. Новое время или период океанический. Этот период характеризуется заметным перевесом западно-европейских государств, лежащих на побережье Атлантики. Он делится на два периода: (1) атлантическая эпоха, от открытия Америки до момента «золотой лихорадки» в Калифорнии и в Аляске, широкого развития английского влияния в Австралии, русской колонизации берегов Амура и открытия для европейцев портов Китая и Японии; (2) всемирная эпоха, едва зарождающаяся в наши дни.

Согласно концепции Мечникова, этим трем этапам истории человеческого развития соответствуют три формы социального устройства – (1) период подневольных объединений (деспотизм), (2) период подчиненных группировок и союзов (федеративно-республиканский строй), и (3) период свободных объединений, который только начинается и ему принадлежит будущее, но наше время уже произнесло его принципы: свобода, равенство, братство. Социальный прогресс, подчеркивал Мечников, в общественной жизни идет от угнетения к анархии, от солидарности, предписываемой средой, к солидарности добровольной и сознательной. Своей географической теорией социального развития Мечников пытался обосновать анархизм, как будущее цивилизации. «Наращение общечеловеческой солидарности» он направлял на отрицание института государства. С третьим океаническим периодом истории человечества он связывал анархическое общество, где отсутствует принуждение, власть, государство, где происходит добровольная солидаризация свободных граждан мира.

12. Геополитические идеи В.П. Семенова-Тян-Шанского.

Достаточно реалистичной и сохранившей в некотором отношении свою актуальность до сих пор является геополитическая концепция русского ученого В.П.Семенова-Тян-Шанского (1870-1942), сына знаменитого путешественника. Его основные работы по геополитике были изданы до революции. После революции в 20-е годы еще он занимался проблемами геополитики, а затем это было запрещено. В.Семенов-Тян-Шанский был первым и последним геополитиком в традиционном понимании этого слова в Советской России. Подобно западным геополитикам, Семенов-Тян-Шанский занимался геополитическими проблемами, исходя, прежде всего, из интересов своей собственной страны. В исследовании «О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерки политической географии» (1915) Семенов-Тян-Шанский разработал оригинальную концепцию географического детерминизма, имеющую русскоцентристский характер. В этой работе ученый выделил три существовавшие в истории формы территориальных систем политического могущества:

1. кольцеобразная система;
2. клочкообразная система;
3. система «от моря до моря».

Образцовый пример кольцеобразной системы – Средиземноморье. Он говорил, что к Европейскому Средиземноморью вполне применимо изречение «ex oriente lux» (С Востока (идет) свет). Параллельно тому, как на Востоке зарождались могучие религиозные представления и затем продвигались к Западу, тем же путем двигались и политические господства. Клочкообразная система – система разбросанных по морям и океанам отдельных островов и кусков материков – начала формироваться с испанцев и португальцев в средние века. Эту систему применяли Голландия и Франция. Но и эта система была разрушена. Только Англии, ставшей во главе мореходной техники, удалось выдержать без ущерба для себя в течение более ста лет эту

клочкообразную систему. Россия и США, а также Англия в Канаде применили систему Александра Македонского «от моря до моря». Анализу этой системы в применении к России и посвящена значительная часть работы автора.

Геополитическим открытием В.Семенова-Тян-Шанского, имеющим стратегическое значение и для современной России, является обоснование русской системы геополитического контроля над пространством от моря до моря. «Главным недостатком системы «от моря до моря», - подчеркивал он, - является следующий: При громадной протяженности такой системы в широтном направлении всегда с того конца, откуда началась колонизация, находится гораздо более густо населенная и экономически более развитая территория, чем на противоположном конце». В российских условиях, отмечал он, колонизация имеет вид постепенного суживающегося зазубренного меча, вклинившегося между суровыми в климатическом отношении территориями севера Азии и исконными землями самого обширного государства желтой расы, что создает угрозу для существования самой системы «от моря до моря» в случае попытки желтой расы обрубить восточный конец (конец восточного меча России). Для того чтобы этого не произошло, В.П.Семенов-Тян-Шанский предложил поменять акценты в геополитической модели контроля над пространством. «Надо изменить наше обычное представление о Российской империи, искусственно делящейся Уральским хребтом на совершенно неравные по площади европейскую и азиатскую части. Нам более чем кому-либо на свете не следует различать Европы от Азии, а, напротив, стараться соединить ее в одно целое, в противовес доктрине «Азия для азиатов». Он призывал построить эту зауральскую часть государства по тому же культурно-экономическому типу, к которому мы исторически привыкли в Европейской России, обращая при этом внимание на два геополитических ресурса: увеличение численности населения и экономическое развитие. «Подтянуть» зауральскую периферию по плотности населения и развивать там инфраструктуру, по мнению Семенова-Тян-Шанского, можно двумя способами. Первый способ, как он считал, радикален: по примеру Петра Великого, перенести столицу, например, в Екатеринбург, и «совершенно непригоден в наш век дороговизны». Семенов-Тян-Шанский отдал предпочтение второму способу, рациональному и в значительной степени актуальному до сих пор – это создание культурно-экономических колонизационных баз, анклавов ускоренного развития. Именно благодаря четырем культурно-экономическим базам: (1) Галицкой и Киево-Черниговской, (2)Новгородско-Петроградской, (3) Московской, (4)Средневожской, подчеркивал он, Россия находится в ряду великих держав мира. Такие базы, и их тоже может быть четыре: Уральская, Алтайская, Туркестанская, Прибайкальская, утверждал ученый, должны быть и в Азиатской части. Именно наличие таких культурно-экономических колонизационных баз может укрепить русскую модель геополитического контроля от моря до моря. Концепция Семенова-Тян-Шанского не была полностью реализована в СССР, но советская геополитическая реальность (в частности, освоение территории его азиатской части) в основных чертах соответствовала его проекту. В обозначенных им пределах «колонизационных баз будущего» - Уральской, Алтайской, Прибайкальской, Туркестанской - целенаправленно создавались социально-экономические регионы, обеспечивающие стране определенную геополитическую стабильность в годы второй мировой и «холодной» войн, но не достигшие до сих пор в своем развитии того состояния, которое свидетельствовало бы о единстве системы «от моря до моря» и ее полной безопасности.

13. Геополитическая концепция евразийства.

В идеологии евразийства также России отводилось особое место в геополитическом пространстве. Как концепция и движение евразийство было создано в начале 1920-х гг. группой русских мыслителей-эмигрантов в Болгарии, насчитывавшей примерно 20 человек. Организаторами и интеллектуальными вождями этого движения были известный филолог Н. Трубецкой, юристы и правоведы В. Ильин и Н. Алексеев, философы Л. Карсавин, Н. Лосский, Б. Вышеславцев, богословы Г. Флоровский, Г. Федотов, историк и географ Г. Вернадский, экономист

П. Савицкий, историк М. Шахматов и другие. Евразийство – это фактически реакция русских ученых-эмигрантов на революцию 1917 года, которую они считали логическим в своей законченности осуществлением чисто западной ориентации, исторически завершившимся перекосом в сторону западной социокультурной модели. «Коммунистический шабаш, - писал Савицкий, - наступил в России как завершение более чем двухсотлетнего периода европеизации» .

Евразийство стало основой географической концепции русской идентичности. Если славянофилы видели главный источник развития России в самобытных качествах народа России, то евразийцы – в особенностях ее «месторазвития». Евразийцы ввели в наш язык слово «геополитика», ставили себе в заслугу обоснование в русской науке геополитического подхода к русской истории. Один из создателей этой концепции П.Н.Савицкий рассматривал носителей идеологии евразийства как представляющих новое начало в мысли и жизни, корни которого лежат в физических реалиях «Евразийского континента». Россия представлялась ему как самодостаточный мир, состоящий из четырех зон, напоминающих ленту, - тундры, леса, степи и пустыни. Холодная тундра севера, знойная пустыня юга образуют окружение зоны лесов и степей, где сформировалась единственная в своем роде европейско-азиатская цивилизация. Длительное господство монголов над этой территорией – с начала XIII и примерно до конца XV века – придало авторитарный азиатский характер политической культуре Российской империи. Евразийцы отмечали, что русские не есть чистые славяне, что в этом огромном континентальном субэтносе представлен туранский элемент (этим термином были объединены монгольские и тюркские народы, сделавшие азиатскую Россию своеобразной этнической мозаикой), который органически стал частицей русского этнопсихического сознания. Савицкий даже подчеркивал, что без «татарщины» не было бы России, что неверно вести отсчет развития России от Киевской Руси, что якобы татарское нашествие прервало развитие последней.

Главная суть евразийской идеи сводилась к тому, что Россия – Евразия - это особый социокультурный мир, это не Европа и не Азия, а отдельный, своеобразный, целостный и органичный мир. В силу своего географического положения Россия, лежащая на границе двух миров – восточного и западного, - исторически и географически выполняет роль некоего культурного синтеза, объединяющего эти два начала. Савицкий писал: «Россия занимает основное пространство земель Евразии. Тот вывод, что земли ее не распадаются между двумя материками, но составляют скорее некоторый третий и самостоятельный материк, имеет не только географическое значение. Поскольку мы приписываем понятиям Европы и Азии также некоторое культурно-историческое содержание, мыслим как нечто конкретное круг европейских и азиатско-азиатских культур, обозначение Евразии приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики. Обозначение это указывает, что в культурное бытие России в соизмеримых между собой долях вошли элементы различнейших культур» . Евразийской культуре всегда приходилось «искать в разных направлениях, тратить свои силы над согласованием элементов двух разных культур, выискивать подходящие друг к другу элементы из груды ценностей других культур, _ писал Вернадский. Своим географическим положением Россия исторически призвана уравнивать эти два мира, эти два исторических антагониста – Восток и Запад, органично совмещая в себе оба начала. Этим и определяется, по мнению евразийцев, ее самобытность, социокультурная «особость». В пространственном плане эта геополитическая модель на редкость устойчива, так как ее целостность коренится в срединном центроевразийском местоположении (хартленд у Макиндера).

«Евразийская концепция, - подчеркивал П. Савицкий, - знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма»; отказ, проистекающий не из каких-либо эмоциональных переживаний, но из определенных научных и философских предпосылок» . Н. Трубецкой отмечал, что усвоение романо-германской культуры народом, не участвующим в ее создании, не является безусловным благом и не имеет никакой безусловной моральной силы,

считал европеизацию «безусловным злом» для всякого неромано-германского народа. Согласно евразийцам, западная социокультурная модель чужда России по ряду причин. Во-первых, общественное устройство Европы базируется на индивидуализме и личных правах, т.е. эгоизме, а не на соборности и братской любви. Во-вторых, формы европейской собственности неприемлемы для России. Савицкий писал: «В России собственность всегда рассматривалась с точки зрения государства, к тому же религиозно-этической... Мы говорим о «функциональной» собственности или о собственности, обусловленной государством, т.е. проистекающей от него и связанной с обязанностью по отношению к нему». В-третьих, евразийское государство должно быть не парламентской демократией, а строиться как идеократия, т.е. отправляясь от изначально духовного импульса, сверху вниз, а во главе этой структуры должен стоять особый класс «духовных вождей».

В евразийстве было очень много искусственных конструкций, в связи с чем впоследствии почти все выдающиеся русские евразийцы, стоявшие у колыбели движения, быстро или медленнее, открыто или втайне, но разочаровались в своем идеологическом проекте.

Евразийство как тенденция в общественной мысли России, акцентирующая внимание на то, что Европа и Запад исчерпали свои духовно-исторические потенции, и на смену им идет мессианская Россия как самобытная евразийская цивилизация, продолжала и продолжает существовать до сих пор.

14. Ревизия классической геополитики после Второй мировой войны.

Геополитические представления не даны раз и навсегда. Хотя базовые принципы остаются более или менее теми же самыми, конечный продукт проходит через большое количество серьезных трансформаций, так как мир политики весьма изменчив. Окончание Второй мировой войны означало конец геополитики меж-имперского соперничества и возникновение условий для создания нового послевоенного геополитического порядка. Великий американско-советский альянс, сложившийся во время Второй мировой войны, хотя и позволил уже после войны принять некоторые совместные решения, но потом быстро уступил место недоверию. Через два года после окончания войны мир разделился на два политико-идеологических блока, у которых были совершенно разные идеи, символы, стратегия изменения социального и культурного порядка. Отныне почти в течение пятидесяти лет преобладала двухполюсная американско-советская борьба за мировое господство, вошедшая в историю под названием «холодная война». Геополитику времен холодной войны можно вполне обоснованно назвать идеологической геополитикой, которой были присущи следующие характеристики:

- Основной системно-идеологический конфликт ставился выше, нежели политико-экономическая организация. Холодная война стала системой властных отношений и идеологических представлений, в которой каждая из двух сторон резко противопоставляла себя другой.
- Борьба США и СССР за влияние в третьем мире бывших колоний и неприсоединившихся стран.
- Гомогенизация глобального пространства в «дружественные» и «угрожающие» блоки, в которых универсальные модели капиталистическо-либеральной демократии и коммунизма не зависели от каких-либо географических непредвиденных обстоятельств. Каждый из противников использовал свою идеологию для упрочения власти над входящими в их блок зависимыми государствами.

- Натурализация идеологического конфликта с помощью таких концепций, как сдерживание, принцип домино, гегемонистская стабильность.

Возникающий послевоенный геополитический порядок был качественно другим, характеризующимся крахом старых колониальных империй путем деколонизации и появлением США как экономического, военного и политического гегемона. Итоги второй мировой войны существенно изменили геополитическую картину мира, основы и механизмы функционирования «мирового сообщества», что не могло ни отразиться на дальнейшей эволюции геополитической науки. Геополитическую науку, занимавшуюся доселе изучением преимущественно конфликтного многополярного мира, необходимо было адаптировать к новой биполярной схеме мироустройства и американскому лидерству на Западе, а также внести в геополитику значительные поправки, связанные с появлением ядерного оружия. Кроме того, появилась острая необходимость решить по сути своей чисто геополитический вопрос о том, как реагировать на быстрое нарастание национально-освободительного движения.

В период и после Второй мировой войны начинается ревизия классической геополитики, т.е. пересматривается ее содержание, основные методологические принципы, и формируются американскими и европейскими авторами иные геополитические идеи, адекватные реальности. В геополитике по-прежнему активно использовалась категория «жизненное пространство». Но необходимость жизненного пространства уже не была обусловлена пониманием государства как организма, для которого расширение территориального пространства – это естественная потребность. В результате трагедии Второй мировой войны, формирования биполярного мира, появления ядерного оружия теоретики геополитики акцентировали свое внимание на проблеме безопасности, которую, по мнению, прежде всего, американских авторов, можно было обеспечить с помощью контроля над территорией. Чем больше размеры контролируемой территории, к тому же включающей в себя геополитические центры, тем выше гарантия безопасности. Серьезное внимание уделялось анализу геополитической картины мира и анализу ресурсов, с помощью которых можно добиться контроля над тем или иным пространством, стать мировым лидером или гегемоном.

15. Модель «хартленд – римленд» Н. Спайкмена.

Одним из первых, кто подверг серьезной критике многие идеи классиков геополитики, и поставил в центр геополитики как науки проблему безопасности, прежде всего безопасности США, был крупный американский ученый, географ Николас Спайкмен (1893-1943), возглавлявший Институт международных отношений в Йельском университете. В своей книге «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) и в изданной посмертно работе «География мира» (1944) Спайкмен, подобно Мэхэну, пытался найти геополитическую формулу, с помощью которой Соединенные Штаты смогли бы создать глобальную систему безопасности США, которую он понимал как «интегрированный контроль над территорией», и добиться таким образом мирового господства. Геополитическая модель Спайкмена получила название хартленд-римленд. В отличие от Маккиндера, в качестве ключа к контролю над миром он рассматривал не хартленд, который уже находился под контролем СССР, а римленд (rim – дуга, обод) – зона, соответствующая географическому местоположению «внутреннего полумесяца» Маккиндера. Римленд – эта гигантская «материковая кайма», включающая морские страны Европы, Ближний и Средний Восток, Индию, Юго-Восточную Азию и Китай, по убеждению Спайкмена, подлежала «интегрированному контролю», поскольку здесь осуществлялось противостояние между океанической державой-гегемонией (США) и владельцем континентального хартленда (СССР).

Спайкмен, в отличие от Маккиндера, понимал римленд («внутренний полумесяц») как самостоятельное и самодостаточное геополитическое образование, а хартленд считал потенциальным пространством, получающим все культурные импульсы из береговых зон и не

несущим в самом себе никакой самостоятельной геополитической миссии или исторического импульса. В связи с этим, подражая Маккиндеру, он выдвинул свою максиму: кто контролирует римленд, тот контролирует Евразию; кто контролирует Евразию, - тот контролирует мир. «Этот классический геополитический постулат, - как отмечает Майкл Уорнер, аналитик из ЦРУ, - определял американскую внешнюю политику на протяжении более 60 лет». Двенадцать президентов, правивших Америкой с 1940г., подчеркивает Уорнер, «следовали глобальной стратегии, соответствовавшей посылкам и заключениям, вытекавшим из утверждения Спайкмена». Американский геополитик утверждал, что эффективный контроль над римлендом со стороны морских держав приведет их к полной победе над сухопутными державами. Он акцентировал внимание на факторах, определяющих могущество государства, таких как поверхность земли, природа границ, объем населения, наличие или отсутствие полезных ископаемых, экономическое и технологическое развитие, финансовая мощь, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность, национальный дух. Спайкмен был уверен, что Соединенные Штаты, обладающие высоким суммарным результатом данных факторов, и будучи океанической державой с мощным военно-морским флотом и авиацией, смогут установить контроль над римлендом, и заблокировав евразийский хартленд, контролировать весь мир. В соответствии с моделью хартленд-римленд Спайкмена Соединенные Штаты в годы холодной войны проводили так называемую «политику сдерживания», подразумевавшую оборонительную позицию против противника – СССР, против возможного распространения экспансии Советского Союза в зоне римленда.

16. Модель геополитического районирования мира С.Коэна.

Интересным является тот факт, что в 60-е годы, когда существовала биполярная система мира, в американской геополитической науке обсуждается проблема полицентрической трактовки современного мирового сообщества. Саул Коэн был одним из первых, кто трактовал будущее мировое сообщество как полицентричное и прогнозировал возрастание роли региональных геополитических структур. В известной книге «География и политика в разделенном мире» (1964) Коэн отмечал, что взгляды Маккиндера в наше время утратили силу, подвергал ревизии идеи Спайкмена. «Политика сдерживания» в зоне римленда, которая, как известно, базировалась на идеях Спайкмена, похожа, по мнению Коэна, на запирающие двери конюшни, когда лошадь уже сбежала. Он имел в виду присутствие военно-морских сил СССР на Кубе, подводных лодок СССР с ядерным оружием на борту во всех океанах. Коэн предлагает полицентричную и иерархичную геополитическую модель будущего мира, состоящую из двух геостратегических сфер: Морская (зависимый от торговли мир морских государств) и Евразийской (Евразийский континентальный мир), которые в свою очередь включают в себя геополитические регионы - крупные подразделения, сравнительно однородные по экономическим, политическим и культурным признакам. В Морскую сферу входят четыре региона: Англо-Америка и Карибы, Западная Европа и Магриб (Тунис, Алжир, Марроко), Внеконтинентальная (Оффшорная) Азия и Океания, Южная Америка и Африка южнее Сахары. В Евразийскую сферу входит два геополитических региона – хартленд и Восточная Азия. Центральную-Восточную Европу Коэн рассматривал как регион-ворота, который может способствовать взаимодействию между Западной Европой и хартлендом. Равновесие и дальнейшее развитие геополитической системы, по Коэну, определяют геополитические регионы, в пределах которых находятся мировые сверхдержавы. Практически все геополитические регионы охвачены процессами региональной интеграции, что ведет к расширению экономического и политического сотрудничества в их пределах.

Влияние регионов на формирование геополитического порядка Коэн ставил в зависимость от уровня развития того или иного региона. Уровень развития регионов Коэн определял с помощью такого понятия как энтропия (мера внутренней неупорядоченности системы). Повышение уровня энтропии свидетельствует об исчерпании внутренней энергии, или производительной

способности. Для определения уровня энтропии территории Коэн предлагал использовать такие показатели как уровень накопления, урожаи сельхозкультур, производительность труда, погашение задолженностей, сальдо платежного баланса, снижение удельных затрат топлива и энергии. По уровню энтропии ученый выделял четыре категории регионов:

- С низким уровнем энтропии (Англо-Америка и Карибские острова; Западная Европа и Магриб; Внеконтинентальная Азия и Океания).
  - Со средним уровнем энтропии (Хартленд; Центрально-Восточная Европа; Средний Восток).
  - С высоким уровнем энтропии (Южная Азия; Восточная Азия).
  - С крайне высоким уровнем энтропии (Африка южнее Сахары, Южная Америка).
- Примером страны с повышенным уровнем энтропии, по Коэну, является Индия, где есть противоречие между политической системой, построенной по демократической западной модели, и экономической системой, а также этнические противоречия между индуистами и мусульманами.

Согласно Коэну, определяют равновесие и дальнейшее развитие мировой геополитической системы те геополитические регионы, в пределах которых находятся мировые сверхдержавы, уровень энтропии которых характеризуется низкими и средними значениями.

17. Концепция геополитического униполюса А.Страуса.

С окончанием холодной войны (в ноябре 1990г. обе сверхдержавы подписали Парижскую хартию, после чего последовал крах «народных демократий»), закончилась эпоха биполярного мира, началось формирование иной геополитической структуры мира. В начале 90-х годов большинство американских ученых разделяло точку зрения об однополюсном мире.

Однополюсная система мира – это такая система, в которой геополитически доминирует одна держава, т.е. она обладает достаточно значительными ресурсами, чтобы предотвратить формирование превосходящей и уравнивающей ее коалиции, направленной против нее, принимает судьбоносные для мира стратегические решения и управляет процессом их реализации, контролирует все и везде. Целесообразность однополярности его приверженцы объясняют тем, что она всегда сопровождалась мирными периодами истории и предупреждала силовое соперничество между сверхдержавами.

По-иному в структурном отношении представлен однополюсный мир в геополитической модели известного американского исследователя А. Страуса. Со времени распада советского полюса биполярного мира, - отмечает ученый, - международная система является униполярной, налицо фактически существующий «униполь». «Униполярность, - пишет он, - не означает, что не существует никакого сбалансирования в мире или что все отношения униполярны. Элемент сбалансирования имеет место, но это не некий традиционный внешний баланс могущества» . Такие существующие в мире три центра, как США, Европейский Союз и Япония, уравнивают друг друга, но при этом они «объединены в организационных структурах глобально главенствующего униполюса – атлантическо-трехсторонней системы военного и экономического союза, сконцентрированной вокруг Соединенных Штатов» . Таким образом, Страус констатирует элемент многополярного баланса в рамках униполюса, отмечая, что этот баланс, однако, является внутренним: свое влияние друг на друга через совместные институты основные демократии оказывают без малейшей мысли о войне друг против друга или хотя бы о косвенной угрозе – без малейшего страха перед угрозой – применения оружия.

Страус акцентирует внимание на двух основных ресурсах, обладание которыми позволяет странам, входящим в «униполь», играть глобально главенствующую роль в современном мире – это индустриальное развитие и демократический режим. «Униполь», подчеркивает он, «состоит из демократических индустриальных стран, которые обладают превосходящим весом в глобальной системе. Соединенные Штаты, в свою очередь, являются ведущей державой униполю» . Лидерство США в униполе, как отмечает Страус, носит характер первенства среди равных и друзей, а не господства одной державы над сопротивляющимися подчиненными партнерами. Ведущая роль США не лишена сбалансированности; она не означает, что Америка может делать все, что угодно, ибо слишком властное или одностороннее осуществление лидерства, по его мнению, привело бы к его утрате.

Реальностью нового мирового порядка американский исследователь считает униполярную интеграцию, масштабное расширение униполю за счет новых и новых демократий. Он отмечает, что для дальнейшего выживания мировой цивилизации очень важно, чтобы Россия вошла в состав униполю, ибо тогда огромные резервы униполю сохраняют коллективное глобальное лидерство на долгие времена. Если же Россия не войдет в униполе, то униполярность Запада будет основной структурой глобального могущества, но уже без России, т.е. без достаточной широкой базы, чтобы обеспечить стабильность мира. Что касается Китая, то его вхождение в униполе в лучшем случае видится автором в весьма долгосрочной перспективе.\

18. Геополитическая концепция Ж.Готтманна.

Известный западный геополитик Ж. Готтманн (1915-1994) одним из первых акцентировал внимание на культурном факторе как ресурсе силы и доминирования государства в мире, пытаясь доказать, что политические рубежи определяются в первую очередь действием духовных факторов, а не формами земной поверхности, что сегодня трудно опровергать. Центральной проблемой геополитики он считал взаимодействие иконографии и коммуникации. Иконография, по Готтманну, - это выражение представлений о картине определенного самоорганизованного пространства, сформировавшееся под воздействием религиозной, национальной, культурной и социальной истории указанного пространства. Иконография пространства включает произведения искусства, архитектуры, символы-формы общественной жизни и быта. Категорию «иконаграфия» Готтманн тесно связал с категорией «коммуникация». В своей книге «Политика государств и их география» (1952), критически разбирая идеи Ратцеля, Хаусхофера, Маккиндера, Спайкмена и др., Готтманн пришел к выводу, что в их понимании геополитика представляет собой науку о войне, а опыт Третьего рейха – это проверка идей Ратцеля на практике. Он утверждал, что размеры территории государства далеко не пропорциональны его мощи. Готтманн совершенно по-новому трактовал географическое положение государства, которое определяется отношением к основным коммуникационным линиям и потокам: движение людей, армий, товаров, капиталов, идей. Центральной категорией геополитики ученый считал «коммуникацию». Большое внимание Готтманн уделял проблеме циркуляции иконографий, т.е. взаимному влиянию региональных иконографий. Он приводил много примеров «функционирования системы символов». Англичане, которые обустроили Новую Зеландию по готовому образцу, русские, осваивавшие Сибирь и Дальний Восток, и принесшие туда свой образ жизни, свою систему символов. Фактически по методу Готтманна, - связь иконографии и коммуникации, - действовали во второй половине XX века Соединенные Штаты, эффективно пропагандируя свой образ жизни, что позволило им доминировать в мире не только в военно-космическом и экономическом пространствах, но и в культурно-информационном..

19. Геополитические воззрения П.Галлуа

Серьезный пересмотр традиционной геополитики, теоретическое осмысление проблем геополитики с позиций новейших достижений человеческого знания и технического прогресса осуществлены французским ученым, генералом П.Галлуа в книге «Геополитика. Истоки могущества». Автор утверждает, что современная геополитика не имеет ничего общего как с географическим детерминизмом, который имел определенное оправдание в эпоху зависимости человека от природы, так и с нацистской интерпретацией этого термина в 30 – 40-е годы XX века, когда тот использовался в целях грубой пропаганды, служившей орудием войны. По мнению Галуа, к традиционным элементам геополитики – таким, как пространственно-территориальные характеристики государства (географическое положение, протяженность, конфигурация границ), его недра, ландшафт и климат, размеры и структура населения и т.п. – сегодня прибавились новые, переворачивающие наши представления о силе государств и меняющие приоритеты при учете факторов, влияющих на международную политику:

- появление и распространение ракетно-ядерного оружия, которое как бы уравнивает силу владеющих им государств независимо от их географического положения, размеров, удаленности друг от друга
- развитие средств массовой информации и телекоммуникации, а также повсеместное распространение феномена непосредственного вмешательства населения в государственную политику (массовое поведение людей, которое традиционная геополитика не принимала во внимание) способны привести человечество к последствиям разрушительного характера, возможно, сравнимым лишь с последствиями ядерного катаклизма.
- если поле изучения традиционной геополитики было ограничено земным пространством – сушей и морями, то современные геополитический анализ должен иметь в виду настоящее и будущее освоения космического пространства, его влияние на расстановку сил и их соотношение в мировой политике.

20. Глобальное лидерство как геополитический концепт.

В последнее время (особенно после трагедии 11 сентября 2001 года) большинство известных американских аналитиков геополитики (З.Бжезинский, И.Валлерстайн, Ч.Капхен, Г.Киссинджер, Дж.Модельски, Дж. Най и др.) считают, что эпоха гегемонизма Соединенных Штатов в мире закончилась или заканчивается и акцентируют свое внимание на идее глобального лидерства США. Хотя Соединенные Штаты фактически являются и еще, вероятно, в течение длительного времени будут преобладающей силой, единственной сверхдержавой, но вполне очевидно, что они в настоящее время не могут контролировать полностью мир инструментами своего могущества, не могут позволить себе самоутверждения всегда и везде, а это означает, что США нельзя считать системным гегемоном.

Известный американский геополитик З.Бжезинский, анализируя геополитическую картину мира и основные недостатки геополитической стратегии США, приходит к выводу, что Соединенные Штаты должны стать глобальным лидером, который в своей деятельности опирается на международный консенсус и определяет свою безопасность в таких категориях, которые отвечают интересам других. Иная геостратегия США будет, по его мнению, весьма трагична для США: «Крепость на вершине холма может стоять в одиночестве, бросая тень на все, что находится ниже. В таком качестве Америка может быть только объектом глобальной ненависти. В отличие от этого, город на вершине холма может освещать мир надеждой на прогресс человечества, но только в такой среде, где прогресс одновременно является точкой сосредоточения общих надежд и реальностью, достижимой всеми»

Концепт лидерства, подразумевающий не только «превосходство в материальных ресурсах», что характерно для понимания гегемонии, предлагает американский профессор Джордж Модельски, уверенный, что в «постгегемонистскую эру», которая уже началась, целесообразно говорить не о гегемонизме США, а о глобальном лидерстве США. Нация-государство, стремящаяся добиться положения мирового лидера должна, по его мнению, обладать следующими четырьмя «необходимыми и достаточными качествами»:

(1) политико-стратегическая организация глобального радиуса действия; в настоящее время на глобальном уровне реальное значение имеет не военная мощь вообще и не армия в частности, а наличие мобильных сил глобального охвата. В прошлом в ж этом качестве выступал военно-морской флот, а сегодня и в ближайшем будущем – флот в сочетании с воздушной, космической и информационной мощью. Такая организация позволяет выигрывать глобальные войны, обеспечивать послевоенное регулирование.

(2) передовая экономика, включающая в себя передовые отрасли; она позволяет финансировать глобальные программы, служит образцом для подражания.

(3) открытое общество; оно отличается демократическим потенциалом, партийной системой, облегчает создание коалиций, служит образцом для подражания.

(4) чувствительность по отношению к глобальным проблемам, т.е. необходимость политико-стратегической способности к осуществлению действий глобального охвата, организационной основой которой являются сильные, активные СМИ, опыт свободы слова, осведомленность о положении дел в мире

Глобальное лидерство в современном геополитическом пространстве подразумевает следующую функциональную деятельность в целях обеспечения глобальной безопасности:

- Определение лидером того направления, которое позволяет без кнута и пряника мобилизовать других. «Власть ради самой власти,- отмечает З.Бжезинский, - доминирование ради увековечения этого доминирования не могут привести к устойчивому успеху. Доминирование само по себе ведет в тупик. В конечном счете оно мобилизует оппозицию, в то время как его высокомерие порождает самообман и историческую слепоту» . Крупный американский ученый Г.Киссинджер подчеркивает: «Находясь в апогее своего могущества, Соединенные Штаты оказались в двусмысленной ситуации. Перед лицом, быть может, самых глубоких и всеобъемлющих потрясений, с какими когда-либо сталкивался мир, они не в состоянии предложить идеи, адекватные возникающей новой реалии» .
- Осознавая свое превосходство, осуществлять политику так, как если бы в мире существовало много иных центров силы. В таком мире лидер найдет партнеров, с которыми сможет не только разделить психологическое бремя лидерства, но и сформировать мировой порядок, основанный на свободе и демократии.
- Глобальное лидерство предполагает, что государство-лидер должно преследовать глобальные, а не исключительно свои национальные интересы.
- Лидерство должно постоянно подкрепляться делами, приносить добавленную стоимость в виде «общих благ», а не создавать новые сложные мировые проблемы.
- Умиротворение наиболее острых очагов насилия в мире, которые являются источниками эмоциональной вражды, разжигающей насилие.
- В современном мире глобальному лидеру следует делать больший акцент на «мягкую силу». Дж. Най определяет мягкую силу как «способность заполучить то, чего вы желаете, не путем

принуждения или вознаграждения, а путем привлечения на свою сторону. Она вырастает из притягательности культуры, политических идеалов и политического курса страны... Когда вы можете сделать так, что другие будут восхищаться вашими идеалами и желать того, чего желаете вы сами, вам не нужно будет прибегать к кнуту и прянику, чтобы направить их туда, куда вы хотите. Обольщение всегда более эффективно, чем принуждение, и многие ценности, вроде демократии, прав человека и возможностей, открывающихся перед индивидом, обладают огромной притягательностью» и считает, что Америка располагает большими активами этой силы.

- Не навязывание особенно силой своих ценностей, а создание условий, при которых эти ценности принял бы современный мир.
- Признавая моральное содержание глобализации, обращать особое внимание на вопросы социальной справедливости.
- Воспитание внутренней политической культуры многоплановой ответственности, которая сопровождает глобальную взаимозависимость.
- Учитывая сложность современного мира, лидер должен быть более искусным и применять дифференцированные подходы к возникающим проблемам, не потакаая при этом собственным слабостям и не проявляя самодовольства времен «холодной войны». Как отмечает Г.Киссинджер, «новое столетие настоятельно требует от США выработки нового понимания жизненно важных интересов – как стратегических, так и моральных».

21. Формирование новой геополитической парадигмы в начале XXI века: модели биполярного мира.

В западной научной литературе в качестве возможной в будущем геополитической модели рассматривается и двухполюсная, или биполярная система мира. «Двухполюсность» определяется как положение, при котором государства поляризованы на две враждебные коалиции, каждая из которых стремится уменьшить влияние противоположного блока и усилить мощь по отношению к другому блоку за счет привлечения новых членов. В 1989 году, сразу после окончания «холодной войны» американский профессор Ф.Фукуяма в статье «Конец истории?» и в своей последующей книге «Конец истории и последний человек» (1992) провозгласил, что распад Советского Союза и триумф демократии приведут историю к финалу. Он уверен, что мир приближается к предельному равновесному состоянию, в котором функционирующие на основе взаимного согласия демократические государства вместе создадут стабильный мировой порядок. «Мир, состоящий из либеральных демократий будет гораздо меньше стремиться к войне, потому что все нации будут признавать легитимность друг друга». Согласно Фукуяме, в течение некоторого времени мир будет разделен на два геополитических блока – мир либеральных демократий и мир недемократий, между которыми сохраниться конфликт. В связи с этим приоритетом геополитической стратегии США должно стать расширение демократии и, следовательно, стирание единственной оставшейся разграничительной линии и достижение конечной точки исторического развития.

Другой американский ученый И.Валлерстайн, характеризуя миросистему, начиная с окончания холодной войны, как период хаоса, период бифуркации, прогнозирует в будущем иную биполярную модель: один центр – это союз США и Японии, второй – ЕС. Остальные страны мира будут связаны с двумя ведущими зонами этого биполярного мира самыми разными способами. Геополитическая важность и влияние государств, по его мнению, обусловлена тремя ключевыми факторами: значение их промышленности для операций в ключевых производственных направлениях; их значение для поддержания соответствующего платежеспособного спроса на

товары и наиболее прибыльных отраслей производства; их важность в плане стратегических параметров (военное положение и/или власть в мире, основные источники сырья и т.д.). В связи с этим Валлерстайн считает вполне возможным и важным в перспективе интегрирование Китая в союз Японии и США, а России – в Европейское Сообщество. Таким образом, «возникает биполярная мировая экономическая система с Китаем, составляющим часть японо-американского полюса, и Россией, входящей в сферу притяжения европейского полюса», которая, по его мнению, не гарантирует процветания и относительного мира.

Согласно карте мира П.Кеннеди, земной шар будет разделен вдоль социоэкономических линий. Богатые и благополучные, индустриально развитые страны составят один блок. Бедные развивающиеся страны будут представлять другой, т.е. граница Север – Юг станет в будущем геополитической разграничительной линией. Государства Юга будут представлять главную стратегическую угрозу индустриальному миру. Если Соединенные Штаты и их партнеры, подчеркивает Кеннеди, будут действовать решительно, то смогут остановить процесс погружения Юга в хаос. Соединенным Штатам следует занять лидирующую позицию в трудном объединении Севера и Юга.

В западном научном мире обсуждается, но в ближайшей перспективе не считается реалистичной геополитическая модель, которая предполагает сближение России и Китая и создание ими мощного геополитического центра, противостоящего Атлантическому союзу. Обе страны очень ценят западные инвестиции, они не столь гармонично дополняют друг друга, модернизируя экономику в погоне за западными экономическими показателями. Но все же сближение этих двух великих стран Евразии имеет черты реальности:

- Раздражение России и Китая по поводу пристрастности США и их союзников в вопросе национального самоопределения живущих в России и Китае народов (нарушение прав человека, Чечня, Тибет, Тайвань);
- Вооружение Россией китайской армии;
- Общая идея Китая и России о многополярном мире. В конце 1998 года премьер российского правительства Е. Примаков выдвинул проект тройственного союза Россия – Китай – Индия, что можно рассматривать как апофеоз планов сплочения главных незападных народов, как формирование мощного геополитического центра. Президент В.Путин, безусловно, тоже за такое сближение в различных формах, но он не так категоричен, осторожен, дипломатичен, чтобы не вызвать раздражение у Запада. Ни у Китая, ни у России, ни у Индии нет сегодня цели создания такого союза, который бы противостоял США.
- Сотрудничество в энергетической сфере.
- Формирование региональной Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где Китай и Россия играют ведущую роль.
- Сходство позиций по ключевым проблемам геополитики современного мира в Совете Безопасности ООН.

Определенное внимание уделяется и анализу такой биполярной модели, как противостояние США и союза Западной Европы с Японией. В настоящее время Япония и ЕС становятся ключевыми игроками в сфере международной экономической и политической активности, и они вырабатывают партнерство в решении многих глобальных проблем. Известный американский теоретик-международник Р. Гилпин, утверждающий, что эволюция любой мировой системы характеризуется сменяющимися друг друга подъемами мощных государств, которые управляют системой и устанавливают правила системы, в книге «Глобальная политическая экономия» (2001)

не исключает, что в результате совместного создания Европой и Японией собственных зон влияния, станет бесполезным существование американского центра в мире, и появятся всевозможные трудности, которые повлекут за собой при такой конфигурации пересмотр экономической роли Соединенных Штатов.

22. Формирование новой геополитической парадигмы в начале XXI века: модели многополярного мира.

Некоторые западные авторы и практически все российские исследователи считают вполне реальной моделью будущего геополитического порядка многополюсный мир. «Многополюсность» возникает, когда на мировой арене появляется несколько центров силы (полюсом может быть государство или союз государств), соизмеримых по жизненному потенциалу (военному, экономическому, политическому, научно-техническому и т.д.). А появляются они в силу неравномерности роста отдельных стран, стремления последних найти противовес мировому гегемону, а также эффекта подражания.

Ряд американских ученых (И.Валлерстайн, Ч.Капхен, Дж. Миршеймер, С.Хантингтон и др), прогнозируя в перспективе многополюсный мир, испытывают перед ним определенный страх, ибо он не столь стабилен и безопасен, как однополярный мир, где доминируют Соединенные Штаты. Валлерстайн прямо говорит о том, что постгегемонистская эра – это период хаоса, беспорядка, нестабильности, это будущее, которое чревато тревогами и сражениями. Анализируя эволюцию современного мира к многополюсности, эти исследователи в то же время предлагают свое видение геополитической стратегии США в целях формирования оптимальной, прежде всего, для США многополюсной модели мира. Профессор Чикагского университета Джон Миршеймер доказывает, что соотношение сил, сохранившееся после холодной войны, в конечном счете, приведет к нестабильному многополярному миру. Он сожалеет об окончании холодной войны по той причине, что биполярность неизмеримо более стабильна, так как, во-первых, мир, состоящий из двух блоков, имеет одну-единственную разграничительную линию; во-вторых, биполярность порождает приблизительное равновесие сил между существующими блоками; в-третьих, биполярная система проще устроена и более предсказуема, чем многополярная, за счет чего уменьшается возможность просчетов в политике. «Без советской угрозы и американского сторожа западноевропейские государства будут делать то, что делали веками до начала «холодной войны», - то есть испытывать постоянные подозрения в отношении друг друга»

По мнению господина Гранта — есть две модели многополярного мира.

Одна из моделей – многосторонний многополярный мир, где все державы поддерживают ООН, признают верховенство права, соглашаются соблюдать международные законы.

Другая модель — значительно менее привлекательная для европейцев. Это модель, основанная на балансе сил, на верховенстве национальных интересов, на экономическом принуждении. Вариант модели такого мира, предложил американец Боб Кейган, где Россия и Китай образуют своеобразную «ось самодержавия» в противовес «альянсу демократий» — США — Европа – Индия. Европейцы инстинктивно поддерживают многостороннюю модель многополярного мира, ведь и ЕС построен подобным образом. Россияне, американцы и китайцы не такие. Они согласны на многосторонние отношения, но считают, что некоторые вопросы можно решить в одностороннем порядке, а некоторые – на двухсторонней основе.

23. Геополитический сценарий С.Хантингтона.

Профессор Гарвардского университета С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» (1996), отмечает: «Политика в мире после «холодной войны» впервые в истории стала и

многополюсной, и полицивилизационной» и прогнозирует главные геополитические разграничительные линии будущего в точках пересечения главных мировых цивилизаций, подчеркивая, что эти разграничительные линии между цивилизациями станут в будущем линиями сражений. По Хантингтону, «цивилизация – это явно выраженная культура»; «цивилизация является наивысшей культурной целостностью»; «оба этих понятия включают в себя «ценности, нормы, менталитет и законы, которым многочисленные поколения в данной культуре придавали первостепенное значение». Различные цивилизации по-разному идентифицируют мировой порядок, и это несовпадение ведет к столкновению цивилизаций. Возрастающую геополитическую роль цивилизаций после холодной войны ученый объясняет двумя причинами. Во-первых, в результате окончания холодной войны практически исчезли идеологические разногласия и высвободились культурные, или цивилизационные импульсы, которые являются системообразующими признаками гецивилизации. В настоящее время государства и народы стремятся руководствоваться ценностями и образом мыслей, принятыми в их собственной культуре. В данном контексте вполне естественным, неслучайным Хантингтон считает, что в ходе югославского конфликта Россия оказывала дипломатическую и материальную поддержку сербам, Саудовская Аравия и Ливия финансировали боснийских мусульман, а Турция и Иран поставляли им оружие по соображениям культурной общности, а не по идеологическим мотивам, не в силу государственных интересов или экономической выгоды. Во-вторых, в результате глобализации, когда мир становится компактнее и убыстряются коммуникации, происходит дезориентация людей. Чтобы обрести почву под ногами, они обращаются к традициям, религии. Согласно Хантингтону, четыре основные цивилизации – иудео-христианская, православно-христианская, исламская и конфуцианская – будут бороться за мировое первенство. Пессимизм Хантингтона относительно будущего мирового порядка, в котором смещается баланс влияния между цивилизациями, усиливается рассуждениями о том, что различные цивилизации не просто обречены сталкиваться между собой – они преимущественно ориентированы на столкновение с Западом. Он делает предупреждение, которое отчасти оказалось пророческим, о том, что основной конфликт ближайшего будущего развернется между Западом и несколькими государствами исламского и конфуцианского толка, которые стремятся наращивать свою экономическую и военную мощь, чтобы противостоять Западу, создавая достойный противовес. «Избежать глобальной войны цивилизаций, - утверждает Хантингтон, - можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания».

Российские исследователи геополитики и ряд западных ученых считают формирование многополюсного мира вполне естественным процессом и предлагают свое видение геополитической картины мира XXI века. Так, известный скандинавский исследователь Йоган Галтунг выделяет семь центров, претендующих на глобальную или региональную гегемонию: (1) США с гегемонией в Западном полушарии и на Среднем Востоке (Израиль); (2) Европейский Союз, стремящийся стать супергосударством; (3) Россия и другие страны СНГ, а также, возможно, в будущем та часть Центрально-Восточной Европы, которая имеет православные и славянские корни; (4) Турция и примерно 10 стран, объединяемые под небольшим давлением ислама; (5) Индия, объединяющая ряд стран на основе индуизма, будет закреплять свое влияние в Южной Азии; (6) Китай как дао-буддистско-конфуцианское стремительно развивающееся государство; (7) Япония как синто-буддистско-конфуцианская страна, которая, очевидно, не ограничится одним экономическим мировым влиянием.

24. Геополитический сценарий З.Бжезинского.

Наряду с коалиционным блоком привилегированному положению США может грозить антиамериканская эволюция отдельных крупных государств. Европейское Сообщество и Китай чаще всего называются двумя реальными претендентами на роль независимого от США

полюса. Весьма определенно выразил опасения по поводу возможного вызова Соединенным Штатам со стороны ЕС З.Бжезинский: «Учитывая, что по экономическому потенциалу ЕС уже сравнялся с Америкой, и что эти два субъекта нередко сталкиваются на финансовой и торговой почве, Европа с возрождением военной мощи может превратиться в грозного соперника для Америки. Она не преминет бросить вызов американской гегемонии. Установить подлинное равноправие между двумя сверхдержавами будет отнюдь не просто, поскольку такая корректировка отношений потребует радикального расширения функций Европы. НАТО перестанет быть организацией, руководимой Соединенными Штатами, а может быть и вовсе прекратит свое существование» .

25. Геополитическая модель Дж.Най

Рационально, адекватно реальности оценивает геополитическую картину современного мира Дж. Най. Он считает, что неправы те аналитики, которые называют сложившийся мир однополярным, и те, кто называет сложившийся мир многополярным. Сторонники однополярности преувеличивают степень, в которой Соединенные Штаты способны добиться желаемых результатов в некоторых аспектах мировой политики, а сторонники многополярности ошибочно полагают, что существует несколько более или менее равных по силе стран или объединений стран, чего не наблюдается сегодня и не будет, по всей вероятности, наблюдаться в ближайшем будущем. Най утверждает, что геополитическая сила в глобальную информационную эпоху распределяется между странами в соответствии с моделью, которая напоминает сложные трехуровневые шахматы. На верхней доске находится однополярная военная сила.

«...Соединенные Штаты – это единственная страна, имеющая и межконтинентальное ядерное оружие, и современные воздушные, военно-морские и сухопутные силы, способные к глобальному развертыванию» . На средней доске находится многополярная экономическая сила Соединенных Штатов, Европы и Японии, на которые приходится две трети мирового ВВП, а также быстро растущего Китая, который вполне может стать четвертым крупным игроком. На этой экономической доске Соединенные Штаты не являются гегемоном и часто вынуждены вести переговоры с Европой на равных. Третья, нижняя доска – «это область транснациональных отношений, которая не зависит от границ и государственного контроля. В этой области действуют такие различные участники, как банкиры, способные мгновенно переводить огромные суммы, намного превышающие бюджеты отдельных стран, и террористы, занимающиеся переправкой оружия, или хакеры, мешающие работе Интернет. На этой нижней доске сила расплывлена, поэтому здесь разговоры об однополярности, многополярности или гегемонии бессмысленны» .

Анализируя позиции на трех досках, Най тем самым советует правящей элите США при формировании геостратегии не игнорировать факт глубоких перемен в распределении и природе силы в современном мире. «Сторонники гегемонистской американской внешней, основанной на традиционных представлениях об американской силе,- подчеркивает Най, - опираются на вопиюще неадекватный анализ. При игре на трех досках можно проиграть, сосредоточившись только на верхней доске, забыв об остальных досках и о вертикальных связях между ними»

26. Сетевая геополитическая модель.

Отталкиваясь от таких тенденций современного мира, как глобализация, трансформация национально-государственного суверенитета, разрастание различного рода децентрализованных сетевых структур и возрастании их роли в региональной и глобальной политике, все больше и больше исследователей геополитики по-новому смотрят на процесс формирования геополитической картины мира в XXI веке, не отождествляя при этом геополитическую силу с полюсными структурами. Так, О.Андерссон, Дж. Розенау, Э.-М.Слотер, М. Хардт и А. Негри и др. считают, что геополитическая модель мира будет напоминать сеть по типу Интернета, т.е. отсутствие границ и открытое пространство с множеством узлов и сплетений – государственных,

межгосударственных, негосударственных и смешанных по своей природе. По мнению Андерссона, сетевая модель предполагает рассредоточение производственных, образовательных, научных, финансовых и других структур по земному шару с одновременным «пересечением» на небольших территориях, образующих межсетевые узлы, которые являются «воротами» в глобальный мир. Разные географические образования (города, небольшие территории) по-разному «вписываются» в мир «пост-Вестфальской» эпохи: Нью-Йорк, Лондон, Токио, Большой Вашингтон, Южная Каролина, Франкфурт, Милан, Сингапур, например, оказываются на «передовом крае» нового мироустройства, являются «воротами» в глобальный мир. Но межсетевые узлы могут быть и регионального масштаба: например, Париж в настоящее время не попадает в число городов-ворот в глобальный мир, оставаясь воротами Франции в Европу.

Э.-М. Слотер характеризует «новый мировой порядок» как «дисагрегированный» и «сетевой», устанавливающийся в результате превращения государств в структуры, которые продолжают действовать на мировой арене как унитарные, суверенные образования, хотя в действительности больше не являются таковыми, или, точнее сказать, являются таковыми в неполной степени. Фактически государства становятся все более «разобранными» на составляющие их институты, которые обретают относительную самостоятельность и вступают во взаимодействие с аналогичными частями других государств, с наднациональными организациями. Так образуются структурные и функциональные «управленческие сети» (government networks), «оплетающие» весь мир. Сети как «формы регулярных и целенаправленных отношений» между акторами, действующими на мировой арене, могут варьироваться от неформальных двусторонних и многосторонних связей, складывающихся подчас стихийным путем, до организаций регионального и глобального масштаба. Сети могут функционировать параллельно не только государствам, но и традиционным международным институтам, быть встроены в них или даже надстроены над ними.

М.Хардт и А.Негри подчеркивают, что нынешний глобальный порядок уже нельзя адекватно трактовать в терминах того империализма, который проводили в жизнь державы-гегемоны эпохи модернити и который был основан, главным образом, на распространении суверенитета национальных государств на зарубежные территории. Империализм ушел в прошлое. Ни одна нация отныне не станет мировым лидером в том смысле, в каком им являлись народы Европы для периода современности. Взамен, утверждают они, сейчас появилась Империя, или «сетевая власть» как новая форма суверенитета. «Переход к Империи порождается упадком суверенитета современного типа. В противоположность империализму Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы и преграды. Это – децентрализованный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменах посредством модулирования командных сетей. Различные национальные цвета на карте мира времен традиционного империализма размываются и сливаются в радугу глобальной империи». Основными компонентами, или узлами сетевой, или «имперской» власти они считают ведущие национальные государства вкупе с наднациональными институтами, крупнейшими капиталистическими корпорациями и другими силами. «Конечно, - отмечают Хардт и Негри, - не все компоненты сетевой Империи равнозначны. Напротив, некоторые страны обладают огромной мощностью, а у других ее нет вовсе; то же самое верно в отношении корпораций и разнообразных иных институтов, составляющих данную сеть. Несмотря на неравенство, все они вынуждены сотрудничать в деле созидания и поддержания нынешнего глобального порядка со всеми его внутренними противоречиями и иерархиями»

27. Геополитическая карта современного мира.

28. Глобализация как фактор изменения геополитической картины мира.

Глобализация и демократизация – это те координаты, без которых невозможно представить и охарактеризовать современное геополитическое пространство. Глобализация и демократизация – мощные трансформирующие силы, не просто оказывающие влияние на события в современном мире, но, в огромной степени, направляющие геополитические процессы и формирующие геополитическую картину мира. С одной стороны, глобализация и демократизация – процессы, которые способствуют расширению, углублению, ускорению мирового сотрудничества, делают современный мир более открытым, взаимосвязанным, стабильным, безопасным. Но, с другой стороны, эти процессы вследствие отсутствия в мировом сообществе эффективного рационального глобального управления глобализацией, а также стремления некоторых государств искусственно ускорить и масштабно расширить мировой демократический процесс провоцируют появление новых геополитических вызовов и угроз мировой стабильности и безопасности.

Глобализация и демократизация оказали колоссальное влияние на распад биполярной системы мира, на крах тоталитарных, закрытых режимов, которые существовали в состоянии фактической изоляции подавляющего большинства населения от процессов, разворачивающихся в остальном мире. Глобализация как мощная сила проникала в международную систему и не могла не формировать внутреннюю политику и внешние отношения практически каждой страны. Огромную роль в судьбе тоталитаризма сыграла информационно-телекоммуникационная революция, которая началась во второй половине 70-х годов и которая проникала через государственные границы тоталитарных стран, предоставляя потоки информации и идей западного демократического мира.

В результате глобализации с ее исторически беспрецедентной протяженностью, ломающей границы, интенсивностью, скоростью и степенью ее влияния на все сферы социальной жизни геополитика становится планетарным явлением: очевидна тенденция постепенного формирования единого геополитического пространства, которому присущи разные измерения. Глобализация бросает вызов территориальному принципу государства. Колебания мировой экономики, глобальные технологические изменения или экологические риски не знают государственных границ. Прочность экономики отдельно взятого государства, его безопасность зависят от происходящего не только внутри его национальных границ, но и на другом конце планеты. Хотя в современной жизни территориальные границы сохраняют прежнее политическое, военное или символическое значение и признаются в качестве главных пространственных маркеров, в эпоху интенсивной глобализации они становятся все более нестабильными, гибкими, прозрачными.

Глобализация реконструирует геополитическое пространство, разрушая Вестфальскую (названную так по Вестфальскому миру, подписанием которого в 1648 году закончилась Тридцатилетняя война), или государственно-центристскую, модель мира, согласно которой государство являлось главным и фактически единственным актором геополитики, а территориальная независимость, формальное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других признанных государств и государственное согласие как основа международных правовых обязательств были основополагающими принципами международного сообщества. В настоящее время политическое пространство наполняется новым содержанием. Государства и общества во всех уголках земного шара испытывают глубокие изменения по мере того, как пытаются адаптироваться к более связанному изнутри, но весьма изменчивому миру. Происходит диффузия власти и властных полномочий – часть полномочий государства передают

региональным и глобальным МПО, что свидетельствует о тенденции объединения и взаимозависимости – интеграции - государств в решении многих, прежде всего глобальных проблем, т.е. появляются значительные властные полномочия при отсутствии территориальности. Государство перестает быть единственным актором геополитики, ибо масштаб государства становится мал для решения крупных глобальных проблем.

В геополитическом отношении принцип ограниченного суверенитета означает право проводить внутреннее политическое и экономическое переустройство тех государств, деятельность которых отличается насилием, жестокостью по отношению к своим гражданам, ограничением их прав, а также право вмешиваться во внутренние дела в связи с нарушением международных санкций и режимов. Еще недавно право на ограниченное вмешательство во внутренние дела принадлежало лишь Совету Безопасности Организации Объединенных Наций и использовалось только по просьбе или согласия объекта вмешательства и лишь для пресечения внутреннего вооруженного кризиса. Но после окончания холодной войны и победы демократического мира над тоталитарным началась постепенная эволюция этого международного права, основным принципом которого победившие страны считали уже не государственный суверенитет, а принцип прав и свобод граждан. Постепенно утрачивала свое функциональное значение Организация Объединенных Наций, изменилась роль Совета Безопасности, перестали спрашивать и согласия страны-объекта, а само вмешательство стало восприниматься как элемент глобального мироустройства. Но далеко не всегда такое вмешательство способствует благосостоянию людей, геополитическому порядку и стабильности мира.

Основывая прогресс на взаимозависимости (логика глобализации такова, что вся социальная жизнь государств, обществ зависит не только от происходящего внутри их непосредственных границ, но и от того, что происходит в других частях планеты), глобализация подрывает роль национального государства как единственного фактора, определяющего благосостояние общества. Вследствие прозрачности границ в условиях глобализации государственным структурам все сложнее контролировать политические, экономические, социальные и другие процессы. Примером могут служить финансовые кризисы 1997-1998 гг. в Юго-Восточной Азии и России, когда государства оказались неспособными противостоять резкому обвалу национальных валют.

В данной ситуации многие общества вынуждены укреплять национальное государство, повышать его роль. Но данная государственно-политическая тенденция имеет и опасное для геополитического порядка проявление: милитаризация ряда политических режимов, усиление вооруженности в целях сохранения суверенитета общества и государств.

Глобализация расширяет и качественно изменяет ансамбль акторов геополитики. В формировании современной геополитической картины мира принимают участие государства, межправительственные организации мирового и регионального уровней (МПО), гуманитарные неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК). Но не все государства и регионы одинаково участвуют в этом процессе. Происходит расслоение населения земного шара на тех, кто пользуется плодами глобализации, и тех, кому они не доступны. Глобализация порождает геополитическую конфигурацию глобального неравенства.

Глобализация способствует динамичной интеграции государств практически во всех сферах социальной активности, от экономической до культурной - происходит существенная институционализация в глобальном масштабе межнациональных отношений. Самым мощным и авторитетным учреждением, осуществляющим управление глобальной торговлей, является ВТО.

Детищем стремительной глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), которые можно считать акторами геополитики, так как они, функционируя в экономическом пространстве, обеспечивают экономическую взаимозависимость государств и регионов. Их

доминирование в мировом производстве, торговле, инвестициях и передачи технологий не имеет precedентов.

К отрицательным в геополитическом смысле последствиям деятельности ТНК можно отнести, во-первых, то, что они сыграли заметную роль в появлении серьезной и глобальной проблемы Север-Юг, которую в настоящее время пытаются решать. Их эгоистичная деятельность (использование дешевой рабочей силы, игнорирование практики социальной ответственности), направленная на получение сверхприбылей, во многом способствовала оживлению антизападнических, антиамериканских настроений и местного национализма, усилению этнических и религиозных конфликтов. Во-вторых, ТНК нередко парализуют решения правительств отдельных государств, являющихся до сих пор незаменимыми центрами эффективного социального управления. В-третьих, ТНК нередко ради собственной стабильности и прибыли сотрудничают с репрессивными режимами. В-четвертых, транснациональные корпорации иногда договариваются между собой о разделе рынков и снижении конкуренции, что дестабилизирует региональное и мировое экономическое пространство. Наконец, нельзя не учитывать в перспективе вероятность принципиальной несовместимости глубокой международной экономической интеграции с государственным суверенитетом, особенно если принять во внимание, что в настоящее время во многих странах, в том числе и развитых, граждане выступают скорее за усиление протекционизма, чем за его ослабление.

Глобализация заставляет государства создавать системы коллективной и глобальной безопасности. Эта мировая тенденция изменяет цену и выгоду использования военной силы. Война как «рациональный» инструмент геополитики ставится под вопрос. Вероятные затраты на войну (обычную или ядерную) между развитыми индустриальными странами будут настолько велики, что она теряет смысл; война непродуктивна и как способ разрешения межгосударственных конфликтов, и как способ изменения международного status quo. В то же время именно глобализация, а точнее отсутствие рационального глобального управления ее сложными процессами, спровоцировала появление новых геополитических угроз: нарушение режима нераспространения ядерного вооружения, международный терроризм, проблема «Север – Юг», миграция как проблема безопасности, локальные, этнические, религиозные и другие конфликты (подробно об угрозах в последней главе).

29. Демократизация как фактор влияния на формирование геополитической картины мира.

Глобализация и демократизация – это те координаты, без которых невозможно представить и охарактеризовать современное геополитическое пространство. Глобализация и демократизация – мощные трансформирующие силы, не просто оказывающие влияние на события в современном мире, но, в огромной степени, направляющие геополитические процессы и формирующие геополитическую картину мира. С одной стороны, глобализация и демократизация – процессы, которые способствуют расширению, углублению, ускорению мирового сотрудничества, делают современный мир более открытым, взаимосвязанным, стабильным, безопасным. Но, с другой стороны, эти процессы вследствие отсутствия в мировом сообществе эффективного рационального глобального управления глобализацией, а также стремления некоторых государств искусственно ускорить и масштабно расширить мировой демократический процесс провоцируют появление новых геополитических вызовов и угроз мировой стабильности и безопасности.

Современное государство приобрело специфическую политическую форму, основным вариантом которой является либеральная, или представительная демократия. Либеральная демократия означает, в первую очередь, что решения, оказывающие воздействие на общество, принимаются группой представителей, которые были избраны путем голосования, т.е. являются лицами,

легитимно уполномоченными управлять страной, руководствуясь нормами права. В сфере внутренней политики либеральная демократия характеризуется тем, что имеет набор правил и установлений, каждое из которых необходимо для ее успешного функционирования и без которого она не может быть реализована в полной мере. Эти правила и установления таковы:

1. Выборные власти. Выборные власти облечены конституцией правом контроля над правительственными решениями по поводу политики.
2. Свободные и справедливые выборы. Выборные власти избираются на свободно и справедливо проводимых выборах, где злоупотребления сравнительно редки.
3. Включающее избирательное право. Практически все взрослое население имеет право голосовать во время избрания властей.
4. Право претендовать на избрание. Почти все взрослые вправе выдвигать свою кандидатуру на выборах на правительственные должности, хотя существующие ограничения на занятие постов могут превышать те, которые установлены для голосования.
5. Свобода выражения своего мнения. Граждане имеют право выражать свое мнение без страха строгого наказания по политическим мотивам в широком смысле, включая критику властей, правительства, режима, социально-экономического порядка и господствующей идеологии.
6. Альтернативная информация. Граждане располагают правом на поиск альтернативных источников информации. Более того, альтернативные источники информации существуют и защищены законом.
7. Организационная самодеятельность. Для достижения различных прав, включая вышеперечисленные, граждане также вправе формировать сравнительно самостоятельные ассоциации или организации, включая независимые политические партии и группы интересов» .

Число стран, руководствующих этими правилами и установлениями, значительно увеличилось в XX веке, в результате чего либеральная демократия стала преобладающим типом современного национального государства. Излагая историю демократизации, С.Хантингтон выделил три волны демократизации с некоторыми заметными попятными волнами:

Первая продолжительная волна, 1928 – 1926

Примеры: США, Британия, Франция, Италия, Аргентина, Британские доминионы.

Первая попятная волна, 1922-1942

Примеры: Италия, Германия, Аргентина

Вторая короткая волна, 1943-1962

Примеры: Западная Германия, Италия, Япония, Индия, Израиль

Вторая попятная волна, 1958 – 1975

Примеры: Бразилия, Аргентина, Чили

Третья волна, 1974 –

Примеры: Португалия, Испания, многие страны Латинской Америки, Азии, Африки, Восточной Европы .

Самая последняя волна привела к тому, что либеральная демократия заняла доминирующее положение во многих регионах.

Увеличение числа демократических государств делает геополитическое пространство более стабильным, безопасным, что весьма содержательно излагает теория демократического мира. Данная теория восходит к И. Канту, который считал, что демократические страны ведут себя на международной арене по-иному, нежели недемократические: ориентируясь на более совершенные моральные принципы, демократические страны будут заключать друг с другом мир. И мировое сообщество будет менее опасным, дружественным, толерантным. Многие современные исследователи восприняли эти идеи Канта и в 80-е – 90-е годы XX века создали «теорию демократического мира», согласно которой торжество либеральной демократии приведет к исчезновению традиционного геополитического соперничества. Приверженцы этой теории фактически сформулировали закон о невозможности войн между либеральными демократическими странами, который обоснован следующими положениями:

- Во внешней политике развитые демократии опираются на те же принципы, что и во внутренней. Государства, соблюдающие букву закона внутри своих границ, скорее всего будут соблюдать установленные нормы поведения и во внешней политике, то есть относиться друг к другу с уважением и всемерно укреплять чувство общности.
- Граждане в демократических странах воспринимают себя в качестве свободных людей, которые привыкли уважать права других, а это ограничивают проявление агрессии в отношении себе подобных. Граждане демократических стран вряд ли изберут парламентское большинство, способное на объявление большой войны. В то время как бесконтрольная политическая элита в нелиберальных системах обладает гораздо большей свободой действий в решении вопросов о начале военных операций. Кроме того, люди в демократических странах привыкли разрешать конфликты мирно – путем переговоров, согласования, судебных процедур.
- Феномен демократического мира обусловлен и принципом принятия решений в демократических странах. Лидеры, ориентированные на военные действия, должны провести эти решения через соответствующие легитимные процедуры. В демократических странах решение о военных действиях должно быть проведено через многие соответствующие легитимные процедуры. В связи с этим возможен «охлаждающий» период, позволяющий погасить первые эмоциональные реакции и искать рациональный мирный выход из конфликтной ситуации.

Безусловно, демократия в огромной степени обладает миротворческим влиянием.

Демократические страны не воюют между собой, но им не удается избежать участия в военных акциях против стран с альтернативными режимами. Одна из причин таких военных акций – стремление ускорить процесс демократизации. Инициаторами такого нередко несвоевременного ускорения являются США. Практика показывает, что такой преждевременный переход к демократии способен привести к серьезным экономическим трудностям и политической неустойчивости и как следствие – породить авторитарные, диктаторские режимы или мусульманскую теократию – режимы, которые избираются демократическим путем, но сплошь и рядом игнорируют конституционные ограничения своей власти и лишают граждан политических и гражданских прав.

Процесс ускоренной демократизации, или преждевременное «навязывание демократии», провоцирует интенсивно растущую нестабильность и уже привел к следующим негативным геополитическим последствиям:

- Возникновение режимов, сопротивляющихся демократизации и порождающих общества, не способные нормально функционировать (Венесуэла, Иран, Афганистан, Эфиопия, Йемен и др.);

- Антиамериканские протесты в мусульманских странах;
- Форсированная милитаризация беднейших авторитарных стран, опасаящихся военного вторжения в свою страну с целью смены правящей группировки и изменения внешнеполитического курса;
- Стремление нарушить режим нераспространения ядерного оружия (Иран, КНДР), ибо ядерный потенциал – ресурс, сохраняющий национальный суверенитет и обеспечивающий национальную безопасность. Фактически создается прецедент неконтролируемой гонки вооружений

30. Теория демократического мира как геополитический концепт

Увеличение числа демократических государств делает геополитическое пространство более стабильным, безопасным, что весьма содержательно излагает теория демократического мира. Данная теория восходит к И. Канту, который считал, что демократические страны ведут себя на международной арене по-иному, нежели недемократические: ориентируясь на более совершенные моральные принципы, демократические страны будут заключать друг с другом мир. И мировое сообщество будет менее опасным, дружественным, толерантным. Многие современные исследователи восприняли эти идеи Канта и в 80-е – 90-е годы XX века создали «теорию демократического мира», согласно которой торжество либеральной демократии приведет к исчезновению традиционного геополитического соперничества. Приверженцы этой теории фактически сформулировали закон о невозможности войн между либеральными демократическими странами, который обоснован следующими положениями:

- Во внешней политике развитые демократии опираются на те же принципы, что и во внутренней. Государства, соблюдающие букву закона внутри своих границ, скорее всего будут соблюдать установленные нормы поведения и во внешней политике, то есть относиться друг к другу с уважением и всемерно укреплять чувство общности.
- Граждане в демократических странах воспринимают себя в качестве свободных людей, которые привыкли уважать права других, а это ограничивают проявление агрессии в отношении себе подобных. Граждане демократических стран вряд ли изберут парламентское большинство, способное на объявление большой войны. В то время как бесконтрольная политическая элита в нелиберальных системах обладает гораздо большей свободой действий в решении вопросов о начале военных операций. Кроме того, люди в демократических странах привыкли разрешать конфликты мирно – путем переговоров, согласования, судебных процедур.
- Феномен демократического мира обусловлен и принципом принятия решений в демократических странах. Лидеры, ориентированные на военные действия, должны провести эти решения через соответствующие легитимные процедуры. В демократических странах решение о военных действиях должно быть проведено через многие соответствующие легитимные процедуры. В связи с этим возможен «охлаждающий» период, позволяющий погасить первые эмоциональные реакции и искать рациональный мирный выход из конфликтной ситуации.

Безусловно, демократия в огромной степени обладает миротворческим влиянием.

Демократические страны не воюют между собой, но им не удается избежать участия в военных акциях против стран с альтернативными режимами. Одна из причин таких военных акций – стремление ускорить процесс демократизации. Инициаторами такого нередко несвоевременного ускорения являются США.

Процесс ускоренной демократизации, или преждевременное «навязывание демократии», провоцирует интенсивно растущую нестабильность и уже привел к следующим негативным геополитическим последствиям:

- Возникновение режимов, сопротивляющихся демократизации и порождающих общества, не способные нормально функционировать (Венесуэла, Иран, Афганистан, Эфиопия, Йемен и др.);
- Антиамериканские протесты в мусульманских странах;
- Форсированная милитаризация беднейших авторитарных стран, опасаящихся военного вторжения в свою страну с целью смены правящей группировки и изменения внешнеполитического курса;
- Стремление нарушить режим нераспространения ядерного оружия (Иран, КНДР), ибо ядерный потенциал – ресурс, сохраняющий национальный суверенитет и обеспечивающий национальную безопасность. Фактически создается прецедент неконтролируемой гонки вооружений.

31. Государство как актор геополитики.

Несмотря на глобализацию, которая постепенно размывает национальный суверенитет, государства остаются ключевыми акторами в геополитическом пространстве. Продолжается процесс формирования новых государств. Чтобы стать членом ООН и, следовательно, получить признание в качестве субъекта международного права, государство должно обладать независимым правительством, территорией, населением. В современном мире существует немало образований, которые в одностороннем порядке объявили себя суверенными государствами, коими они, согласно международному праву, в настоящее время не являются (Косово, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах и др.)

Не все государства играют одинаковую роль в формировании современной геополитической картины мира, не все государства являются авторитетными и влиятельными в геополитическом пространстве. Это зависит от геополитических ресурсов государства и от грамотной, рациональной идентификации национальных интересов государства. К наиболее значимым геополитическим ресурсам, обеспечивающим государствам и регионам авторитет и влияние в современном мире, относятся следующие:

- Экономический потенциал. Экономический потенциал неизбежно конвертируется в геополитическое влияние. Об экономической мощи государства судят, как правило, по размеру внутреннего валового продукта.
- Военно-промышленный и ядерный потенциал. В настоящее время военное могущество – это сочетание морской, воздушной, ядерной, космической и информационной мощи. В XXI веке ядерному оружию как средству сдерживания агрессии со стороны возможного противника нет альтернативы. Большинство лидеров стран, обладающих ядерным оружием, убеждено, что последствия ядерной войны будут более тяжелыми, чем последствия уступок, необходимых для достижения компромисса, т.е. обладание ядерным оружием снизило вероятность войн между ядерными державами. В современном мире ядерный потенциал используется только в качестве политического фактора сдерживания потенциального соперника или противника. Ядерный потенциал повышает престиж государства и степень его безопасности. Ядерное оружие – это тот геополитический ресурс, который обеспечивает стране, им обладающей, более объективное, внимательное и осторожное отношение к себе в случае пограничного или локального конфликта.

- Энергоресурсы (нефть, газ) являются геополитическими ресурсами, так как обладая ими, легче добиваться реализации своих национальных интересов, влиять на процесс принятия решений по многим мировым или региональным геополитическим проблемам. Соперничество за энергетические ресурсы во многом определяет сегодняшнюю карту пересечения и столкновения интересов крупнейших мировых держав. Основным источником энергии в современном мире – это нефть. Нефть дает миру 39,5% энергии (уголь – 24,3%, газ -22,1%, гидроэлектростанции -6,9%, атомные станции – 6,3%). В энергетике развитых стран большую долю составляет атомная энергия: 79% - во Франции, 60% - в Бельгии, 39% - в Швейцарии, 37% - в Испании, 34% - в Японии.
- Политические ресурсы. В современном мире политическим ресурсом является характер режима в стране. Отсутствие демократического режима существенно затруднит стремление той или иной страны к влиянию, авторитету или лидерству в регионе, мире. К политическим ресурсам страны можно отнести и роль в международных организациях, престиж, приобретенный длительной историей, наличие высокопрофессиональной политической элиты, способной грамотно выработать геостратегию, а также сделать правильный выбор, принять правильное решение в сложной критической ситуации, умело воспользоваться вдруг возникшими возможностями, т.е. использовать возникшую проблемную ситуацию для улучшения своего геополитического имиджа.
- Масштаб территории. Размер территории продолжает оставаться геополитическим ресурсом, хотя уже не столь значительным, как во времена классической геополитики. По чистому ВВП Россия, как известно, не превосходит некоторые средние западноевропейские государства, тем не менее, при решении крупных геополитических проблем ее не сравнивают, например, с развитыми, но малыми в территориальном отношении европейскими странами. На любом международном совещании, в любом межправительственном политическом органе Россия находится, как правило, в одной весовой категории, как минимум, с Германией.
- Местоположение. Страна также выигрывает в геополитике, имея удачное местоположение, то есть омывается морями и океанами, является геополитическим центром. Именно географическое положение придает геополитическому центру особую роль в плане либо контроля доступа к важным регионам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов. К таким геополитическим центрам можно отнести, например, Францию, Германию, Россию, Китай, Индию, Турцию, Украину, Азербайджан, Южную Корею и др.
- Демографический потенциал. Влиятельным геополитическим ресурсом является количественный и качественный состав населения. Хорошо населенные страны имеют преимущество перед другими, потому что, во-первых, обладают собственными достаточными людскими ресурсами, что необходимо для развития экономики, во-вторых, имеют большие мобилизационные возможности, способствующие, например, успешному ведению войны, в-третьих, имеют возможность увеличить свое представительство в некоторых международных организациях (после объединения Германия потребовала увеличения своего представительства в Европейском парламенте на 18 мест и добилась этого в декабре 1992 г.). Хотя численность населения остается важным фактором, приоритет имеет качественный фактор: географическое распределение населения, его этнический и религиозный состав, образовательный и квалифицированный уровень. Людские ресурсы могут быть фактором силы или слабости в зависимости от своей структуры. Расселение людей и их социальный состав может способствовать национальному единству и укреплению позиций государства, а может приводить и к противоположным результатам. Позиции любого государства в мире слабеют, если его раздирают внутренние национальные конфликты. Так, например, арабо-израильский конфликт или чеченская проблема затрудняют положение соответственно правительства Израиля и России, наносит вред их престижу в международных организациях. На

геополитику оказывает влияние не только количественное и качественное состояние народонаселения, но и его динамика, определяемая как естественным его движением, так и миграциями. Место и роль страны в геополитическом пространстве может меняться в зависимости от демографической ситуации.

- Культурно-информационный потенциал. Некоторые страны, особенно США, эффективно реализуют идею Готтманна о том, что приобретать авторитет и влияние в современном мире можно, используя свой культурно-информационный потенциал. В данном контексте культура понимается как жизненный и творческий опыт индивида, как совокупность артефактов, текстов, предметов, материализованной продукции культурной индустрии, а коммуникация означает те способы, с помощью которых эти артефакты и идеи перемещаются в пространстве, т.е. движение объектов, знаков и людей. В настоящее время политическая элита России также обращает внимание на необходимость распространения в мире русского языка, как одного из способов приобретения геополитического авторитета.

Место и роль государства в геополитическом пространстве во многом зависит и от правильного осознания и определения **национальных интересов** государства, а также от грамотной выработки геостратегии. Как правило, национальные интересы - это сохранение территориальной целостности, независимости, выживаемость и процветание народа. Национальный интерес – это субъективная форма выражения объективных потребностей общества. Национальный интерес сам по себе не воплощается в геополитике. Геополитика начинается тогда, когда интерес трансформируется в цель, т.е. формируется геостратегия. Геостратегия – это система умозаключений, исходящих из анализа геополитической картины мира, ресурсных возможностей государства и ценностной базы политики, господствующей в данном обществе или государстве.

32. Геополитическая стратегия.

Место и роль государства в геополитическом пространстве во многом зависит и от правильного осознания и определения национальных интересов государства, а также от грамотной выработки геостратегии. Как правило, национальные интересы - это сохранение территориальной целостности, независимости, выживаемость и процветание народа. Национальный интерес – это субъективная форма выражения объективных потребностей общества. Национальный интерес сам по себе не воплощается в геополитике. Геополитика начинается тогда, когда интерес трансформируется в цель, т.е. формируется геостратегия. Геостратегия – это система умозаключений, исходящих из анализа геополитической картины мира, ресурсных возможностей государства и ценностной базы политики, господствующей в данном обществе или государстве. Государства обеспечивают свои интересы всеми имеющимися в его распоряжении ресурсами: политическими, идеологическими, экономическими, дипломатическими, военными др. Последним средством является угроза применения или применение силы вплоть до объявления войны. В современном мире в целях безопасности выработка геостратегии должна начинаться с осознания того, что глобализация означает глобальную взаимозависимость, которая не гарантирует равного статуса или даже равной безопасности всем странам, но «она предполагает, что ни одна страна не обладает полным иммунитетом от последствий научно-технической революции, которая многократно расширила возможности человека и применения насилия и вместе с тем скрепила узы, все теснее связывающие человечество воедино». Очень важно, чтобы в эпоху глобализации, в эпоху взаимосвязанного мира во избежание новых локальных или мировых конфликтов национальные интересы страны соотносились с национальными интересами других стран, а формирование геостратегии способствовало установлению мирового порядка, который, говоря словами Дж.Ная, «...в значительной степени есть общественное благо – нечто такое, что каждый может потреблять, не лишая подобной возможности других» .

Непосредственно влияют на формирование геополитического порядка в современном мире такие ведущие государства, как США, ЕС (ЕС – пример глубокой экономической и политической интеграции, поэтому большинство ученых - геополитиков считают, что ЕС выступает на международной арене фактически как единое государство), Китай, Япония, Россия.

Геополитически важным является то, что XXI век начинается в уникальных обстоятельствах, когда ведущие державы пребывают в мире друг с другом. Подавляющее большинство стран, как правило, добиваются геополитического влияния через межправительственные организации регионального и мирового уровня. Причем участие стран в формировании геополитической картины мира может быть конструктивным, способствующим глобальной безопасности, а может быть и деструктивным. Непосредственными акторами современной мировой геополитики могут быть и государства не столь крупные и авторитетные, но создающие новые вызовы, угрозы, способные дестабилизировать мировой порядок (в настоящее время - это Иран, Ирак, Израиль и Палестина, КНДР, Ливан, Афганистан и др).

33. Геополитические ресурсы США.

Огромное и непосредственное влияние на формирование современной геополитической картины мира оказывают Соединенные Штаты Америки, так как обладают колоссальными геополитическими ресурсами:

1. Экономика США не только самая мощная, но и самая эффективная экономика мира. Между 1990 и 2000 годами американская экономика выросла на 27%, тогда как западноевропейская – на 15%, а японская - лишь на 9%.
2. Военная мощь Соединенных Штатов Америки покоится на колоссальном военном потенциале. Американская военная мощь – это сила глобального охвата, включающая в себя стратегическое и тактическое ядерное оружие, атакующие подводные лодки наряду со спутниками в космосе, флот двенадцати тяжелых авианосцев и несравненные силы быстрого развертывания. В начале XXI века США владеют 395 крупными и малыми военными базами в 35 иностранных государствах. Соединенные Штаты имеют контрольные позиции своих вооруженных сил в двух экономически могущественных регионах, потенциально способных бросить им вызов: Японии и Германии, на территории которых находятся американские войска.
3. Культурный ресурс всегда был орудием сильнейшего. Французский исследователь мировой политики Э.Тодд подчеркивает: «Теория Джозефа Найя об «опосредованной власти» получила убедительное подтверждение: американское господство в мире основывалось не только и даже, главным образом, не столько на силе оружия, сколько на престиже ценностей, институтов, культуры Америки». Английский язык стал основным языком международного общения в сфере бизнеса, политики, управления, науки и образования, а также языком, обеспечивающим процесс глобализации рекламы и массовой культуры.
4. Геополитическим ресурсом Соединенных Штатов является их членство и участие во многих институтах глобального и регионального уровня:
  - Военные союзы: основатель НАТО (1949), АНЗЮС с 1951 г., Договор с Японией о взаимной безопасности (1951), СБСЕ 1975-1991, ОБСЕ 1991;
  - Постоянный член Совета Безопасности ООН, располагает правом вето. Вклад в бюджет ООН 25% (Япония – 15,65% с 1997 г.), остальные гораздо меньше Великобритания – 5,32%, Германия - 9,06%.

- Член 64 межправительственных организаций. Ключевые, многосторонние экономические форумы – ВТО, Большая восьмерка, ОЭСР, МВФ/МБРР; региональные обязательства – НАФТА, АПЕК, ОАГ (Организация американских государств).
- Участие в международных неправительственных организациях - 2420.

34. Геополитическая стратегия США.

16 марта 2006 года Буш подписал «Стратегию национальной безопасности США», которая является стратегией борьбы с террористической угрозой и одновременно стратегией глобального лидерства под знаменем свободы и демократии. Основное содержание данной стратегии можно охарактеризовать следующим образом:

- Использование превентивной войны как средства борьбы с террористической угрозой, т.е. необходимо действовать упреждающе и остановить террористов до того, как они на вас нападут.
- Главное направление внешней политики США – продвижение демократии и свободы во всем мире. Распространение демократии – это основной инструмент американской стратегии безопасности. Поддержка свободы является важнейшим оружием США в их борьбе с тоталитарным противником, применяющим методы террора. Объектом геополитики США названы авторитарные режимы Ирана, КНДР, Сирии, Кубы, Белоруссии, Бирмы, Зимбабве, а также правительства Судана и Венесуэлы.
- Приоритетным регионом остается Ближний Восток. США будут продолжать свои усилия в Ираке и Афганистане. Решение Палестинской проблемы будет зависеть от способности ХАМАС включиться в мирный процесс. Наиболее острой в ближайшие годы будет проблема Ирана, который дестабилизирует обстановку в регионе.
- Самой серьезной угрозой национальной безопасности США является распространение ядерного оружия. В связи с этим в отношении Ирана и Северной Кореи, которые стремятся иметь ядерное оружие, ставка делается на сочетание давления со стороны ведущих держав, союзников в этом регионе и поддержки внутренней эрозии режимов в Тегеране и Пхеньяне.
- Вашингтон, понимая, что ему, как никогда, нужны надежные партнеры, ставит задачу предотвращения серьезных конфликтов между основными мировыми игроками.
- Основными союзниками Соединенные Штаты считают «сообщество демократий»: страны НАТО, Японию, Австралию, Южную Корею. Стратегическое партнерство с Индией. На Ближнем Востоке традиционные союзники США – Израиль, Египет, Саудовская Аравия, Пакистан и др. США значительно увеличили военную помощь своим союзникам на Ближнем Востоке. В течение ближайших десяти лет Израиль получит от США на оборонные нужды 30млрд. долларов, Саудовская Аравия – 20 млрд., Египет – 13 млрд., Катар, Бахрейн, Оман и Объединенные Арабские Эмираты в общей сложности – 20 млрд. За такие деньги Вашингтон ждет от своих партнеров безоговорочной поддержки своей политики по отношению к Ирану.
- В геостратегии США много внимания уделено Китаю. США заявляют о своей готовности приветствовать превращение Китая в глобального игрока. Но в то же время опасаются, что Китай быстрыми темпами наращивает свою военную мощь, оставаясь при этом авторитарной, относительно закрытой страной. В связи с этим оговаривают условия, которые должен выполнять Пекин: мирная трансформация, ответственная внешняя политика Пекина, его готовность к сотрудничеству с Вашингтоном, прозрачность военного строительства и решение проблемы Тайваня невоенным путем. США рассчитывают, что экономическое развитие Китая будет

постепенно вести к демократизации его политической системы, как это уже происходило в других странах Азии.

- В отличие от Стратегии по национальной безопасности США 2002 года, где России уделялось значительное внимание и ставилась задача «ускорить процесс интеграции России в евроатлантическое сообщество», в данном документе России уделено довольно скромное место. Россия называется партнером, с которым у США есть общие, но есть и расходящиеся интересы. Вашингтон признает факт влияния России в целом ряде важных для США регионов: в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной, Южной и Восточной Азии. Акцент в стратегии, однако, сделан не на геополитику, а на внутреннее развитие России, которое названо «достойным сожаления» в части развития демократических свобод и институтов.

- США будут продолжать модернизацию внешнеполитического, военного и разведывательного аппаратов, созданных в период холодной войны, чтобы приспособить их к реалиям XXI века. Пентагон продолжает линию на коренную трансформацию вооруженных сил США.

Соединенные Штаты нередко подменяют идею глобального лидерства, которую заявили в «Стратегии национальной безопасности США» практикой гегемонизма.

. Гегемонистские амбиции США - источник нестабильности в геополитическом пространстве, о чем свидетельствуют следующие факты:

- Инициированное США вторжение в Ирак в марте 2003 года без санкции ООН, без согласия большинства союзников (Германия и Франция были против вторжения) и других государств как исключительно упреждающий удар при отсутствии непосредственной и реальной угрозы.
- США нередко игнорируют механизмы ООН для решения сложных проблем; Так, представитель США в ООН республиканец Джим Линч заявлял, что ООН полезна лишь тогда, когда напрямую служит интересам США.
- Применение бомбардировок против суверенных государств без мандата ООН;
- Одностороннее введение Соединенными Штатами экономических санкций против Ирана, Ирака (до начала войны), Ливии и Кубы.
- Заявление администрации США о возможном использовании военной силы против Ирана, если эта страна не остановит работу по созданию ядерного оружия.
- Активное соперничество с Россией в Закавказье, что ухудшает, например, двусторонние отношения России и Грузии.
- Соперничество с Россией и Китаем в Центральной Азии. Вашингтон не спешит выводить свою авиабазу из аэропорта Манас (Киргизия), хотя еще на саммите Шанхайской организации сотрудничества в 2005 г. в Астане все участники ШОС, в том числе и Киргизия, потребовали от Вашингтона определиться со сроками вывода из региона американских военных баз. Но Вашингтон сыграл на опережение. Незадолго до последнего саммита ШОС (август 2007 г.), на котором должно было приниматься решение о выводе базы американских ВВС в Манасе, США неожиданно приняли Киргизию в программу «Вызовы тысячелетия», причем сразу на второй уровень. За участие в ней Бишкеку посулили 16 млн. долларов. Этого оказалось достаточно, чтобы база американцев в Манасе осталась (по крайней мере, на время).

- Продолжение укрепления американских вооруженных сил с особым акцентом на воинских частях, способных быть использованными в отдельных регионах (войска быстрого реагирования);
- Произраильский акцент в политике США, далеко не всегда объективный, мешает разрешению длительного израильско-палестинского конфликта. Так, например, при голосовании 189 сентября 2003 года резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О незаконной деятельности Израиля на оккупированной палестинской территории» ее поддержали 153 делегата, «против» проголосовали 4 и 15 воздержались. Четверо голосовавших «против» были США, Израиль, Микронезия и Маршалловы Острова. Все ближайшие союзники США в Европе (в том числе Великобритания) и в Азии голосовали за эту резолюцию.
- Отказ Соединенных Штатов от ряда соглашений, которые важны для глобальной безопасности: Киотский протокол о контроле климата; Оттавский договор, запрещающий противопехотные мины; соглашение о создании международном суда по уголовным делам, под чью юрисдикцию они бы попадали; конвенция о правах ребенка; проект протокола о создании механизма по контролю за соблюдение запрета биологического оружия; договор о ПРО; и др.

35. Геополитические ресурсы современной России.

После окончания холодной войны, отказа от идеологической геополитики и распада СССР геополитическое место и роль России существенно изменились. Были утрачены значительные геополитические ресурсы:

- От России откололась четвертая часть территории бывшего СССР с почти половиной населения. Россия потеряла большие геополитически важные территории (страны Балтии, Грузия, Молдова, Украина, страны Средней Азии), которые представляли определенную ценность не только с точки зрения экономики и демографии, но и являлись «защитной оболочкой» России.
- Россия лишилась значительных портов в Черном и Балтийском морях, удалилась от ряда мировых транспортных путей.
- Около 25 миллионов русских остались за пределами России как этническое меньшинство.
- На границах и на периферии России появились «горячие точки».
- Экономика России фактически рухнула. Как отмечал лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц: «Опустошение, выраженное в потерях ВВП, было большим, чем Россия испытала во Второй мировой войне».
- Военно-промышленный комплекс находился в кризисном состоянии.
- Вследствие тяжелого социально-экономического положения рубеж многие высококвалифицированные специалисты вынуждены были покинуть Россию.
- Россия – крупная энергетическая держава, важный фактор обеспечения глобальной энергетической безопасности. Иногда ее называют энергетической сверхдержавой.
- В результате резкого взлета цен на нефть и возрождения энергетической отрасли экономическое благосостояние России заметно улучшается. Россия постепенно наращивает темпы экономического роста и увеличивает свой валовой внутренний продукт.
- Россия – ядерная держава. Именно ядерные силы играют ключевую роль в определении статуса России как великой военно-политической державы. Они придают России несопоставимую мощь по сравнению со странами, по другим параметрам превосходящим ее.

- Россия занимает первое место в мире по размеру территории (17075,4 тыс. кв. км – 13% общей площади земного шара). Обладая территорией, по площади равной США и Канаде, вместе взятым,
- Россия - это геополитический центр, т.е. ее местоположение - выгодное в геополитическом смысле: Россия - уникальный транзитный коридор через Евразию.
- Демографический – население России составляет около 142 млн. человек.
- Россия – постоянный член Совета безопасности ООН, располагает правом вето; входит во многие европейские и азиатские региональные организации. Российская Федерация, являясь членом большинства международных организаций и связанная многочисленными двухсторонними и многосторонними соглашениями практически со всеми странами мира, способна сказать свое веское слово в процессе принятия решения практически любой международной проблемы.
- Перспективным ресурсом России является ее демократический выбор, благодаря которому она сможет стать более активным актором геополитики, используя для своего авторитета и влияния в мире, прежде всего, «мягкую» силу.

36. Геополитическая стратегия России.

Какова геополитическая стратегия России? Способна ли Россия конкурировать в геополитическом пространстве на равных с другими великими державами? После краха биполярного мира и распада СССР России, как и многим другим державам, приходится заново формулировать свои политические цели и приоритеты, определять новые параметры национальных интересов и национальной безопасности. Чтобы геополитическая стратегия государства была реальной, рациональной, не утопической, она должна формироваться в соответствии с имеющимися ресурсами государства и геополитическими параметрами. В российском правительстве есть понимание своих действительных интересов. В самом общем виде они просты и конкретны: российские границы и российские жизненные интересы должны быть гарантированы и защищены на западе, на востоке, на юге и на севере. В современном глобальном мире Россия стремится отстаивать свои национальные интересы и обеспечивать свою собственную безопасность, понимая, что они не должны кардинально противоречить интересам и безопасности наиболее развитых стран мирового сообщества. Современная геополитическая стратегия России базируется на следующих основных принципах:

- Внешнеполитическая самостоятельность России – безусловный императив.
- Отстаивание национальных интересов России с параллельным отказом от «сверхдержавного» поведения на мировой арене.
- Прагматизация действий России на мировой арене с учетом своих национальных интересов и геополитических ресурсов.

Ключевые положения геополитической стратегии России изложены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена 10 января 2000 года указом президента РФ В.В.Путина. основополагающая цель геополитической стратегии Российской Федерации – это постепенное приобретение статуса более влиятельного и авторитетного актора в современном геополитическом пространстве. Реализация этой цели предполагает комплекс следующих задач:

1. Формирование в пределах государственных границ РФ политического, военно-промышленного, социально-экономического, культурного, информационного целостного функционального

пространства, соответствующего стандартам современного развитого демократического общества.

2. Прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации, реализация оперативных и долгосрочных мер по их предупреждению и нейтрализации.

3. Ориентация на интеграцию в мировую политическую, экономическую и финансовую систему, но при этом противостояние многообразным формам внешнего давления.

4. Приверженность в геополитике идее многополярного мира.

5. Координация усилий всех заинтересованных государств в деле создания геополитической картины мира, гарантирующей глобальную безопасность, отвечающей интересам развития всех народов планеты и исключающей гегемонию стран «золотого миллиарда».

6. Противодействие усилению влияния других великих держав на постсоветском пространстве, обеспечение безопасности и стабильности в этой «геополитической оболочке» России, сохранение и расширение для России доступа к природным ресурсам этого региона.

7. Многовекторность геополитики, формирование партнерских отношений в пространстве ближнего и дальнего зарубежья, формирование общих с прилегающими странами экономических, военно-политических, информационных, культурных и иных пространств;

37. Вектор геополитики России: Россия и СНГ.

Важным вектором геополитики России является ближнее зарубежье (постсоветское пространство), а именно отношения со странами СНГ (Содружество Независимых Государств). СНГ – это во многом искусственное образование, которое создавалось в связи с распадом СССР, для того чтобы обеспечить цивилизованный, «мягкий» раздел военно-промышленного комплекса с ядерным потенциалом. После окончания этого раздела, в повестке дня бывших советских республик уже остро стояли проблемы экономики, безопасности, демографии др., решать которые предполагалось в рамках СНГ. Несмотря на то, что СНГ существует уже длительное время, оно не является интегрированной межправительственной организацией, эффективно решающей проблемы экономики, обороны, безопасности и т.д. Скорее можно говорить о кризисе СНГ, наглядной иллюстрацией которого является появление на постсоветском пространстве иных более эффективных локальных блоков - межправительственных организаций: Евразийское экономическое сообщество (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан), Союз России и Белоруссии, Центральное экономическое сообщество (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), блок ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), Организация Договора о коллективной безопасности (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан).

Новые постсоветские государства после распада СССР получили возможность самостоятельно определять свои национальные интересы, формулировать геополитическую стратегию, выбирать себе партнеров и союзников, т.е. стали равноправными акторами мировой политики. Большинство из них действуют весьма прагматично и склонны к сбалансированным отношениям равноправного экономического, политического, культурного и иных форм сотрудничества с Россией, Западом и Востоком.

Несмотря на то, что геополитика России на постсоветском пространстве сталкивается с большими сложностями и трудностями, она имеет и некоторые позитивные результаты:

- Хотя на территории Центральной Азии обозначились как минимум три конкурирующих проекта экспорта нефти и газа – в Россию, Китай и на Запад через Азербайджан, Россия пока обходит своих конкурентов в борьбе за ресурсы Центральной Азии
- По инициативе России была создана Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан), открытая международная организация безопасности, которая объединяет стратегических партнеров, стремится обеспечить стабильность в своем геополитическом пространстве, активизируя противодействия всем вызовам и угрозам. Решение Узбекистана, который еще совсем недавно стремился стать «центральноазиатским тигром» и ориентировался на Запад, выйти из ГУУАМ, ликвидировать военную базу США на своей территории и присоединиться к ОДКБ значительно поменяло в пользу России геополитический расклад в Центрально-Азиатском регионе.
- Создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), региональной структуры сотрудничества в различных сферах, в которую входят Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Китай.
- Сохранение военного присутствия России в ряде постсоветских стран: Черноморский флот РФ на Украине (около 20 тыс. военнослужащих); станция оповещения о ракетном нападении Балхаш в Казахстане (свыше 15 тысяч военнослужащих); военные объекты, входящие в стратегические системы РФ и располагающиеся на территории Азербайджана (Габалинская РЛС), Белоруссии (РВСН и ВМФ), Киргизии (военно-воздушная база), Таджикистана (РВСН); обслуживающий персонал космодрома Байконур, полигонов Эмба и Сары-Шаган.
- На Кавказе стратегическим партнером России остается Армения. Армения вовлечена в систему коллективной безопасности СНГ. Продолжается ее военное, военно-техническое сотрудничество с Россией.
- Российско-азербайджанские отношения имеют хороший потенциал развития. Азербайджан готов пойти на многостороннее сближение и интеграцию с Россией на взаимовыгодной основе, осознавая необходимость этого для устойчивого экономического роста и бесконфликтной обстановки в регионе.
- 13 лет назад в зону грузино-абхазского конфликта вошли Коллективные силы по поддержанию мира (КСПМ) СНГ. Страны Содружества решили, что эту функцию будут выполнять представители России. Хотя за годы пребывания в зоне конфликта погибли более 100 военнослужащих, за 13 лет миротворцы сумели сделать так, что активные военные действия между сторонами не возобновлялись.

Россия стремится удержать свое влияние и авторитет в этих регионах, так как они составляет зону ее жизненно важных интересов в области экономики, обороны, национальной безопасности. Совместно со странами СНГ Россия может эффективнее отстаивать свои национальные интересы в мировом геополитическом пространстве, осуществлять геостратегию, противостоять гегемонистским амбициям США. Россия заинтересована в такой пограничной оболочке по всему периметру своих границ, которая состоит из дружественных и миролюбивых государств, в которой отсутствуют территориальные, межнациональные, конфессиональные и иные конфликты.

Понимая, что энергоресурсы – это мощный геополитический ресурс, страны ГУАМ пытаются избежать энергетической зависимости от России и стремятся диверсифицировать газовые и нефтяные потоки. Нефтепровод Баку – Супса уменьшил зависимость Азербайджана от России в транспортировке нефти на западные рынки. Страны ГУАМ планируют построить нефтепровод «Одесса – Броды», который должен дойти до Польши. Соединенные Штаты, Евросоюз и Турция также стремятся к поставкам среднеазиатского газа в обход территории России.

Страны «новой Восточной Европы» (Украина, Молдова, Белоруссия) также стали объектом геополитической игры России и Запада. У России в этой игре изначальное положение хуже. Эти страны помнят советский режим, и опасаются настойчивой «опеки» Москвы. А внешняя угроза – значительно более важный фактор самоидентификации нации, нежели родство культур и этносов. Кроме того, всякий, выбирающий демократическое развитие, кто поставлен перед необходимостью делать стратегический выбор между Западом и Россией, выберет Запад. Соревнование с Западом в цивилизационной привлекательности Россия проиграла всерьез и надолго. Если бы демократическая модернизация в России происходила быстрее и успешнее, возможно, «теплее» были бы ее взаимоотношения с Украиной и Молдовой.

Имея ограниченные возможности для своей деятельности в политическом пространстве стран «новой Восточной Европы», Россия остается активным актором в экономическом пространстве этого региона. В экономическом отношении Украина, Белоруссия и Молдова тесными узами связаны с Россией. Россия – основной поставщик энергоресурсов в эти страны. Из России Украина получает более 40% импорта, наша страна до сих пор является основным импортером украинской продукции.

38. Вектор геополитики России: Россия и Запад.

Во взаимоотношениях с Западом Россия стремится к глобальному партнерству, надежному и предсказуемому. В настоящее время практически не осталось фундаментальных неразрешимых противоречий между национальными интересами России и западных стран. Западные страны и Россия имеют ряд совпадающих интересов: укрепление международной безопасности, усиление контроля над вооружениями, предотвращение распространения всех видов оружия массового уничтожения, предотвращение региональных конфликтов, создание надежной и стабильной системы глобальной и региональной безопасности, борьба с международным терроризмом и наркобизнесом, защита прав и свобод человека и т.д. Партнерские взаимоотношения Соединенных Штатов Америки, Евросоюза и России, которые начали складываться после окончания холодной войны, имеют определенные позитивные геополитические результаты:

- Были предприняты беспрецедентные шаги в области сокращения стратегических наступательных вооружений.
- Запад, в особенности США, и Россия совместно сумели успешно предотвратить расползание ядерного потенциала СССР по новым независимым государствам, возникшим после краха СССР.
- США, ЕС и Россия – союзники в решении проблемы нераспространения ядерного оружия. Они придерживаются единого мнения о том, что Корейский полуостров должен быть свободен от ядерного оружия, а Иран не должен овладеть технологией обогащения урана.
- Определенные успехи в области борьбы с терроризмом, одним из примеров которых является совместная операция ФБР и российской Федеральной службы безопасности, позволившая обезвредить террористов, пытавшихся приобрести зенитные ракеты для использования против гражданских самолетов в воздушном пространстве США.
- Сотрудничество Запада и России в качестве посредников в урегулировании арабо-израильского конфликта, так называемый «квартет» - ООН, США, ЕС, Россия.
- Совместное сотрудничество в Совете Безопасности ООН, в «Большой восьмерке». Благодаря протекции США Россия регулярно с конца 1990-х годов принимает участие в заседаниях «Большой восьмерки», группы семи промышленно развитых стран мира и России

(США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада, Италия, России), которая обсуждает и согласовывает актуальные стратегические международные проблемы.

В российской геополитике большое значение имеют отношения с Соединенными Штатами Америки. Российско-американское партнерство не означает отсутствия разногласий, противоречий, конфликтов, о которых можно услышать в речах президента США Дж.Буша и которые достаточно определенно были обозначены президентом РФ В.В.Путиным на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. В настоящее время у Вашингтона к России серьезные претензии в основном относительно ее внутренней политики. Это касается содержания российских реформ, которые обещали расширение прав и свобод граждан, но были, по мнению Вашингтона, сорваны. Речь идет об отсутствии в России эффективной конструктивной политической оппозиции, а также свободных, независимых от государства средств массовой информации, которые объективно необходимы в демократическом обществе. Кроме того, США беспокоит непредсказуемое поведение по отношению к бизнесу и по некоторым другим направлениям экономической политики, что отпугивает иностранных инвесторов и препятствует установлению более стабильного сотрудничества. Россия, в свою очередь, препятствует миссии США в качестве единственного мирового арбитра. Она не согласна с пренебрежительным отношением США к основополагающим принципам международного права и считает, что попытки США внедрить в мировые дела концепцию однополярного мира стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности. Россию раздражает столь интенсивное и быстрое расширение НАТО, которое, как отмечал президент РФ В.В.Путин на Мюнхенской конференции, не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе, но является провоцирующим фактором, снижающим уровень взаимного доверия.

Ключевое значение для России имеют отношения с Европейским Союзом, мощным и активным актором в современном геополитическом пространстве. Основным документом, регулирующим отношения между Россией и ЕС, является подписанное в июне 1994 г. на острове Корфу и вступившее в силу 1 декабря 1997 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), целью которого была выработка концепции единого экономического пространства, зоны свободной торговли между ЕС и Россией. Но в течение длительного времени ничего конструктивного, что свидетельствовало бы об эффективном сотрудничестве, сделано не было. Только на встрече членов ЕС и Путина в ноябре 2004 года наметилась определенная позитивная динамика во взаимоотношениях ЕС и России. Эти отношения включают проекты четырех общих пространств - экономического; свободы, безопасности и прав; внешней безопасности; науки, образования и культуры. Определенные результаты сотрудничества очевидны в области экономики, науки и образования. Россия – основной поставщик энергоресурсов для Европы.

Несмотря на эти довольно сложные проблемы, Россия продолжает эффективно использовать свои энергоресурсы в качестве «мягкой силы», постепенно расширяя пространство востребованности энергоресурсов и в Европе, и в Азии и диверсифицируя маршруты их транспортировки. Что касается отношения России к международному энергетическому сотрудничеству, то президент России В.В.Путин в своей речи на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007г. отмечал: «В энергетической сфере Россия ориентируется на создание единых для всех рыночных принципов и прозрачных условий, понимая, что цена на энергоресурсы должна определяться рынком, а не являться предметом политических спекуляций, экономического давления и шантажа. Мы открыты для сотрудничества. Зарубежные компании участвуют в наших крупнейших энергетических проектах. По различным оценкам до 26% добычи нефти в России приходится на иностранный капитал. Попробуйте, привести мне пример подобного широкого присутствия российского бизнеса в ключевых отраслях экономики западных государств. Нет таких примеров!»

39. Восточноазиатский вектор геополитики России.

Стратегическим выбором России является и Азиатско-Тихоокеанский регион. Кредо России в Азии - равноправное партнерство и взаимная выгода. Новые постулаты геополитики России в АТР были сформулированы М.Горбачевым в 1986-1987 гг.: (1) свертывание военного присутствия в Восточной Азии, где у СССР была огромная группировка; (2) нормализация отношений с Китаем; (3) нормализация отношений с Японией (в 1991 году в ходе визита Горбачева было признано существование «территориальной проблемы» Южных Курил и начались тяжелые переговоры по ее решению); (4) установление дипломатических отношений с Южной Кореей, что произошло в 1990 году. В настоящее время Россия целенаправленно стремится подключиться к интеграционным процессам Азиатско-Тихоокеанского региона. Значение АТР для России определяется рядом факторов. Во-первых, это обеспечение стабильности и безопасности на российских восточных рубежах, что важно для успешной модернизации страны. Во-вторых, вовлеченность в интеграционные процессы региона способствует созданию благоприятных условий для социально-экономического развития страны в целом, и, прежде всего, для Сибири и Дальнего Востока. В-третьих, это динамичное становление АТР в качестве центра мирового развития, став членом которого Россия сможет активно участвовать в формировании геополитического пространства. В-четвертых, азиатско-тихоокеанская интеграция сможет сбалансировать отношения России с Западом, т.е. опосредованно, через эффективное участие в интеграционных процессах в Восточной Азии, Россия станет более привлекательна и для Запада. В-пятых, для России полезно использовать восточноазиатский опыт развития экономики, которая за довольно короткий срок могла достичь колоссальных результатов.

Для приобретения авторитета в данном регионе и установления тесного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона Россия эффективно использует следующие ресурсы. Во-первых, поставка энергоресурсов, в которых остро нуждается быстро развивающийся регион (по оценкам экспертов США, к 2020 году Китай будет вынужден увеличить потребление энергии на 150%). В связи с этим Россия строит мощный трубопровод Восточная Сибирь – Тихий океан. Китай, Япония, Индия согласны вкладывать огромные средства в разработку восточносибирских месторождений нефти и газа, в строительство трубопроводов. Развивать сотрудничество с Россией в области энергетики намерен и Пакистан. Во-вторых, транспортные коридоры между Азией и Европой – Трансиб, БАМ, автомагистраль «Москва – Владивосток». Перевозки по ним в 1,5 – 2 раза быстрее и в 1,5 раза дешевле, чем через Суэцкий канал. В-третьих, экспорт комплексного оборудования. Если в Европе Россию ценят в основном как поставщика нефти и газа, то в этом регионе востребована и российская готовая продукция. В Восточную Азию Россия достаточно успешно продает и оружие (Китай, Индия, Пакистан, Малайзия, Индонезия).

На азиатском направлении главными в геополитическом плане для России являются отношения с Китаем, ибо Россия не может не учитывать прогнозы о растущей роли Китая в мире. За истекшее десятилетие объем торговли между Россией и Китаем непрерывно растет, увеличиваясь в среднем на 20-30% в год. В июле 2005 года состоялся визит в Россию председателя КНР Ху Цзиньтао, по итогам которого президент России Путин заявил, что между Россией и Китаем «решены, по сути, все крупные политические вопросы» и что Москва и Пекин способны находить компромиссы по проблемам, доставшимся им от прошлого.

Для России открываются взаимовыгодные перспективы сотрудничества – экономического, политического и военного с таким потенциальным лидером экономического развития, как Индия. Сейчас между Россией и Индией действует протокол о сотрудничестве в нефтегазовой сфере.

Довольно важными и сложными в геополитическом плане остаются отношения России и Японии. Взаимоотношения упираются в проблему Курильских островов (конкретно - Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай), на присоединение которых к своей территории претендует Япония.

В настоящее время Россией не отрицается наличие территориальной проблемы между двумя государствами, но возвращение Южных Курил не расценивается как удовлетворение законных претензий японской стороны, а как возможный акт доброй воли ради упрочения добрососедских отношений и заключения мирного договора.

Но при решении данной проблемы нельзя повторять опыт воссоединения Германии, когда Россия много потеряла и в финансовом, а позже и в геополитическом отношении. Кроме того, следует понимать, что в современной геополитике более важными, нежели территория государства и ее размеры, являются финансовые, человеческие, информационные, культурные потоки. Как известно, в течение длительного времени Германии не хватало «жизненного пространства», вследствие чего она инициировала мировые войны, а сейчас вполне хватает, чтобы намного опережать в развитии Россию с ее 17 миллионами квадратных километров.

Россия интегрируется в процессы АТР и через участие в межправительственных структурах региона. Входя в региональные интеграционные соглашения, Россия устанавливает на будущее систему своих взаимоотношений с весьма сильными игроками геополитики. С 1997 года Россия – член международной региональной организации Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), в которой представлено свыше 60% мировой экономики. РФ усиливает свои позиции в регионе благодаря Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которой Россия если и не главенствует, то, по крайней мере, выглядит наравне с Китаем. Россия может повысить свой авторитет в регионе, если по предложению В.Путина будет создан Энергетический клуб Шанхайской организации. Российские парламентарии со своими партнерами в АТР также ведут совместный поиск стабильного и эффективного развития региона в рамках Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ), молодой динамично развивающейся межпарламентской организации.

Россия стремится оптимизировать свое сотрудничество с такой авторитетной в Азиатско-Тихоокеанском регионе организацией, как АСЕАН, которая является движущей силой в формировании нового интеграционного образования – Восточно-Азиатского сообщества. Однако АСЕАН продолжает рассматривать взаимодействие с РФ как «стратегический довесок» своих отношений с США, Китаем, Японией. В последнее время была выявлена точка взаимного соприкосновения – это борьба с терроризмом

40.Геополитика Европейского Союза.

Активным актором в современном геополитическом пространстве является Европейский Союз. Объединение Европы – это одно из самых значительных геополитических событий XX века. Объединенная Европа – это новое образование, которое еще не похоже на федеративное устройство, но уже и не является простым географическим пространством, где уместаются суверенные государства. Европейский Союз намного превышает возможности отдельно взятой страны, и в то же время он стал организацией большей, чем конфедерация. Это сообщество с неограниченным сроком действия, имеющее свои собственные институты, собственное лицо, реальную власть, которая зиждется на ограничении суверенитета отдельных государств и передачи полномочий Сообществу. В результате масштабной и глубокой интеграции Европейский Союз стал мощным геополитическим центром.

Некоторые западные аналитики утверждают, акцентируя внимание на постоянно увеличивающийся геополитический потенциал ЕС, что единая Европа постепенно превращается в серьезного соперника Соединенных Штатов, другие, подчеркивая многие проблемы, противоречия внутри ЕС полагают, что эти перспективы весьма спорны. Геополитические ресурсы ЕС свидетельствуют о том, что ЕС – это мощное геополитическое образование:

- Территориальный ресурс – в ЕС входят 27 стран
- Демографический потенциал. В результате расширения союза численность населения ЕС увеличилась до 450 миллионов человек, что почти в полтора раза больше численности населения США. Численность ЕС увеличивается за счет населения вступающих в него стран, что отчасти способствует решению острой демографической проблемы в Европе.
- По экономическому потенциалу ЕС можно сравнивать с США. В ЕС входят страны в основном преуспевающие в экономическом развитии страны.
- В военной сфере Европейскому Союзу трудно конкурировать с США. Более того, происходит увеличение разрыва в военной мощи между Соединенными Штатами и Европейским союзом. Как показал системный сравнительный анализ расходов США и Западной Европы на исследования и опытно-конструкторские разработки военного назначения, выполненный в начале 2003 года в Министерстве обороны Франции, Европа стоит на пороге «настоящего технологического разоружения»
- Франция и Великобритания – ведущие страны ЕС - являются постоянными членами Совета безопасности ООН, где принимаются важные геополитические решения и как члены Совета безопасности имеют право вето;
- Политический потенциал. ЕС постепенно складывается в полноценный политический союз демократических государств с сильными институтами правления, что свидетельствует об углублении интеграции (уже не конфедерация, но еще не федерация). Но в некоторых отношениях ЕС уже имеет квазифедеральный характер. Это наиболее заметно в правовой сфере. Законодательство ЕС сейчас составляет около половины всего нового законодательства Европы.

Основной союзник Европейского Союза – США, но это не означает, что в их отношениях нет противоречий и разногласий. В годы холодной войны Европа в большей степени нуждалась в помощи США, т.е. гегемонистские тенденции США были выгодны и самим Соединенным Штатам, и Европе в целях обеспечения безопасности. Теперь и США, и ЕС иногда действуют более обособленно и даже соревнуются в достижении определенного мирового статуса и распределении сил.

Европа с переходом на качественно более высокий уровень – к интеграции в политической сфере – а также увеличившись территориально, стала отстаивать свое мнение, отличное от американского, по некоторым политическим проблемам. У ЕС появились свои геополитические амбиции, особенно это касается «старой» Европы. Так, например, в Севильской декларации от 22 июня 2002 года была сформулирована концепция мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, которая существенно расходилась с американской концепцией.

Геополитическая перспектива в отношениях США – ЕС – скорее не соперничество, а партнерство, не лишенное проблем. Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз понимают, что способны извлечь намного больше пользы от трансатлантического сотрудничества. Их союз имеет длительную историю. В настоящее время Северная Америка и Европа в совокупности составляют единое цивилизационное, геоэкономическое и геополитическое пространство, именуемое «Запад».

Благоприятное геополитическое значение для Европейского Союза имеет тот факт, что развивающиеся страны более позитивно относятся к нему, нежели к США. Причиной этого является то, что ЕС стремится обрести геополитическое влияние и авторитет не с помощью «жесткой» силы, а используя такие инструменты, как договоры, соглашения и законы, связывающие государства общими стандартами.

41. Геополитика Китая.

Основная геополитическая цель Китая на ближайшее будущее - стать лидером в Восточной Азии. На протяжении двух тысячелетий Китай являлся исключительной силой в Восточной Азии. В 1842 году был заключен навязанный Китаю Нанкинский договор, согласно которому Китай фактически попадал в зависимость от Запада и Японии. В настоящее время Китай хочет вновь обрести свою историческую роль, т.е. стать лидером в регионе, и благодаря этому статусу в большей степени участвовать в формировании геополитической картины мира. В настоящее время Китай обладает мощными геополитическими ресурсами, благодаря которым может достичь поставленной цели:

- Демографический – более 1млрд.300 млн. человек.
- Территориальный (9560 тыс. кв. м) – третье место в мире, уступает только России и Канаде.
- Геополитический центр. Обладание большой территорией и удобное с точки зрения решения геополитических проблем местоположение делает Китай геополитическим центром.
- Экономический ресурс. Темпы экономического роста очень высоки - 9%-10% в год.
- Военный ресурс. В конце 1980-х годов Китай пересмотрел свою военную стратегию, перейдя от концепции обороны в большой войне с Советским Союзом к региональной стратегии, в которой особое значение придается перспективной оценке сил. Мощная экономика Китая создает мощную военную силу. Китай - ядерная держава и постепенно наращивает свой ракетно-ядерный потенциал.
- Китай является постоянным членом Совета безопасности ООН, располагает правом вето; входит в различные межправительственные организации регионального и глобального уровня.

Стремление Китая к региональному лидерству осложняют следующие внутренние проблемы:

- Неравномерное развитие 29 провинций;
- Возможная напряженность взаимодействия между экономикой Китая, его обществом и политической системой в результате глобализации и быстрых экономических перемен. Китайская экономика устойчиво растет уже четверть века, но ширится и пропасть между бедными и богатыми. ВВП на душу населения всего 7600долларов – это 109 место в мире. По китайским данным, наиболее зажиточные 20% населения страны получают 50% всех доходов, тогда как самые бедные 20% довольствуются 4,7%. Здравоохранение и образование остаются для многих недоступной мечтой. В 2004 году в Китае было около 74 тысяч стихийных народных протестов, в 2003 – 58 тысяч;
- Безработица, проблема внешних долгов;
- Серьезной политической проблемой Китая являются Тибет и Синьцзян

Каковы основные векторы геополитики Китая?

1. Китай, подобно России, активно и настойчиво отстаивает идею многополярного мира и готовит себя к роли одного из центров будущего многополярного мира. Китай действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы. Геополитика Китая независимая и прагматичная. Китай уже бросает вызов интересам и позициям США в Восточной Азии.

2. Стремление обрести влияние в Центральной Азии, прежде всего, с помощью Шанхайской организации сотрудничества, ключевым игроком которой является Китай. Если ранее Пекин в первую очередь интересовало решение с центральноазиатскими странами спорных пограничных вопросов и проблем безопасности, то в настоящее время, посчитав, что эти задачи в основном выполнены, Китай приступил к масштабному экономическому освоению региона, в связи с чем он становится серьезным соперником России, в настоящее время достаточно прочно укрепившейся в Центральной Азии. Китай уделяет пристальное внимание богатым энергоресурсам Центральной Азии.

3. Помешать соседям (Россия, Япония, Индия) объединяться против него; особенно тревожит Пекин альянс между Японией и США, который сейчас по инициативе США трансформируется в альянс США, Японии и Австралии.

4. Конкуренция с Японией. Как говорят китайские эксперты, отношения Пекина и Токио строятся по принципу «в политике – похолодание, в экономике – потепление». У Китая огромный рынок сбыта, у Японии современные технологии. Страны испытывают потребности друг в друге. Японские инвесторы – одни из наиболее активных в КНР, двусторонний товарооборот в прошлом году перевалил за 170 млрд. долл., превысив объем торговли между Японией и США. Но в отличие от предпринимателей политические деятели на компромисс идти не готовы. Во-первых, Китай настороженно относится к стремлению Японии юридически реабилитировать свою военную машину. Во-вторых, Китайцы полагают, что Япония не извлекла уроков из истории и искажает или замалчивает факты своей агрессии против стран Азии в XX веке.

В-третьих, Вторая мировая война создала обеим странам предпосылки для территориальных разногласий. Среди них спор вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао), находящихся под юрисдикцией Японии. В-четвертых, Китай и Япония – ведущие мировые импортеры энергоресурсов. Уже разгорается конфликт вокруг нефтяных месторождений в Восточно-Китайском море.

5. Стремление приобрести большой авторитет и влияние в «развивающемся мире». Китай всегда позиционировал себя как защитника угнетенных афро-азиатских и латиноамериканских народов, как часть третьего мира.

Китаю геополитически выгодно формально оставаться частью «развивающегося мира», ибо при переходе в «золотой миллиард» органическая связь между ним и странами Юга может разрушиться.

42. Геополитика Японии.

В XXI веке на место одного из мировых лидеров будет претендовать и Япония. Если до 1990 года мировая общественность, политические элиты воспринимали Японию как главного претендента на лидерство в Азии, то с начала 1990-х годов ввиду колоссальных темпов экономического роста Китая для многих очевидна перспектива именно Китая стать таким претендентом. Несмотря на то, что в настоящее время Япония остается экономической сверхдержавой, серьезным региональным конкурентом Китая, одной из ведущих стран мира, ей присуща в отличие от США, ЕС, Китая, России все-таки ограниченная геополитическая роль ввиду пацифистского характера ее конституции

Геополитические ресурсы Японии:

1. Основной ресурс – это экономическая и финансовая мощь.

2. Благодаря своим колоссальным финансовым ресурсам Япония прочно удерживает второе место в мире, уступая лишь США по объемам ассигнований на национальную оборону. На содержание и оснащение формируемых на контрактной основе, а потому по-настоящему отборных, 250-тысячных вооруженных сил японское правительство ежегодно выделяет, по разным подсчетам, от 40 до 50 млрд. долларов. В результате за прошедшие полвека скромно названные «силами самообороны» японская армия, авиация и флот по насыщенности современными видами военной техники приблизились к вооруженным силам НАТО, а по некоторым параметрам сопоставимы с потенциалом Америки. Но большим ограничением в использовании военной мощи Японии в качестве геополитического ресурса является пацифистский характер ее конституции.
3. Демократический режим Японии можно назвать «мягким» геополитическим ресурсом в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире.
4. Местоположение Японии способствует активному участию в международном разделении труда.
5. Япония является членом геополитически влиятельных межправительственных организаций (ВТО, G-8, ОЭСР, МВФ/МБРР, АПЕК, АСЕАН, в которых решаются важные и разнообразные проблемы мировой и региональной безопасности).

Геополитическая стратегия Японии:

- Своим основным союзником Япония по-прежнему считает Соединенные Штаты Америки. Япония остается протекторатом США. Она связана с США договором об обороне, на ее территории расположены американские войска (остров Окинава).
- Основой геостратегии Японии является концепция строительства «дуги свободы и процветания» по внешнему периметру евразийского материка, включающей различные регионы от Австралии, Индии, Центральной Азии до Восточной Европы и Балтийского моря.
- Япония стремится к тому, чтобы ее отношения с Китаем развивались подконтрольными ей темпами. Обеспокоенная тем, что Южная Корея превращается в экономического соперника, Япония стремится поддерживать собственное влияние на Корейском полуострове.
- Разрешение территориальной проблемы и заключение мирного договора с Россией. Япония стремится вернуть себе Северные территории, которые в настоящее время принадлежат России. Япония настаивает на своем суверенитете в отношении четырех островов (Хабомаи, Шикотан, Итуруп, Кунашир).
- Высшее руководство Японии открыто стремится к формированию самодостаточных вооруженных сил, законодательному закреплению права японской армии участвовать совместно с США в военных операциях в любой точке мира, созданию государственного органа разведки наподобие ЦРУ и намерено это сделать в ближайшие 6 лет.
- В случае расширения состава постоянных членов Совета Безопасности ООН Япония намерена обрести такой статус. Но статус постоянного члена Совбеза подразумевает выполнение всех необходимых обязательств, то есть более активное участие в международных военных операциях, а это фактически невозможно, если основной закон страны предусматривает только оборонную доктрину. Таким образом, важным условием достижения этой цели является реформирование военной доктрины.
- Изучение возможности создания собственных ядерных сил. В Японии создание ядерного оружия ставят в зависимость от перспективы создания ядерного оружия в Северной Корее, где

этот процесс периодически возобновляется. Кроме того, как отмечает японский ученый, председатель Научно-исследовательского совета по национальной безопасности С.Хакамада, «если игнорирование Россией Японии будет продолжаться и дальше, то, возможно, в Японии усилятся голоса, выступающие за ядерное оружие, мотивируя это тем, что к стране относятся с таким пренебрежением по причине отсутствия у нее ядерного оружия» .

43. Регионы в современной геополитике: формирование мирового центра в Восточной Азии.

В создании геополитической картины мира все более активное участие принимают регионы, что является, безусловно, прогрессивной тенденцией, так как построение безопасного в глобальном масштабе мира, говоря словами Дж.Ная, должно начинаться с обеспечения «частичного мира».

Статус региона как геополитического игрока зависит от того, насколько эффективна региональная интеграция, в результате которой регион может обрести определенную целостность и значительную геополитическую мощь. На основе региональной интеграции, которая является лучшей гарантией становления безопасного мира, ибо конфликты и войны начинаются и завершаются локально, а не глобально, фактически возвращается многополюсный мир.

Региональная интеграция имеет следующие позитивные геополитические результаты:

- Сокращается количество споров, большинство из которых в мире происходит именно между соседними государствами по причине того, что соседи благодаря географической близости часто угрожают благосостоянию друг друга, отрицая нередко при этом то чувство общности, которое порождается родством культур и этносов.
- Если в регионе формируется традиция мирного сосуществования государств друг с другом, то это способствует стремлению установить стабильные и дружеские отношения и с географически удаленными странами.
- Процессы региональной интеграции в результате того, что они происходят в рамках доктрины взаимного стратегического сдерживания, ведут к появлению региональных блоков с ограниченными геополитическими устремлениями.
- Появляется большая возможность прогнозировать конфликты и оперативно их разрешать.
- Региональная интеграция обеспечивает экономическую и политическую модернизацию отсталых стран региона, следствием чего является уменьшение конфликтов в регионе.
- Создание крупных региональных центров повышает эффективность процесса принятия решений на глобальном уровне, ибо региональные центры выходят на глобальный уровень решения той или иной проблемы со своей общей выработанной в регионе позицией, а чем меньше участников принятия решений за столом переговоров, тем проще достичь компромиссного результата.
- Процесс региональной интеграции позволяет не только ведущим странам мира, но всем остальным, средним и малым, чувствовать себя фактически полноправными акторами современной геополитики.

Самым быстро развивающимся регионом современного мира является Восточная Азия. По мнению некоторых экспертов, усиление «многовекторной взаимозависимости» между странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии свидетельствует об образовании единого восточноазиатского политико-стратегического комплекса

В Восточной Азии постепенно формируется второй после Европейского Союза (степень, глубина экономической и политической интеграции ЕС позволяет в настоящее время рассматривать его в разряде ведущих государств) крупный региональный актор геополитики. Подъем Азии многие ученые считают самым важным явлением в современном мире. Реальной становится перспектива, что XXI век будет азиатским – после XX американского века и XIX европейского века. Уже сегодня Восточная Азия обладает значительными геополитическими ресурсами:

- Восточная Азия – это огромная территория, которая делится на северо-восточную и юго-восточную части.
- Два больших архипелага – Филиппины и Индонезия, состоящие из тысячи островов, контролируют некоторые важные морские пути.
- В Восточной Азии проживает примерно половина населения планеты.
- В данном регионе находятся многие из ведущих индустриально развитых стран современного мира
- Россия, Китай, Индия - ядерные государства.
- Восточная Азия становится стратегическим «локомотивом» мировой экономики. Этот регион обладает современной экономической мощью, фундамент которой был заложен в 50-60-е годы XX века, когда с помощью американских денег и технологий началось послевоенное восстановление Японии. Так как в связи с территориальной близостью экономики стран Восточной Азии очень тесно связаны, то Япония стал локомотивом развития для всего региона, прежде всего таких его стран, как Тайвань, Южная Корея, Гонконг, Сингапур – азиатских «тигров» и «драконов».
- Бурное экономическое развитие сопровождается формированием среднего класса – социальной основы для политической демократизации. В последние десятилетия к демократическим формам политического устройства перешли или переходят Южная Корея, Таиланд, Филиппины, Индонезия. В результате наличия большого количества демократических стран в регионе была создана такая организация, как Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум (АТПФ).

Показателем эффективной интеграции региона являются около пятнадцати официальных и неофициальных региональных организаций. Крупнейшей и влиятельнейшей из них является Ассоциация государств юго-восточной Азии (АСЕАН), которая была образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке и в которую входят 10 государств с общим населением в 500 млн. человек. В Бангкокской декларации об учреждении АСЕАН ее уставными целями определены содействие развитию социально-экономического и культурного сотрудничества стран-членов, упрочение мира и стабильности в Юго-Восточной Азии

Большое геополитическое значение имеет то, что ради достижения стабильности и безопасности в регионе страны АСЕАН большое значение придают работе по созданию в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Соответствующий договор был подписан в Бангкоке в 1995 году и вступил в силу в 1997 году.

Авторитетной мегарегиональной организацией является Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), на которое приходится свыше 60% мирового ВВП и 47% объема мировой торговли. Экономические цели АТЭС – это создание в регионе зоны свободной торговли и инвестиционной зоны, политические – это создание постоянно действующих механизмов политического взаимодействия.

Возможно, АСЕАН и АТЭС станут фундаментом Восточно-Азиатского сообщества, новой политической архитектуры, сопоставимой с Европейским Союзом. В конце 2005 года в столице Малайзии – Куала-Лумпуре прошла встреча на высшем уровне в составе лидеров стран АСЕАН, КНР, Японии, Южной Кореи, Индии, Австралии и Новой Зеландии, на котором было объявлено о начале процесса создания в обширном и динамично развивающемся восточноазиатском регионе единого сообщества, подобного Европейскому сообществу

Свидетельством того, что в целях эффективного развития и региональной безопасности ведущие страны региона стремятся выйти за его границы, солидаризуясь с ближними странами, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая была создана в 1996 году по инициативе Китая и России. Кроме Китая и России, в нее вошли такие государства Центральной Азии, как Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В Шанхайскую организацию сотрудничества входят страны, обладающие огромным энергетическим потенциалом, - Россия, Казахстан и отчасти Узбекистан – и самый быстрорастущий потребитель – Китай.

Наряду с процессами интеграции в Восточной Азии остаются сложные проблемы и противоречия, которые дестабилизируют или могут дестабилизировать региональное и мировое геополитическое пространство. Характеризуя регион как нестабильный, Зб. Бжезинский подчеркивает: «Восточной Азии еще предстоит определить, будет ли ее геополитическое будущее походить на судьбу Европы в первой половине XX века или на европейскую историю второй половины того же столетия. Кое-чем сегодняшняя Азия навевает мрачные воспоминания о Европе в канун 1914 года. Впрочем, это еще не значит, что регион обречен воспроизвести трагический европейский опыт саморазрушения. Быть может, Азия избежит повторения ошибок Европы, не сумевшей справиться с междоусобным соперничеством своих держав

Как отмечает Г.Киссинджер: «В геополитическом плане для каждой крупной азиатской державы, включая Китай, проблема состоит не столько в том, чтобы завоевать соседей, сколько в том, как помешать соседям объединиться против нее. Япония боится укрепления китайского колосса. Опасения самого Китая относительно Японии и России основываются на столетнем опыте

В Восточной Азии много и других геополитических проблем, которые могут осложнить ситуацию в регионе. Противоестественна разделенная Корея. Весьма опасен ядерный вызов, дерзко брошенный Северной Кореей.

Как известно, проблемы, противоречия, конфликты всегда были и будут. Но наличие вышеназванных региональных проблем и конфликтов опасно, прежде всего, потому, что в Восточной Азии, в отличие от Европы, нет региональной всеобъемлющей системы безопасности, созданной совместными усилиями всех стран региона, подобно ОБСЕ и НАТО, которая бы прогнозировала, предотвращала, разрешала споры и конфликты

44. Регионы в современной геополитике: геополитические проблемы Ближнего Востока.

В создании геополитической картины мира все более активное участие принимают регионы, что является, безусловно, прогрессивной тенденцией, так как построение безопасного в глобальном масштабе мира, говоря словами Дж.Ная, должно начинаться с обеспечения «частичного мира».

Статус региона как геополитического игрока зависит от того, насколько эффективна региональная интеграция, в результате которой регион может обрести определенную целостность и значительную геополитическую мощь. На основе региональной интеграции, которая является лучшей гарантией становления безопасного мира, ибо конфликты и войны начинаются и

завершаются локально, а не глобально, фактически возвращается многополюсный мир. Региональная интеграция имеет следующие позитивные геополитические результаты:

- Сокращается количество споров, большинство из которых в мире происходит именно между соседними государствами по причине того, что соседи благодаря географической близости часто угрожают благосостоянию друг друга, отрицая нередко при этом то чувство общности, которое порождается родством культур и этносов.
- Если в регионе формируется традиция мирного сосуществования государств друг с другом, то это способствует стремлению установить стабильные и дружеские отношения и с географически удаленными странами.
- Процессы региональной интеграции в результате того, что они происходят в рамках доктрины взаимного стратегического сдерживания, ведут к появлению региональных блоков с ограниченными геополитическими устремлениями.
- Появляется большая возможность прогнозировать конфликты и оперативно их разрешать.
- Региональная интеграция обеспечивает экономическую и политическую модернизацию отсталых стран региона, следствием чего является уменьшение конфликтов в регионе.
- Создание крупных региональных центров повышает эффективность процесса принятия решений на глобальном уровне, ибо региональные центры выходят на глобальный уровень решения той или иной проблемы со своей общей выработанной в регионе позицией, а чем меньше участников принятия решений за столом переговоров, тем проще достичь компромиссного результата.
- Процесс региональной интеграции позволяет не только ведущим странам мира, но всем остальным, средним и малым, чувствовать себя фактически полноправными акторами современной геополитики.

45. Регионы в современной геополитике: Латинская Америка в современном геополитическом пространстве.

В создании геополитической картины мира все более активное участие принимают регионы, что является, безусловно, прогрессивной тенденцией, так как построение безопасного в глобальном масштабе мира, говоря словами Дж.Ная, должно начинаться с обеспечения «частичного мира».

Статус региона как геополитического игрока зависит от того, насколько эффективна региональная интеграция, в результате которой регион может обрести определенную целостность и значительную геополитическую мощь. На основе региональной интеграции, которая является лучшей гарантией становления безопасного мира, ибо конфликты и войны начинаются и завершаются локально, а не глобально, фактически возвращается многополюсный мир. Региональная интеграция имеет следующие позитивные геополитические результаты:

- Сокращается количество споров, большинство из которых в мире происходит именно между соседними государствами по причине того, что соседи благодаря географической близости часто угрожают благосостоянию друг друга, отрицая нередко при этом то чувство общности, которое порождается родством культур и этносов.

- Если в регионе формируется традиция мирного сосуществования государств друг с другом, то это способствует стремлению установить стабильные и дружеские отношения и с географически удаленными странами.
- Процессы региональной интеграции в результате того, что они происходят в рамках доктрины взаимного стратегического сдерживания, ведут к появлению региональных блоков с ограниченными геополитическими устремлениями.
- Появляется большая возможность прогнозировать конфликты и оперативно их разрешать.
- Региональная интеграция обеспечивает экономическую и политическую модернизацию отсталых стран региона, следствием чего является уменьшение конфликтов в регионе.
- Создание крупных региональных центров повышает эффективность процесса принятия решений на глобальном уровне, ибо региональные центры выходят на глобальный уровень решения той или иной проблемы со своей общей выработанной в регионе позицией, а чем меньше участников принятия решений за столом переговоров, тем проще достичь компромиссного результата.
- Процесс региональной интеграции позволяет не только ведущим странам мира, но всем остальным, средним и малым, чувствовать себя фактически полноправными акторами современной геополитики.

В настоящее время стратегическая ценность латиноамериканского региона возросла, так как его геополитика может значительно изменить геополитическую картину мира. Основная тенденция современной геополитики Латинской Америки – это стремление избавиться от весьма продолжительной, чрезмерной «опеки» США и заявить о себе как о самостоятельном акторе в мировом геополитическом пространстве. Реализация этой цели имеет свои позитивные и негативные геополитические результаты.

Вписаться в новые мировые реалии, в глобализированный мир с его новыми требованиями и правилами, стать влиятельным игроком в геополитическом пространстве Латинская Америка может, прежде всего, благодаря своим природным ресурсам, таким как нефть, газ, металлы, соя, растительное и животное производство. Продолжение экономического роста в развитой части мира и восходящих странах-гигантах сейчас в огромной степени зависит от этих ресурсов. Те, кто на мировом рынке владеют этими ресурсами, в сегодняшних условиях при росте их дефицитности и высокой котировке, безусловно, выигрывают, в том числе и латиноамериканские страны-поставщики. США, например, берут из Латинской Америки треть всех ресурсов, необходимых для поддержания своей экономики. Одним из основных торговых партнеров и крупных инвесторов ряда ведущих стран латиноамериканского региона стал Китай, фактически соперник Соединенных Штатов Америки, до недавнего времени доминировавших в этом регионе.

Весьма перспективной и позитивной для геополитики региона является внутрорегиональная экономическая и политическая интеграция. Латинская Америка пошла по пути интеграции вслед за Европой, накопила немалый опыт и достигла определенного эффекта. Внутрорегиональный интеграционный процесс укрепил экономическую базу, способствовал солидаризации стран, расширил возможности внешнего маневра

В настоящее время в регионе заметна деятельность таких крупных межправительственных организаций, как Андское сообщество (АС), Группа Рио, МЕРКОСУР и Южноамериканское сообщество наций.

Андское сообщество ставит перед собой три основные цели. Первая – углубление собственной интеграции с целью создания единого рынка, т.е. необходимо развивать пока несовершенный таможенный союз путем согласованной тарифной политики и установления правил, обеспечивающих эффективное функционирование рынка, чтобы обеспечить свободный товарооборот и сделать рынок андских стран привлекательным как для партнеров в области торговли, так и в сфере инвестиционных вложений. Вторая цель – это социальная составляющая интеграционных процессов, т.е. усиление роли государственной политики региональной интеграции в таких сферах, как малый и средний бизнес, территориальное и технологическое развитие, инновации, обеспечение устойчивого развития, а также усиление роли энергетического фактора как основного связующего звена стран Андского сообщества. Третьей задачей является укрепление политического взаимодействия стран Андского сообщества, проведение мероприятий в области общих стратегических интересов: борьба с распространением наркотиков, внешняя безопасность, борьба с бедностью и неравенством.

В 1986 году латиноамериканскими государствами была создана группа Рио как постоянно действующий механизм политических консультаций для согласования единых латиноамериканских позиций по ключевым региональным и международным проблемам

В 1986 году латиноамериканскими государствами была создана группа Рио как постоянно действующий механизм политических консультаций для согласования единых латиноамериканских позиций по ключевым региональным и международным проблемам

Появление МЕРКОСУР в определенной степени противоречило геополитике США в этом регионе. Создав Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) в 1988 г., куда вошла, кроме США, Канада, а в 1993 г. присоединилась Мексика, Соединенные Штаты надеялись распространить эту зону свободной торговли и на регион Южной Америки в целях отстаивания своих экономических интересов в этом регионе. Но был создан МЕРКОСУР – альтернативный полюс в рамках Западного полушария по отношению к Северу, к НАФТА.

Наглядной иллюстрацией стремления стран Латинской Америки избавиться от излишней «опеки» США, стать самостоятельным мировым центром и стремиться к многополярному миру является формирование Южноамериканского сообщества наций. Подписание декларации о создании новой организации - Южноамериканского сообщества наций (ЮОСН) – региональной политической и экономической организации государств Южной Америки

Обретению Латинской Америкой авторитета и влияния в мире способствует и демократический выбор ее стран. Если после Второй мировой войны в течение трех десятилетий Латинская Америка была регионом авторитарных, часто военных режимов, многие из которых удерживались у власти репрессивными методами, то с начала 80-х годов большинство стран региона выбирают демократическую альтернативу: на смену военных диктаторов приходит гражданское правительство, избранное широкими массами населения.

Как известно, с момента образования Североамериканских Соединенных Штатов и провозглашения доктрины Монро, Латинская Америка представляла особый интерес для бизнеса и политики Вашингтона.

Реакцией латиноамериканских обществ на значительные негативные издержки либерализации экономики, связанные прежде всего со свертыванием социальных программ, стал левый поворот многих стран Латинской Америки. Среди левых режимов стран Латинской Америки можно выделить два различных типа. Первый – социально-демократический вариант (в европейском варианте) – это Чили, Бразилия, Аргентина, Уругвай, второй – радикальный – представляют Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа (с незримым присутствием Кубы).

Вторая опасность исходит из проверенного историей факта, что механизмы управления левых радикальных режимов не могут эффективно решить социально-экономические проблемы, более того, в перспективе могут привести к социальным конфликтам, вплоть до гражданской войны.

46. Регионы в современной геополитике: геополитические проблемы Африки.

В создании геополитической картины мира все более активное участие принимают регионы, что является, безусловно, прогрессивной тенденцией, так как построение безопасного в глобальном масштабе мира, говоря словами Дж.Ная, должно начинаться с обеспечения «частичного мира».

Статус региона как геополитического игрока зависит от того, насколько эффективна региональная интеграция, в результате которой регион может обрести определенную целостность и значительную геополитическую мощь. На основе региональной интеграции, которая является лучшей гарантией становления безопасного мира, ибо конфликты и войны начинаются и завершаются локально, а не глобально, фактически возвращается многополюсный мир. Региональная интеграция имеет следующие позитивные геополитические результаты:

- Сокращается количество споров, большинство из которых в мире происходит именно между соседними государствами по причине того, что соседи благодаря географической близости часто угрожают благосостоянию друг друга, отрицая нередко при этом то чувство общности, которое порождается родством культур и этносов.
- Если в регионе формируется традиция мирного сосуществования государств друг с другом, то это способствует стремлению установить стабильные и дружеские отношения и с географически удаленными странами.
- Процессы региональной интеграции в результате того, что они происходят в рамках доктрины взаимного стратегического сдерживания, ведут к появлению региональных блоков с ограниченными геополитическими устремлениями.
- Появляется большая возможность прогнозировать конфликты и оперативно их разрешать.
- Региональная интеграция обеспечивает экономическую и политическую модернизацию отсталых стран региона, следствием чего является уменьшение конфликтов в регионе.
- Создание крупных региональных центров повышает эффективность процесса принятия решений на глобальном уровне, ибо региональные центры выходят на глобальный уровень решения той или иной проблемы со своей общей выработанной в регионе позицией, а чем меньше участников принятия решений за столом переговоров, тем проще достичь компромиссного результата.
- Процесс региональной интеграции позволяет не только ведущим странам мира, но всем остальным, средним и малым, чувствовать себя фактически полноправными акторами современной геополитики.

В отличие от таких регионов, как Восточная Азия, Латинская Америка, Африку нельзя назвать актором в современном геополитическом пространстве. Можно назвать две основные причины отстраненности Африки от мировых геополитических процессов. Первая заключается в фактическом отсутствии интеграционного процесса, с помощью которого регионы позиционируют себя как акторы геополитики, действующие в интересах региональной и мировой безопасности. В Африке нет движений, которые бы составляли силу региональной интеграции,

наподобие тех национально-освободительных движений, которые сформировались еще в колониальную эпоху и активно боролись за национальную независимость, были направлены против разделительного партикуляризма в рамках одного государства. Добившись национальной независимости, национально-освободительные движения распались, «никакие другие политические силы не заполнили образовавшийся вакуум и не смогли аналогичным способом мобилизовать национальное сознание, и такие силы пока не появились». В отличие от Азии, где после колониализма очевидной была тенденция к консолидации, в результате которой, например, Индия, Индонезия, Малайзия стали крупнее, в Африке имела место тенденция к фрагментарности, основной причиной которой было то, что «административные границы каждой колонии были проведены без учета этнической и племенной идентичности; более того, колониальные власти нередко даже считали полезным разделять этнические или племенные группы, чтобы затруднить возникновение сплоченной оппозиции колониальному владычеству»

Результатом этого стали постоянные этнические и племенные конфликты и войны. Единению Африки препятствует и снижение легитимности государств. Государства в Африке не способны обеспечивать безопасность и социальную поддержку населению. В Африке нет ни одной страны, располагающей достаточными геополитическими ресурсами, чтобы доминировать в регионе, стать инициатором и лидером регионального интеграционного процесса. Пожалуй, только Нигерия и ЮАР в состоянии играть некоторую существенную роль за пределами непосредственно прилегающего к ней региона. Делу объединения африканских стран не может служить и распространение в регионе демократии. В Африке нет прочно установившихся демократических государств, за исключением ЮАР.

Хотя демократия несколько приоткрыла африканскую политику и принесла людям свободу, она также создала хаос и нестабильность, ибо чрезмерное значение в регионе придавалось многопартийности выборов, а базовые принципы либерального правления фактически игнорировались.

Единственная межправительственная организация в Африке – это Африканский союз (АС), созданный в мае 2001 г. на базе Организации африканского единства (ОАЕ) и объединяющий 52 государства Африки. Основными задачами АС, которые фактически так и остались на бумаге, были провозглашены экономическая интеграция, ведение диалога с мировым сообществом с единых позиций, защита суверенитета, территориальной целостности государств-членов, содействие поддержанию мира, безопасности и стабильности на континенте, эффективное разрешение региональных конфликтов.

Вторая причина отстраненности Африки от мировой геополитики заключается в том, что после окончания холодной войны у ведущих мировых держав в этом регионе не было насущных интересов в сфере безопасности. Если в годы биполярного мира и холодной войны, будучи стратегическими противниками, США и СССР, разрабатывая национальную геостратегию, уделяли специальное внимание африканскому континенту, ибо каждый из них был заинтересован в приобретении новых союзников, в усилении своего блока, то «с окончанием «холодной войны» вне Африки не осталось стран, которые были бы к ней враждебно настроены и стремились бы в ней доминировать, равно как и нет ни одной африканской страны, располагающей достаточными военными и экономическими возможностями, чтобы доминировать {на континенте} самой

Пока Африка является регионом, в большей степени дестабилизирующим современное геополитическое пространство. О существовании Африки в геополитическом пространстве напоминают периодически заразные болезни, которые распространяются отсюда по всему миру.

47. Межправительственные организации как актор геополитики.

В

48. Место и роль ООН в современном геополитическом пространстве.

В современном мире безопасность обеспечивают Организация Объединенных Наций, которую можно назвать межправительственной организацией глобального уровня, и межправительственные организации регионального уровня, которых большинство и которые достаточно успешно сотрудничают друг с другом. Принадлежность государства к ООН (членами ООН являются 192 государства) теоретически предполагает участие в глобальном режиме коллективной безопасности. Совет Безопасности как основная структура ООН (в Совет Безопасности входят пять постоянных членов – Великобритания, Китай Россия, США, Франция, обладающих правом вето, и десять непостоянных, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН на два года) рассматривает и принимает решения по самым сложным проблемам в сфере региональной и глобальной безопасности. ООН была создана в 1945 году. Цели ООН изложены в ее Уставе:

- Поддерживать международный мир и безопасность.
- Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов.
- Осуществлять сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении уважения к правам человека и основным свободам.
- Быть центром для согласования действий наций в достижении общих целей.

Принципы, в соответствии с которыми действует ООН:

- суверенное равенство всех членов ООН;
- добросовестное выполнение всеми членами ООН своих обязательств согласно Уставу;
- разрешение своих международных споров мирными средствами, не подвергая угрозе международный мир, безопасность и справедливость;
- члены ООН должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против любого государства;
- члены ООН должны оказывать ООН всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого ООН предпринимает действия превентивного или принудительного характера;
- Устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию какого бы то ни было государства.

Биполярная система мира не позволяла ООН в полной мере выполнять свои функции по поддержанию коллективной безопасности. За весь период холодной войны ООН осуществила всего 15 миссий: миротворческие силы ООН на Ближнем Востоке, на Кипре, операция ООН в Конго, наблюдательные миссии ООН в Индии и Пакистане, Йемене и т.д. В настоящее время

ООН активизировала действия по поддержанию мира. С 1989 г. по настоящее время ООН осуществила уже более 30 миссий

49. Место и роль НАТО в современном геополитическом пространстве.

В основных регионах мира наряду с уже существующими межправительственными организациями появляются новые. На евроатлантическом пространстве основной действующей международной военной и инфраструктурой остается НАТО (Организация Североатлантического договора). Организация Североатлантического договора все еще сохраняет статус главного форума, на котором вырабатываются и согласовываются оборонные стратегии западноевропейских государств. НАТО создавался в 1949 году по инициативе США представителями 12 стран как система американских гарантий безопасности, в том числе ядерной, союзной Европе. В настоящее время НАТО – самый крупный военно-политический блок. Вооруженные силы НАТО составляют 4,5 млн человек. На 2007 г. в составе НАТО 26 членов. В НАТО стремятся Хорватия, Македония, Сербия, Грузия, Украина, Албания. НАТО подписало соглашение о сотрудничестве с рядом европейских государств, стремящихся в НАТО, либо поддерживающих его политику. Программа взаимодействия с этими государствами и называется «Партнерство во имя мира». Среди участников программы: Албания, Азербайджан, Армения, Австрия, Грузия, Ирландия, Казахстан, Киргизия, Македония, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Финляндия, Хорватия, Швеция, Швейцария. На ежегодные саммиты глав государств НАТО съезжаются почти 50 лидеров различных групп стран, включая 26 официальных союзников.

Несмотря на значительные разногласия, НАТО и Россия сохраняют партнерские отношения. Наиболее приоритетный проект взаимодействия России с НАТО – это создание в соответствии с решениями Римской встречи России и НАТО в мае 2002 года Совета «Россия-НАТО». Деятельность этого Совета позволила более полно отработать систему связи и консультаций между Россией и НАТО в кризисных ситуациях и порядок формирования совместных воинских контингентов в зонах конфликтов. Россия не только участвует, но и проводит совместные с НАТО миротворческие операции. В Москве находится Информационное бюро НАТО, одна из главных задач которого – вместе с российскими партнерами добиваться того, чтобы изменить к лучшему отношение граждан России к Североатлантическому блоку.

После окончания холодной войны Североатлантическим блоком была принята новая стратегическая концепция, свидетельствующая о том, что НАТО де-факто уже не союз коллективной обороны, а скорее организация коллективной безопасности, базирующаяся на четырех положениях:

- Обеспечение необходимых оснований для стабильного и безопасного развития Европы, когда ни одна страна не могла бы запугивать или принуждать силой ни одну из европейских наций.
- НАТО - форум обсуждения проблем общеевропейской безопасности.
- Обязательство «сдерживать и защищать от любой угрозы агрессии против территории каждого государства-члена».
- Задача НАТО - «сохранение стратегического баланса» в Европе.

После окончания «холодной войны» НАТО постепенно расширяется на Восток. Президент США Клинтон в мае 1997 году в своей речи на выпускной церемонии в Военной академии США в Вест-Пойнте изложил основные причины расширения НАТО:

- укрепление альянса с целью «воздействия на конфликты, угрожающие всеобщему миру» в грядущем столетии;
- содействие сохранению исторических завоеваний демократии в Европе, расширению «зоны демократии»;
- поддержка потенциальных членов альянса в их стремлении решать свои разногласия мирным путем.
- в рамках программы «Партнерство ради мира» и на базе специальных соглашений с Россией и Украиной «уничтожение искусственного водораздела в Европе, созданного Сталиным, и объединение Европы в целях обеспечения безопасности на основе отказа от разделенности и нестабильности».

Вероятно, можно назвать еще одну геополитическую причину расширения НАТО. Так, Польша, Венгрия, Чехия были достаточно быстро приняты в НАТО, чтобы раз и навсегда заполнить тот стратегический вакуум в Центральной Европе, который в XX веке провоцировал как германский, так и российский экспансионизм.

Долгое время Россия не столь активно противостояла продвижению НАТО на восток, так как считала, что после окончания холодной войны, потери противника и миссии НАТО закрепят за собой новые насущные задачи, многие из которых практически уже выполняет. Примеры тому – Косово, преодоление последствий урагана «Катрина» в США, землетрясения в Афганистане, поддержка миротворческой операции Африканского союза в Дарфуре, обучение военнослужащих Ирака, наконец, участие в нормализации ситуации в Афганистане. Россия и сегодня не возражает против расширения НАТО, но ей безразлично, какой будет эволюция, трансформация НАТО, и какая в результате этого ситуация будет на ее приграничных территориях.

Кроме НАТО, влиятельной структурой в сфере европейской безопасности является ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), созданная в 1975 году, в том числе по инициативе бывшего СССР. Кроме Европейских государств, членами ОБСЕ являются США и Канада. Она была призвана смягчать противостояние двух основных держав в Европе. ОБСЕ сыграла полезную роль в наблюдении за осуществлением ряда миротворческих инициатив, предпринятых в связи с этническими конфликтами, которые разразились в Европе после окончания «холодной войны». В системе ОБСЕ – «три корзины». Первая корзина – вопросы собственно политической безопасности и контроля над вооружениями; вторая – развитие сотрудничества в области экономики, науки и техники, окружающей среды; третья – сотрудничество в гуманитарной и других областях (общественные контакты, информация, культура, образование), а также права человека. Изначально ОБСЕ было нацелено не на отражение угрозы извне, а на предупреждение угрозы внутри самой системы. В настоящее время у ОБСЕ фактически нет стройной концепции безопасности, в которую бы входили задачи отражения таких новых угроз, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения. Данная организация, в основном, акцентирует свое внимание на решение гуманитарных проблем и, прежде всего, проблемы прав человека.

50. Характеристика современной системы международной безопасности.

После краха биполярного мира и окончания холодной войны (в ноябре 1990 г. обе сверхдержавы подписали Парижскую хартию, после чего последовал крах «народных демократий»), складывается геополитическая структура мира, которая является отражением иной системы международной безопасности. Характерная особенность современной системы международной

безопасности - это противостояние двух тенденций: (1) фрагментация и регионализация международной безопасности, результатом чего является напряженность и соперничество и (2) стремление к глобальной стратегической взаимосвязанности. На наличие первой тенденции указывают следующие факты:

1. После краха биполярной системы мира произошла децентрализация системы международной безопасности, последствием которой стала фрагментация мира на относительно самостоятельные комплексы региональной безопасности.
2. Соединенные Штаты остались единственной в мире военной сверхдержавой, геополитическим амбициям которой трудно противостоять. Военные кампании США в Афганистане и Иране не дают минимально необходимых гарантий безопасности и стабильности.
3. После окончания холодной войны великие державы (кроме США), решая проблемы безопасности, прежде всего, руководствуются региональными интересами.
4. Возросло соперничество между крупными державами в регионах и мире. Как отмечает Ч.Капхен: «Возобновление соперничества и конфликтов между крупнейшими мировыми державами, без сомнения, предопределено.
5. После распада биполярной системы мира увеличилось количество конфликтов и локальных войн (вспышка национальных конфликтов и рост напряженности в Европе и на Балканах, на Ближнем Востоке, на границе между Индией и Пакистаном, в Южной Азии, в Африке), так как исчезли механизмы, сдерживающие их в период холодной войны.

Процессам фрагментации и регионализации противостоят мощные центростремительные силы, усиливающие стремление к глобальной стратегической взаимосвязанности, о чем свидетельствуют следующие факты:

1. Угроза национальной безопасности принимает все более разнообразный характер, перестает быть исключительно военной.
2. Второй факт, подтверждающий, тенденцию стремления к глобальной взаимосвязанности, заключается в том, что во многих регионах происходит постепенный сдвиг в направлении к совместной обороне или многосторонним мерам безопасности. В настоящее время военная глобализация, угрозы и вызовы, имеющие глобальный характер, заставляют серьезно переосмыслить идею национальной безопасности и практическую ее реализацию.

51. Основные геополитические угрозы и вызовы.

Геополитические угрозы – это те явления, которые дестабилизируют геополитическую ситуацию в мире, и если им не противостоять, ими не управлять, могут привести к мировому хаосу. К геополитическим угрозам можно отнести региональные и локальные войны, нарушение режима ядерного нераспространения, современное производство и торговлю оружием, международный терроризм, современные конфликты, деградацию окружающей среды, проблему демографии и глобальной миграции.

Война как угроза современной международной безопасности. Полномасштабная, несущая массовые разрушения война в современном мире почти невероятна. Огромная военная мощь ядерных держав делает войну устаревшей в качестве инструмента национальной политики.

Нарушение режима ядерного нераспространения – серьезная геополитическая угроза. Ядерное оружие является оружием массового уничтожения. Официальными членами «ядерного клуба», или государствами, обладающими вполне легально ядерным оружием, являются пять

членов Совета безопасности ООН: Великобритания, Китай, Россия, США, Франция. Кроме этих стран, ядерным оружием обладают Индия и Пакистан. Следует отметить, что в годы холодной войны поведение США и России в сфере распространения ОМУ было не столь уж безупречным. США содействовали усилиям Великобритании в создании ядерного потенциала, помогали в том же Франции, Израилю, Пакистану. СССР оказывал помощь Китаю и Индии.

Импульсом для прекращения распространения ядерного оружия в мире стала угроза явного ядерного конфликта во время Карибского кризиса 1962 г. Вскоре после него, в 1963 г. в Москве представителями СССР, США и Великобритании был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Неядерные страны обязались не приобретать ядерное оружие и полностью следовать нормативным положениям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), занимающегося мониторингом развития и распространением ядерных технологий.

Если в XX веке обладание ядерным оружием было привилегией развитых в военно-технологическом отношении государств, то в XXI веке намечается обратная тенденция. Это оружие привлекает относительно слабые государства в качестве геополитического ресурса. Особенно характерна фетишизация ядерного оружия в мусульманском мире.

Современное производство и торговля оружием вызывает серьезные опасения. После 1945 г. военные расходы во всем мире росли довольно быстро до начала 50-х годов, к 60-м гг. они стабилизировались и затем снова пошли вверх. Пик военных расходов, составивших около 1 тысячи млрд. долларов США, пришелся на 1987 год, после чего, с окончанием холодной войны, они начали неуклонно сокращаться.

Структура современного глобального военного производства выглядит следующим образом:

- Производители оружия первого уровня – США.
- Производители оружия второго уровня – Россия (В 2005 году Россия впервые со времени распада СССР обогнала США по экспорту вооружений; по данным исследовательской службы конгресса США, наша страна экспортировала оружия и военной техники на 7,1 млрд. долларов), Британия, Франция, Германия, Япония, Китай, Италия, Канада, Швеция, Швейцария и др. – всего 15 стран.
- Производители оружия третьего уровня – Индия, Израиль, Бразилия, Южная Корея, Аргентина Турция, Пакистан, Южная Африка, Египет, Иран и др. – всего 16 стран.
- Производители оружия четвертого уровня – остальные страны

Международный терроризм – одна из самых страшных угроз современного мира. Отличительная особенность современного терроризма – его выраженная этноконфессиональная природа. Наиболее известные террористические организации, такие как «Аль-Каида», палестинская ХАМАС, ливанская «Хезболла», «Фронт исламского спасения» Алжира, Ирландская республиканская армия (ИРА), движение басков в Испании (ЕТА), «Гамильские тигры» в Шри Ланке, так наз. ваххабиты на Северном Кавказе и др., были созданы для решения политических задач, но именно на этнической и религиозной основе. Современный терроризм проявляет высокую способность адаптации к новым условиям глобальной экономики и международной среды. Одним из проявлений этой адаптации в конце 90-х годов XX века стал переход от жестко организованных локальных террористических групп к свободно структурированным международным сетям террористических сообществ.

В настоящее время самой опасной формой международного терроризма является исламский радикализм, цель которого создать масштабное теократическое государство - мусульманский халифат, объединив весь исламский мир.

Можно назвать ряд причин активизации исламского радикализма и его популярности в современном арабском мире:

- Реакция на глобализацию современного мира, в результате которой значительная часть мусульманского мира оттесняется на второй план.
- Отчаяние, вызванное, во-первых, провалом догоняющих национальных моделей развития западного и советского образца, медленной, «вялотекущей модернизации экономики и, во-вторых, возрастающим авторитетом западно-европейской цивилизации.
- Социально-экономический застой, безработица, массовая нищета, социальное неравенство, коррупция во многих мусульманских странах.
- Реакция на навязывание западной светской демократии, что для многих мусульман, политическое сознание которых находится под сильным религиозным воздействием, означает отказ от признания высшего авторитета религии. Исламистам чрезвычайно трудно провести черту между гражданской свободой и религиозным содержанием в исламском государстве.
- Реакция на постоянную мощную поддержку Израиля Соединенными Штатами Америки. Негодование по этому поводу постепенно охватило и мусульман неарабского происхождения в Иране и Пакистане. Это способствует формированию у мусульман транснационального политического самосознания, отличающегося как откровенным, так и подсознательным антиамериканизмом.
- Кризис в Ираке способствовал росту уважения к радикальным исламистам со стороны мусульманских общин.

Конфликты в современном мире. Конфликты – это те явления, которое всегда были, есть и будут, ибо они, по мнению большинства ученых, - источник развития. Но конфликты нуждаются в рациональном разрешении и управлении, иначе они приводят к дестабилизации геополитической ситуации. После завершения холодной войны количество локальных и региональных конфликтов увеличилось. Если в эпоху биполярной системы каждая из сверхдержав контролировала действия своих союзников и тем самым снижала накал конфликтных ситуаций, то после распада биполярной системы локальные и региональные конфликты «зажили своей жизнью».

Деграция окружающей среды непосредственно влияет на жизнедеятельность населения планеты, а потому представляет серьезную угрозу. Основные типы деграции окружающей среды – глобальное потепление, истощение озонового слоя, загрязнение морей, истребление лесов, опустынивание, истощение почвы, перенаселенность и проблемы массовой нехватки продовольствия, кислотные осадки, угроза ядерной катастрофы, глобальное снижение биоразнообразия, опасные отходы

Демографический взрыв и глобальная миграция как геополитическая угроза. Быстрый рост населения на нашей планете порождает социально-экономические проблемы, которые оказывают влияние на геополитическую картину мира

52. Режим нераспространения ядерного оружия.

Нарушение режима ядерного нераспространения – серьезная геополитическая угроза. Ядерное оружие является оружием массового уничтожения. Официальными членами «ядерного клуба», или государствами, обладающими вполне легально ядерным оружием, являются пять членов Совета безопасности ООН: Великобритания, Китай, Россия, США, Франция. Кроме этих стран, ядерным оружием обладают Индия и Пакистан. Следует отметить, что в годы холодной войны поведение США и России в сфере распространения ОМУ было не столь уж безупречным. США содействовали усилиям Великобритании в создании ядерного потенциала, помогали в том же Франции, Израилю, Пакистану. СССР оказывал помощь Китаю и Индии.

Импульсом для прекращения распространения ядерного оружия в мире стала угроза явного ядерного конфликта во время Карибского кризиса 1962 г. Вскоре после него, в 1963 г. в Москве представителями СССР, США и Великобритании был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Впоследствии к нему присоединились более 100 государств. В 1968 г. был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия, к которому присоединились 187 стран. Неядерные страны обязались не приобретать ядерное оружие и полностью следовать нормативным положениям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), занимающегося мониторингом развития и распространением ядерных технологий. Таким образом, установился режим ядерного нераспространения - совокупность международных договоренностей и организаций с участием как ядерных, так и неядерных государств, а также внутренних законодательств стран-участниц, целью которых является предотвращение приобретения ядерного статуса теми из них, которые не имели его к 1967 году.

Не все страны согласились «оставить ядерную эпоху в прошлом». Северная Корея и Иран заявили о своем стремлении создать ядерное оружие. С помощью ядерного оружия эти страны намерены нарушить силовое равновесие в своем регионе, использовать его как средство запугивания соседей и предотвращения нападения извне. С 1993 года, когда Северная Корея покинула МАГАТЭ, она периодически то возобновляет свою ядерную программу и оповещает об этом весь мир, то проводит переговоры и замораживает программу в обмен на оказание экономической и финансовой помощи. Под особым вниманием ООН находится ядерная программа Ирана, так как распространение ОМУ в беспокойном ближневосточном регионе опасно не только для региона, но и для геополитики всего мира.

Если в XX веке обладание ядерным оружием было привилегией развитых в военно-технологическом отношении государств, то в XXI веке намечается обратная тенденция. Это оружие привлекает относительно слабые государства в качестве геополитического ресурса. Особенно характерна фетишизация ядерного оружия в мусульманском мире. С его помощью мусульмане хотят компенсировать свою военно-стратегическую отсталость, снизить порог уязвимости от Запада, обеспечить относительный паритет с остальным миром, обрести большую уверенность в локальных конфликтах. В мусульманском мире сложилось мнение, что перспектива появления ядерного оружия у арабских государств – Саудовской Аравии, Ливии, Сирии, а также Ирана – якобы может оказать давление на Израиль. Таким образом, распространение оружия массового уничтожения получает дополнительный серьезный и опасный стимул, в результате чего конфликт между развитыми демократиями и международным терроризмом может, в конечном счете, обрести ядерную компоненту. В современном мире нет ничего более страшного, чем ядерный терроризм.

53. Межгосударственные и внутренние конфликты как геополитические угрозы.

Конфликты – это те явления, которое всегда были, есть и будут, ибо они, по мнению большинства ученых, - источник развития. Но конфликты нуждаются в рациональном разрешении и управлении, иначе они приводят к дестабилизации геополитической ситуации. После завершения холодной войны количество локальных и региональных конфликтов увеличилось. Если в эпоху биполярной системы каждая из сверхдержав контролировала действия своих союзников и тем самым снижала накал конфликтных ситуаций, то после распада биполярной системы локальные и региональные конфликты «зажили своей жизнью». Только на постсоветском пространстве в 1990-е годы насчитывалось около 170 конфликтных зон, из которых в 30 случаях конфликты протекали в активной форме, а в 10 дело дошло до применения силы. В 1989 г. было зарегистрировано 36 конфликтов в 32 зонах, в 1995 году насчитывалось 30 крупных вооруженных конфликтов в 25 странах мира, в 1999 – 27 и тоже в 25 точках земного шара. Согласно данным ежегодного отчета, подготовленного в 2002 году в Лейдене (Нидерланды) в рамках Междисциплинарной программы исследования причин нарушения прав человека и посвященного конфликтам, в 2001 году в мире имело место 23 «конфликта высокой интенсивности», унесших примерно 125000 человеческих жизней, 79 «конфликтов малой интенсивности» (в каждом из которых погибло от 100 до 1000 человек) и 38 «политических конфликтов с элементами насилия» (число жертв которых составило от 25 до 100 в каждом случае). Относительное отсутствие насильственной политической борьбы констатировалось всего в 35 странах.

Конфликты приобрели качественно иной характер. Прежде всего значительно сократилось число классических межгосударственных конфликтов. Из 94 конфликтов, которые насчитывались в период с 1989 по 1994 гг., только 4 можно считать межгосударственными. В 1999 г. только 2 из 27 были межгосударственными: между Израилем и Палестиной; между Индией и Пакистаном. Эти конфликты не разрешены до сих пор: они периодически то затухают, то обостряются. Сегодня к ним можно добавить и конфликты между США и Ираком, между США и Ираном, между Израилем и Ливаном.

На смену межгосударственным конфликтам пришли внутренние конфликты, протекающие в рамках одного государства и причиной которых является идентификация, которая в конце XX - начале XXI в. строится преимущественно не на государственной, а на этнической и религиозной основе. Как правило, выделяют три группы внутренних конфликтов:

1. Конфликты между центральными властями и этнической или религиозной группами: во Франции и в Голландии – конфликт между государством и арабскими эмигрантами; в Великобритании – конфликт между государством и движением в поддержку независимости Шотландии, Уэльса; в Испании – конфликт между государством и движениями басков и каталонцев; в Сербии – конфликт между государством и албанским населением Косово; в Турции, Иране, Сирии - конфликт между государством и курдским населением (курдов в мире 25 млн. человек), стремящимся создать свое независимое государство.
2. Между различными этническими или религиозными группами: ненависть евреев и мусульман к друг другу на Ближнем Востоке; вражда между шиитами и суннитами в Ираке; вражда между мусульманами и христианами в Индонезии, в Судане, в Нигерии; вражда между мусульманами и индуистами в индийском Гуджарате.
3. Между государством или государствами и неправительственной (террористической) структурой.

Международные организации, ведущие государства мира, прежде всего США и страны-члены ЕС, принимают активное участие в разрешении межгосударственных и внутренних конфликтов,

используя экономические и политические методы, а также гуманитарную интервенцию, основная цель которой - защита прав человека. В 90-е годы США по гуманитарным соображениям предприняли четыре военные операции в Сомали, на Гаити, в Боснии и Косово; другие страны возглавили такие операции еще в двух местах: Австралия – в Восточном Тиморе, Великобритания - в Сьерра-Леоне. Имея в виду тот факт, что в процессе гуманитарной интервенции сталкиваются два принципа, содержащихся в Уставе ООН - принцип защиты прав человека бросает вызов юридическому представлению о государственном суверенитете - Дж. Най в своей содержательной статье в журнале «Foreign Affairs» подчеркивал, что оправдать гуманитарную интервенцию может только наличие четырех важных принципов: если в глазах окружающих ваше дело – правое; если затраченные средства адекватны результату; если вероятность успеха достаточна высока; и если, по возможности, гуманитарная задача сочетается с другими важными национальными интересами

54. Международный терроризм как угроза безопасности современного мира.

Международный терроризм – одна из самых страшных угроз современного мира. Отличительная особенность современного терроризма – его выраженная этноконфессиональная природа. Наиболее известные террористические организации, такие как «Аль-Каида», палестинская ХАМАС, ливанская «Хезболла», «Фронт исламского спасения» Алжира, Ирландская республиканская армия (ИРА), движение басков в Испании (ЕТА), «Тамильские тигры» в Шри Ланке, так наз. ваххабиты на Северном Кавказе и др., были созданы для решения политических задач, но именно на этнической и религиозной основе. Современный терроризм проявляет высокую способность адаптации к новым условиям глобальной экономики и международной среды. Одним из проявлений этой адаптации в конце 90-х годов XX века стал переход от жестко организованных локальных террористических групп к свободно структурированным международным сетям террористических сообществ.

В настоящее время самой опасной формой международного терроризма является исламский радикализм, цель которого создать масштабное теократическое государство - мусульманский халифат, объединив весь исламский мир. Географически исламский мир можно приблизительно обозначить линией, которая ведет вдоль побережья Индийского океана от Индонезии к Персидскому заливу, затем поворачивает вниз к Танзании, следует через Африку по центральной части Судана до Нигерии и вдоль Атлантического побережья к берегам Средиземного моря, затем пересекает это море до пролива Босфор и продолжается до северной границы Казахстана, поворачивая здесь в южном направлении, чтобы охватить Западный Китай и части Индии, прежде чем вернуться к исходной точке, обогнув Борнео. В территорию халифата должен войти и российский Северный Кавказ. Очерченная территория напоминает полумесяц, а это, как известно, - символ мусульман. В начале 1998 года Усама бен Ладен подписал соглашение о сотрудничестве с лидерами египетской организации «Джихад». Они объявили об основании «Мирового фронта джихада» – Всемирного исламского фронта борьбы с иудеями и крестоносцами, т.е. христианами.

Пространственная сфера активности исламского радикализма, включая террор, существенно расширилась. Это и территория США, где 11 сентября 2001 года исламскими экстремистами была совершена атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне, и территория ведущих стран Европы (теракты в Англии, Франции, Испании), и территория мусульманских регионов – Ближний Восток, Восточная Азия, Северная Африка. Исламские экстремисты, используя различные методы, в том числе террор, предпринимали и периодически предпринимают попытки свалить авторитарные режимы в ряде мусульманских стран (Египет, Алжир, Саудовская Аравия, Палестина, Пакистан и др.) и создать исламскую (шариатскую) политическую систему.

Можно назвать ряд причин активизации исламского радикализма и его популярности в современном арабском мире:

- Реакция на глобализацию современного мира, в результате которой значительная часть мусульманского мира оттесняется на второй план.
- Отчаяние, вызванное, во-первых, провалом догоняющих национальных моделей развития западного и советского образца, медленной, «вялотекущей модернизации экономики и, во-вторых, возрастающим авторитетом западно-европейской цивилизации.
- Социально-экономический застой, безработица, массовая нищета, социальное неравенство, коррупция во многих мусульманских странах.
- Реакция на навязывание западной светской демократии, что для многих мусульман, политическое сознание которых находится под сильным религиозным воздействием, означает отказ от признания высшего авторитета религии. Исламистам чрезвычайно трудно провести черту между гражданской свободой и религиозным содержанием в исламском государстве.
- Реакция на постоянную мощную поддержку Израиля Соединенными Штатами Америки. Негодование по этому поводу постепенно охватило и мусульман неарабского происхождения в Иране и Пакистане. Это способствует формированию у мусульман транснационального политического самосознания, отличающегося как откровенным, так и подсознательным антиамериканизмом.
- Кризис в Ираке способствовал росту уважения к радикальным исламистам со стороны мусульманских общин.

Опасность исламского фундаментализма состоит в том, что он распространяется в мусульманском мире, численность которого 1,2 млрд. человек, и усугубляется тем, что из 41 страны (в 32 государствах – членах ООН мусульмане составляют не менее 86% населения, еще в 9 – от 66 до 85%), где доминируют мусульмане, только 8 стран квалифицируются как «отчасти свободные», в остальных – авторитарный режим. Причем среди «отчасти свободных» стран нет ни одного арабского государства. Построение безопасного, стабильного мира просто недостижимо без участия в нем 1 миллиарда 200 миллионов проживающих на планете мусульман.

Борьба с исламским радикализмом может быть эффективной только в том случае, если в результате ее мусульманское население сможет рассматривать себя как такую же часть формирующегося глобального общества, что и ныне процветающие демократические страны планеты с другими религиозными традициями. Примеры таких государств, как Турция, Индонезия, Бахрейн, Тунис, Марокко, где произошли политические перемены, свидетельствуют о том, что мусульманский народ вполне может постепенно проникаться более умеренной политической культурой.